

"Прикосновение полуночи (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лара Эдриан

Прикосновение полуночи

Глава 1

Бостонский Университет

Октябрь, 1974

Саванна Дюпрэ покрутила в руках серебряную урну, изучая замысловатые гравюры на двухсотлетнем произведении искусства. Цветочный мотив, нанесенный на полированное серебро, свидетельствовал о стиле рококо начала-середины восемнадцатого века. Дизайн был консервативным, имел гораздо меньше украшений, чем большинство примеров в справочных материалах, лежащих перед ней на лабораторном столе.

Сняв белые хлопковые перчатки, предназначенные для защиты урны от кожного жира во время прикосновения, Саванна потянулась к одному из учебников. Она пролистала несколько страниц с изображением объектов искусства: сосудов, столовой посуды и табакерок из Италии, Англии и Франции, сравнивая их более сложные стили с той урной, которую пыталась внести в каталог. Она и еще три студентки первого курса Истории Искусств, находящихся с ней в помещении университетского архива, были отобраны профессором Китон для получения дополнительных баллов по его предмету, помогая регистрировать и анализировать недавно пожертвованное имущество в виде колониальной мебели и артефактов.

Она не могла не заметить, что одинокий профессор выбрал только студенток женского пола для своего внеурочного проекта. Соседка Саванны по комнате, Рэйчел, была в восторге от того, что ее выбрали. Опять же, Китон обратил внимание на девушку еще в первую неделю занятий, и она определенно это заметила. Саванна посмотрела в сторону кабинета профессора, где в данный момент темноволосый мужчина стоял у окна, разговаривал по телефону и смотрел с явным интересом на хорошенькую рыжеволосую Рэйчел, которая была в обтягивающем свитере с большим вырезом и микро-мини-юбке.

- Разве он не похож на лиса? - шепнула она Саванне. Ряд тонких металлических браслетов музыкально зазвенел, когда она решила заправить за ухо выбившуюся прядь. - Он мог бы быть братом Бёрта Рейнольдса [1], как думаешь?

Саванна скептически нахмурилась. Она посмотрела на худого мужчину, с волосами до плеч и заросшими усами, одетого в бархатный костюм грибного коричневого цвета и в атласную рубашку с открытым воротом. Кулон со знаком зодиака блеснул из дремучего гнезда торчащих волос на груди. Модный или нет, но его вид не производил впечатления на Саванну. - Извини, Рейч, но нет. Если только у Бёрта Рейнольдса есть брат в порно бизнесе. К тому же, он слишком стар для тебя. Господи, да ему же около сорока!

- Ой, замолчи! Мне кажется он милый. - Рейчел хихикнула, скрещивая руки под грудью и бросая взгляд в сторону профессора, который прислонился ближе к стеклу, практически истекая слюной. - Пойду посмотрю, захочет ли он проверить мою работу. Может он попросит меня остаться после школы и почистить его ластики или еще что-нибудь.

- Хм, или еще "что-нибудь". - протянула Саванна сквозь улыбку, покачивая головой. Рэйчел подмигнула ей и направилась к кабинету профессора.

Поступив в Бостонский Университет на бюджетной основе и с высшим баллом по единому

тесту среди двадцати двух округов Южной и Центральной Луизианы, Саванна на самом деле не нуждалась в улучшении оценок. Она согласилась на эту внеурочную работу только из-за ненасытной любви к истории и знаниям.

Она снова посмотрела на урну, затем достала каталог лондонского серебра колониального периода и сравнила её с изображенными на страницах. Сомневаясь в своем анализе, она взяла карандаш и стерла то, что до этого написала в своей тетради, исправив происхождение урны с английского на американское. Вероятно, урна создана в Нью Йорке или в Филадельфии, насколько она могла судить. Или простота дизайна рококо больше похожа на работу бостонского мастера?

Саванна вздохнула, разочарованная тем, какой скучной и неточной оказалась работа. Есть способ получше, в конце концов.

Она знала более точный и эффективный способ выяснения происхождения и всех скрытых секретов этих старых сокровищ. Но она не могла начать трогать все голыми руками. Только не при профессоре Китоне, находящимся в своем офисе в нескольких шагах от нее, и не при других двух однокурсницах, собравшихся с ней за одним столом, работая над их собственными предметами из коллекции. Она не посмеет использовать специфический навык, который достался ей при рождении.

Нет, она оставила эту часть себя дома в Акадиане. Она не позволит никому здесь, в Бостоне, думать о ней, как о каком-то вуду фрике. Она и так достаточно отличалась от преимущественно белых студентов. Она не хотела, чтобы кто-то узнал, насколько действительно странной она является. Помимо её единственного живого родственника – старшей сестры Амели, никто не знал о сверхъестественном даре Саванны и это её полностью устраивало.

Как бы сильно она не любила Амели, Саванна была рада оставить позади родные края и попытаться найти свой путь в жизни. Нормальную жизнь. Ту, которая не была бы прикована к болотам с матерью Кейджн [2], которая была более, чем просто эксцентрична, что являлось единственным описанием, которое могла дать Саванна, и отцом, который был дрифтером и отсутствовал на протяжении всей жизни своей дочери. Если верить Амели, он был чем-то большим, чем просто слух.

Если бы не Амели, которая практически вырастила её, Саванна была бы предоставлена сама себе. Она до сих пор чувствовала себя неуместной в этом мире. Потерянная и в постоянном поиске, далека ото всех, кто её окружает. Сколько она себя помнит, она все время чувствовала себя... другой.

Вероятно, поэтому она так сильно стремится сделать свою жизнь нормальной.

Она надеялась, что поступление в колледж придаст ей какое-то осознание цели. Чувство принадлежности и направления. Она максимально загрузилась уроками и заполнила свои вечера и выходные работой в Бостонской Общественной Библиотеке.

Вот дерьмо.

Она поняла, что опаздывает на работу, посмотрев на настенные часы. Её смена в библиотеке начнется через 20 минут. Едва хватает времени, чтобы закончить тут и протащить свою задницу через город.

Саванна закрыла тетрадь и поспешно прибрала свое рабочее место. Взяв урну, она отнесла её обратно на склад архива, где располагалась остальная пожертвованная коллекция мебели и

объекты искусства.

Пока она ставила серебряный сосуд на полку и снимала перчатки, её взгляд привлек темный угол помещения. Длинный, продолговатый ящик был прислонен к стене, частично скрытый за свернутым антикварным ковром.

Как она и другие студентки пропустили этот предмет?

Она шагнула, чтобы получше рассмотреть. Рядом с ковром был старый деревянный ящик. Он был ничем не примечательный, около пяти футов в длину, разве что намеренно был отделен, спрятан от других вещей в помещении.

Что это было?

Саванна отодвинула тяжелый, свернутый ковер, борясь с его громоздкими размерами. Когда она прислонила его к соседней стене, она врезалась в этот ящик. Внезапно он накренился, готовый упасть на пол.

В панике Саванна бросилась к нему и используя все тело предотвратила падение. Когда она поймала его, рванув к себе на колени, старые кожаные петли, которые скрепляли ящик, треснули с характерным звуком.

Кусок холодной, гладкой стали вывалился из ящика прямо в руки Саванны. В ее голые руки.

Металл задрожал в ее ладонях. Тяжелый, зазубренный, смертоносный.

Пораженная, Саванна сделала вдох, но не смогла достаточно быстро среагировать, чтобы избежать длительного контакта или силы её дара, который пробуждался в ней.

История меча открылась перед ней, как окно в прошлое. Случайный момент, вплавленный в металл навечно, теперь взрывается ярко и подробно в сознании Саванны.

Она видела мужчину, держащего оружие перед собой в бою.

Высокий и грозный, грива густых белокурых волос дико танцевала вокруг его головы, когда он смотрел на невидимого противника под черным, бархатным, лунным небом. Его стойка была неумолимой, воздух вокруг него был мрачный, как сама смерть. Пронзительные голубые глаза смотрели сквозь завитки смоченных потом волос, спадающих на острые черты его лица и на квадратный подбородок.

Мужчина был огромным, плотные узлы мышц выступали от широких плеч и бицепсы просматривались через его бежевую льняную рубашку. Гладкие, желтовато-коричневые брюки облегли его мощные бедра, в то время, как он наступал на свою жертву. Клинок был готов убивать. Кем бы ни был этот человек, владевший когда-то этим смертоносным оружием, он не был каким-то пост-елизаветинским щеголем, но был воином.

Смелый.

Надменный.

Привлекательный. Такой опасный.

Мечник приблизился к своей цели, никакой пощады ни в жесткой линии его рта, ни в

пылающих голубых глазах, сузившихся в непоколебимом намерении, кажущихся светящимися какой-то внутренней яростью, которую Саванна не может объяснить. Мрачное любопытство начало покалывать ее, несмотря на инстинкты самосохранения.

Кем был этот мужчина?

Откуда он? Как он жил?

Как много веков назад он умер?

Сквозь призму ее мысленного взора, Саванна видела, как воин остановился. Он посмотрел на того, с кем встретился в смертельном поединке. Он поднял руку с мечем, готовясь к атаке.

Затем быстро взмахнув клинком, нанес уверенный смертельный удар.

Сердце Саванны отчаянно стучало в груди. Она едва могла дышать от комбинации страха и восхищения, кружившихся внутри нее.

Она пыталась детально разглядеть лицо мечника, но дикий клубок золотых волос и ночные тени, сгустившиеся вокруг него, спрятали все, кроме основных черт его лица.

Внезапно, как это всегда бывает с её даром, видение начало распадаться на части. Картинка начала раскалываться и разлетаться на осколки.

Она никогда не была в состоянии контролировать свою способность, даже если пыталась. Это был сильный дар, но в то же время и неуловимый. И сейчас всё было, как всегда. Саванна пыталась удержать видение, но тот проблеск, что дал ей меч, начал ускользать...исчезать вне досягаемости.

Как только сознание Саванны прояснилось, она разжала пальцы, держащие клинок. Она посмотрела на кусок отполированной стали, покоящейся на её ладонях.

Она закрыла глаза и попыталась вспомнить лицо мечника, но смогла различить лишь малейшее очертание образа. Вскоре даже это начало ускользать. Затем оно исчезло.

Он исчез.

Изгнанный в прошлое, к которому он и принадлежал.

И все же, один единственный вопрос не давал ей покоя, пульсируя в ее сознании, в ее венах. Он требовал ответа, которого она не надеялась получить.

Кем он был?

Глава 2

Сломанное стекло и мусор от гниющих стропил посыпался в темноте, когда трое членов патрульной команды Ордена ввалились через грязную стеклянную крышу в заброшенную швейную фабрику в Чайнатауне. Неожиданная атака сверху заставила группу Отверженных искать убежище среди старых руин здания.

По-хорошему им надо спастись бегством.

Гидеон и два его товарища преследовали одного из этих ублюдков почти всю ночь, ждали

подходящего момента для атаки. Ждали, пока кровосос приведет их к ним в логово, чтобы Орден мог уничтожить не одного зараженного Кровожадностью хищника, а сразу несколько Отверженных. Также как сейчас Гидеон, Данте и Конлан, сразу после полуночи туда вломились и полдюжины Отверженных.

Гидеон напал на одного из них сразу, как он ступил на усыпанный мусором пол. Он приземлился позади кровососа, хватаясь за грязный плащ вампира так, что он пролетел перед ним как парус. Он повалил Отверженного на пол в сложном захвате, прижав его шею предплечьем. Свободной рукой Гидеон потянулся к самому короткому из двух клинков, имеющих при нем. Двенадцать дюймов острой, как бритва и окаймленной титаном стали, сверкнули сквозь скудный луч лунного света, пробивавшийся сквозь открытую крышу над их головами.

Отверженный начал бороться и крутиться, рыча сквозь клыки, изо всех сил пытаясь вырваться. Гидеон не дал кровососу ни единого шанса на надежду, что он сможет сбежать от него.

Перемещая свой захват, Гидеон схватил Отверженного за растрепанные каштановые волосы и вернул его голову назад. Янтарные глаза вампира дико светились и были расфокусированы. Когда он начал рычать и шипеть в бессмысленной ярости под влиянием Кровожадности, из его открытого рта закапала слюна.

Гидеон вонзил свой кинжал в основание незащищенной глотки Отверженного.

Смерти просто от клинка определенно достаточно, но титан - быстродействующий яд для пораженной кровеносной системы Отверженных, довершил дело. Тело вампира забилося в конвульсиях, когда титан начал распространяться в его крови, пожирая клетки изнутри. Это не заняло много времени - через несколько секунд ничего не осталось, кроме кипящей липкой грязи, превратившейся в пепел. Затем и вовсе не осталось и следа.

Когда титан закончил свою работу, Гидеон повернулся, чтобы оценить обстановку у его товарищей. Конлан преследовал кровососа, который убегал по стальному мостику над полом фабрики. Большой шотландский воин свалил Отверженного броском титанового кинжала, словно пулей.

В нескольких метрах Данте дрался в рукопашную с Отверженным, которому не посчастливилось думать, что он может дать отпор темноволосому воину в ближнем бою. Данте спокойно, но быстро уклонялся от неосторожных атак, прежде чем достал из ножен, висевших у него на поясе, пару беспощадных, изогнутых клинков и вонзил их в грудь Отверженного. Кровосос скорчился в агонии, превращаясь в бескостную массу перед ногами воина.

- Трех отправили на тот свет, - Крикнул Кон с сильным акцентом. - Осталось еще трое.

Гидеон кивнул своим товарищам, - Двое направились к погрузочным докам. Не дайте ублюдкам уйти.

Конлан и Данте выдвинулись по его приказу без каких-либо сомнений и колебаний. Они выполняют такого рода миссии под командованием Гидеона уже не первый год. За это время они поняли, что могут положиться на него даже в самых трудных передрыгах.

Гидеон вложил в ножны короткий клинок, который он предпочел мечу. Оружие, которым он овладел еще в Лондоне перед тем, как путешествия и клятва привели его в Бостон в поисках Лукана Торна, чтобы посвятить себя Ордену.

Гидеон повернул голову, быстро и стремительно вглядываясь в мрак и тени старого здания. В кратчайшие сроки он обнаружил четвертого Отверженного. Он бежал к западной части здания, останавливаясь то тут, то там, по-видимому, ища укрытие.

Гидеон сосредоточился на своей преследуемой жертве, видя ее не просто глазами. Он был рожден с гораздо более сильным зрением: сверхъестественная способность позволяла видеть живые источники энергии сквозь любые преграды.

Три с половиной века своей жизни, он считал свой дар не более, чем искусным трюком. Бесплезная комнатная игра, которую он ценил меньше, чем его владение мечем. Когда он присоединился к Ордену, он начал превращать свой сверхъестественный талант в оружие, которое дало ему новую цель в жизни.

Его единственную цель.

Сейчас он использовал свою способность для достижения текущей цели. Отверженный, которого он преследовал, должен был задействовать весь свой ум, чтобы найти хорошее укрытие. Не тратя больше драгоценных секунд без движения, вампир резко повернул к южной части здания.

Через кирпич, дерево и сталь в стенах укрытия, Гидеон смотрел как огненный шар энергии Отверженного сменил направление, углубляясь в недра захудалой фабрики. Гидеон тихо и безмолвно последовал за ним, мимо хаоса из опрокинутых швейных машинок и валявшихся рулонов лнялой, поеденной грызунами ткани, в забросанный мусором длинный коридор.

Пустые склады и сырые, темные офисы выстроились вдоль коридора. Цель Гидеона забежала в проход, перед этим сделав поспешную, фатальную ошибку. Огненный шар энергии Отверженного застыл перед закрытой дверью в конце коридора - всего в нескольких шагах от окна, через которое он мог вылезти на улицу. Если бы Кровожадность не затмила рассудок вампира, он смог бы избежать смерти сегодня.

Но смерть нашла его.

Гидеон бесшумно приблизился. Он остановился сразу перед дверью, поворачиваясь к ней лицом. Затем сорвал ее с петель одним ударом ноги.

Удар отбросил Отверженного назад, прямо на грязный офисный пол. Гидеон налетел на него, придавив ногой грудь вампира. Лезвие клинка покоилось под его подбородком.

- П-пощады, - Прорычала тварь голосом, более похожим на звериный хрип. Слово пощада не имело никакого отношения к тем членам Рода, которые заразились Кровожадностью. Гидеон знал об этом не понаслышке. Дыхание Отверженного было зловонным от переизбытка человеческой крови, от которой у него была зависимость. Густая слюна пузырилась в его глотке, когда губы вампира приподнимались, обнажая огромные пожелтевшие клыки. - Отпусти...меня. Сжался...

Гидеон непоколебимо смотрел в одичалые, янтарные глаза. Он видел только дикость. Он видел кровь, дым и тлеющие руины. Он видел смерть в более ужасающем виде и это преследовало его до сих пор.

- Пощады, - прошипел Отверженный, в то время как в его диком взгляде потрескивала ярость.

Гидеон не внял его просьбе. Надавив плечом, он вонзил меч глубоко, разрывая горло и позвоночник одним тщательным ударом.

Быстрая, безболезненная казнь.

Это был предел его милосердия на сегодня.

Глава 3

На следующий день Саванна приехала в отделение Истории Искусств пораньше. Она не могла дожидаться своего последнего занятия, чтобы освободиться. И как только закончился урок английской литературы, отправилась напрямик через кампус. Она промчалась три лестничных пролета к помещению архива, за пределами кабинета профессора Китона, стремясь увидеть, что она первая из студенток пришла отчитаться по внеурочному проекту. Бросив портфель рядом со своим рабочим столом, она проскользнула в кладовую, где находились объекты, еще не занесенные в каталог для коллекции университета.

Меч был именно там, где она оставила его день назад, бережно возвращенный в его деревянный ящик в углу помещения.

Пульс Саванны участился, как только она вошла в помещение и тихо закрыла за собой дверь. Старый, красивый клинок и таинственный золотоволосый воин, использовавший его однажды, до сих пор не покидали ее мыслей. Она хотела знать больше и не могла сопротивляться этому чувству.

Она пыталась игнорировать маленький укол вины, когда прошла мимо корзины с чистыми белыми перчатками и присела напротив ящика, в котором лежал меч.

Она подняла продолговатую крышку, осторожно оставляя ящик открытым. Полированная сталь заблестела. Вчера у Саванны не было шанса получше рассмотреть его тонкую работу, когда он неожиданно свалился ей в руки. Тогда она не заметила, что на стальной рукоятке была выгравирована хищная птица, готовящаяся к атаке. В ее жестоком клюве застыл крик. Также она обратила внимание на драгоценный камень в навершии клинка: кроваво-красный рубин был заключен в клетке из металлических когтей. Холодная дрожь пробежала по ее рукам, когда она изучала оружие.

Это не был меч героя.

И все же, она не могла сопротивляться необходимости узнать больше о мужчине, державшем его в руках в ее мимолетном видении.

Саванна сжала свои пальцы, затем аккуратно положила их на клинок.

Видение появилось в ее сознании даже быстрее, чем в первый раз.

Кроме этого, открылся другой вид на прошлое оружия. Что-то неожиданное, но столь же интригующее.

Пара светловолосых маленьких мальчиков, идентичных близнецов, играла с мечем в освещенной факелами конюшне. Им было не более десяти лет, оба одеты как маленькие лорды семнадцатого века: белые льняные рубашки, сапоги для верховой езды и темно-синие бриджи, собранные у колен. Они смеялись, по очереди нападали и вонзали меч в тюк соломы, притворяясь, что сражаются с воображаемыми чудовищами.

Пока что-то за пределами конюшни не напугало их.

Страх наполнил их юные лица. Они в панике переглядывались, в их глазах читался ужас. Один из них открыл рот в немом крике, как только факел на стене конюшни потух.

Саванна отпрянула от клинка. Она выпустила его сотрясаясь, охваченная до мозга костей страхом за этих двух детей. Что с ними случилось?

Она не могла уйти. Не сейчас.

Не могла, пока не узнает.

Ее пальцы дрожали, когда она снова положила их на клинок. Она опустила свои руки на холодную сталь и начала ждать. Оказалось, не долго.

Окно в прошлое открылось ей как пасть дракона: темное и клыкастое. Бездна, тронутая огнем.

Конюшня была в огне. Пламя поднималось к стойлам и стропилам, пожирая все на своем пути. Кровь заливала грубые бревенчатые столбы и тюк желтой соломы. Так много крови.

Она была везде.

И мальчики...

Они неподвижно лежали на полу конюшни. Их тела были растерзаны, изломаны. В них едва узнавались те красивые дети, которые казались такими радостными и беззаботными.

Такими живыми.

Сердце Саванны было захвачено в тиски, похолодело и сжалось, когда это ужасное видение разыгралось перед ней. Она хотела отвернуться. Она не хотела смотреть на обезображенные останки некогда красивых, невинных мальчиков-близнецов.

О, боже. Ужас происходящего душил ее.

Кто-то убил этих прекрасных мальчиков, зарезал как скот.

Нет, не кто-то, она поняла это в следующий момент.

Что-то.

Фигура в плаще, которая держала теперь меч, выглядела как человек: огромный, плечистый человек. Но из-под мрака тяжелого шерстяного капюшона, горели светящиеся янтарные глаза, словно угли, вставленные в чудовищное, нечеловеческое лицо. Он был не один. Двое подобных ему, также одетых в капюшон и тяжелые плащи, стояли рядом с ним - участники кровавой бойни. Она не могла разобрать их черты лица из-за теней, мерцаний и тусклого света, исходящего от пламени, окутывающего стены и опорные балки конюшни.

Ее сознание настаивало на том, что это не человек. Но если это не человек, то что?

Саванна пыталась получше рассмотреть, когда изображение нападавших на мальчиков начало колебаться и растворяться.

Нет. Посмотри на меня, черт тебя побери!

Дай мне тебя увидеть.

Но видение начало раскалываться, видимые осколки разламывались на более мелкие части, крутясь то в одну сторону, то в другую. Видение ускользало из ее сознания, искажая то, что она видела.

Это должно быть какой-то трюк ее неуловимого дара.

Потому что то, что она видела в этом видении прошлого, не могло быть реальным.

Из глубины капюшона того, кто держал меч, пара светящихся глаз вспыхнула ярким янтарем. И за мгновение до того, как изображение исчезло полностью, Саванна могла поклясться жизнью, что видела блеск острых, как бритва зубов.

Клыков.

Что за...?

Рука легла на ее плечо. Саванна завизжала, практически выпрыгнув из кожи от страха.

- Расслабься, - Рэйчел засмеялась, когда Саванна начала крутить головой по сторонам. - Не получи чертов сердечный приступ. Это всего лишь я. Боже, ты выглядишь как будто только что увидела призрак!

Пульс Саванны отбивал бешеный ритм, дыхание сбилось. Она не смогла ответить своей соседке по комнате, только стояла и молча смотрела на нее. Взгляд Рэйчел упал на меч. - Что ты тут делаешь одна? Откуда это взялось?

Саванна откашлялась, теперь ее сердце наконец успокоилось. Она одернула руки от клинка, пряча их таким образом, чтобы Рэйчел не видела, как они дрожат. - Я... Я нашла это вчера.

- Это рубин в рукоятке этой штуки?

Саванна пожала плечами. - Я думаю да.

- Серьезно? Обалдеть! - Она наклонилась, чтобы лучше рассмотреть. - Дай мне посмотреть на секунду.

Саванна едва не сказала подруге чтобы она была осторожной и что она не хотела бы видеть то, чему Саванна стала свидетелем. Но этот дар - проклятье, сегодня принадлежал только ей.

Саванна наблюдала как Рэйчел взяла клинок и восхищалась им. С девушкой ничего не случилось. Она не имела ни малейшего представления об ужасном прошлом, скрытом в многовековом оружии.

- Рэйч, ты веришь в чудовищ?

- Что? - Она расхохоталась. - Что, черт возьми, ты несешь?

- Ничего. - Саванна покачала головой. - Забудь. Я просто шучу.

Рэйчел взяла меч в обе руки и повернулась на своих каблуках, принимая драматическую боевую позу. Ее металлические браслеты на запястье музыкально зазвенели, когда она шутливо вонзала и парировала с клинком. - Знаешь, мы не должны прикасаться к этому без

перчаток. Боже, он тяжелый. И старый.

Саванна встала. Она засунула руки в карманы своих джинсов-клеш. - Ему как минимум лет двести. Конец семнадцатого века я думаю. - больше, чем предположение - уверенность.

- Красивый. Держу пари, он стоит целое состояние.

Саванна пожала плечами и слабо кивнула. - Пожалуй.

- Я не помню, чтобы видела его в списке инвентаризации коллекции. - Рэйчел нахмурилась.

- Пойду покажу его Биллу. Не могу поверить, что мы его пропустили.

- Биллу?

Рэйчел закатила глаза. - Профессор Китон. Но не могу же я называть его так на нашем свидании сегодня?

Саванна знала, что стоит с открытым ртом, но ей было все равно. Кроме того, было приятно подумать о чем-то еще в данный момент. - Ты идешь на свидание с профессором Китоном!?

- Ужин и кино. - Рэйчел ответила практически напевая. - Он сводит меня на тот новый ужастик, что только что вышел. "Техасская резня бензопилой".

Саванна фыркнула. - Звучит романтично.

Рэйчел ответила скромной улыбкой. - Я уверена так и будет. Так что не жди меня сегодня. Если я могу что-нибудь сказать об этом, я буду поздно. Если я вообще приду домой. А сейчас не подашь мне ящик от этой штуки?

Саванна медленно покачала головой, когда Рэйчел надела пару перчаток и аккуратно положила ужасное оружие обратно в тонкий деревянный ящик. Подарив Саванне хитрую улыбку, девушка повернулась и вышла.

Как только она ушла, Саванна выдохнула с облегчением, только сейчас осознавая, насколько громким это было. Она потянулась к своей собственной паре перчаток и тетради, которую оставила на полке в прошлый раз. Ее руки до сих пор тряслись. Ее сердце до сих пор билось в груди, как пойманная птица в клетке.

Она видела много невероятных вещей с помощью ее дара раньше, на такое - никогда.

Ничего такого же жестокого и ужасного, как убийство тех двух детей.

И никогда ничего такого, что, казалось бы, таким нереальным, как видение, что дал ей меч о группе созданий, которых даже не может существовать. Ни тогда, ни сейчас.

Она не могла осмелиться и дать название тому, чему стала свидетелем, но холодное, темное слово билось в ее венах с каждым неистовым ударом сердца.

Вампиры.

Глава 4

В течение почти ста лет Бостон играл роль невольного хозяина для команды воинов Рода, которые поклялись сохранять мир с людьми и поддерживать существование нации вампиров, (в частности защищать их от зараженных Кровожадностью членов Рода) в тайне от человечества. Орден был создан в Европе в середине четырнадцатого века восемью членами-основателями, из которых осталось только двое: Лукан - грозный предводитель Ордена и Тиган - холодный как камень боец, играющий по своим собственным правилам и держащий ответ только перед самим собой.

Они, на ряду с остальными членами нынешней команды: Гидеоном, Данте, Конланом и Рио, собрались за столом для переговоров в бункере Ордена. Гидеон только что сообщил о рейде своей команды в логово Отверженных минувшей ночью и теперь Рио ретранслировал результаты своей самостоятельной разведывательной миссии о предполагаемом логове на юге Бостона.

Во главе длинного стола, слева от Гидеона, сидел в напряженном молчании черноволосый лидер G1. Его пальцы были сцеплены под щетинистым подбородком, когда он слушал отчеты воинов.

Руки Гидеона не были столь спокойными. Несмотря на то, что все его сознание было полностью на собрании, его пальцы были заняты возней с новым прототипом микрокомпьютера, который он получил в руки всего лишь пару дней назад. Устройство не выглядело большим, просто металлический ящик, размером с портфель, с небольшим переключателем и красными светодиодными огнями спереди. Но будь он проклят, если эта штука не заставляет его кровь течь по венам немного быстрее. Почти также хорошо, как испеление Отверженных. Черт, это было почти так же хорошо, как секс.

Не то, чтобы он помнил, как это бывает, учитывая, как много времени прошло с тех пор, как он позволил себе страстно желать женщину последний раз. Как минимум годы. Возможно десятилетия, если бы он реально хотел заняться подсчетом. Но он не хотел.

В то время как Рио завершил свой доклад о разведке, Гидеон выполнил программу двоичного кода, используя щелчковый переключатель для загрузки инструкций в процессор. Вместимость устройства была ограничена, а функции и того более, но технология всего этого очаровала его и его ум всегда жаждал новых знаний, независимо от предмета.

- Славно потрудились. - Сказал Лукан, когда собрание закончилось. Он взглянул на Тигана, крупного воина с рыжевато-каштановыми волосами, сидящего на противоположном конце стола. - Если наводка Рио выгорит, то мы отправимся в логово, где будет свыше дюжины кровососов. Сегодня нам понадобятся все руки, чтобы очистить это место.

Тиган бросил взгляд на Лукана, его зеленые глаза были такие же твердые, как драгоценные камни. - Если ты хочешь, чтобы я пошел с вами вычищать логово, так и скажи. Будет сделано. Но ты знаешь, что я работаю один.

Лукан нахмурился в ответ, гнев вспыхнул янтарем в его холодном сером взгляде. - Ты вычищаешь логово, но делаешь это с прикрытием. Если у тебя есть желание умереть, справляйся с ним в свое свободное время.

На несколько долгих мгновений в помещении воцарилась гнетущая тишина. Рот Тигана искажился, его губы приоткрылись, чтобы обнажить кончики клыков. Он издал низкий гортанный звук, но не стал дальше провоцировать силовую борьбу. Это к лучшему, так, как только Богу известно, что будет, если два G1 воина сойдутся в реальном поединке. Никому не

удастся легко победить.

Как и все воины, сидящие за столом, Гидеон знал о враждебности между Луканом и Тиганом. Это связано с женщиной - давно умершей Подругой по Крови Тигана, Сорчей, которую отобрали у него еще на начальном этапе существования Ордена. Сначала Тиган потерял ее трагично, когда враг сделал из нее Миньона, что было хуже, чем смерть. Затем она погибла от руки Лукана. Это был акт милосердия, который Тиган может быть никогда ему не простит.

Это было мрачным, но мощным напоминанием, почему большинство воинов отказывались создавать пару. Из тех, кто сейчас служит Ордену, только Рио и Конлан имеют Подруг по Крови. Ева и Даника были сильными женщинами; им приходилось. Хотя Подруги по Крови были близки к бессмертным и их было трудно убить, смерть была риском при каждой миссии. И волнения за своих пар, оставленных горевать, это ответственность, которую не каждый воин был готов принять.

Долг не разрешает отвлекаться.

Это был принцип, который Гидеон познал на собственном горьком опыте.

Ошибка, которую ему было не исправить. И неважно, как сильно он этого хотел.

Независимо от того, сколько Отверженных он испепелил, его вина останется с ним.

Бормоча проклятия, Гидеон вырвал свои мысли из прошлого и ввел последнюю строку своего программного кода в компьютер. Он щелкнул выключателем, который должен запустить команды, и стал ждать.

По началу ничего не случилось. Но потом...

- Великолепно! - Прокричал он в триумфальном удивлении, глядя как красные светодиодные огни на передней панели процессора горят волнистым узором, прямо как его программа велела им. Все воины посмотрели на него с различными эмоциями: от замешательства до беспокойства за его психическое здоровье. - Вы только посмотрите на это! Это чертовски красиво!

Он развернул процессор на столе, чтобы они увидели технологическое чудо, творящееся у них перед глазами. Когда никто не отреагировал, Гидеон издал скептический смешок. - Да бросьте, это замечательно! Это чертово будущее!

Данте усмехнулся. - То, что нам нужно, Гид. Хлебница с подсветкой!

- Эта хлебница - еще не выпущенный настольный компьютер. - Он снял металлическую крышку, чтобы каждый мог увидеть платы и схемы внутри. - Мы говорим о восьми битном процессоре с двухсот пятидесяти шести битной памятью, все в этом компактном дизайне.

В дальней части стола, Рио вышел из вальяжной позы, в которой он прибывал на своем месте и наклонился, чтобы получше рассмотреть. В его испанском акценте читался юмор. - Можем ли мы играть в настольный теннис на нем? - Он и Данте засмеялись. Даже Кон присоединился спустя некоторое время.

- Однажды вы будете трепетать перед тем, что будут делать технологии. - Сказал Гидеон, не давая им заглушить его восхищение. Не важно, каким чудачком он сейчас выглядел. Он указал

на расположенную рядом комнату, размером с чулан, в которой несколько лет назад приступил к созданию компьютерного центра управления, который по мимо всего прочего управлял многими системами безопасности и видеонаблюдения. – Я могу предвидеть тот день, когда эта комната, полная процессоров, размером с холодильник, станет приличной технической лабораторией, в которой будет достаточно мощный компьютер, способный поддерживать в рабочем состоянии маленький город.

- Окей, круто. Как скажешь. – усмехнулся Данте. – Ну а пока что никакого настольного тенниса?

Гидеон отсалютовал Данте средним пальцем, улыбаясь вопреки ему. – Идиоты. Кучка безнадежных идиотов.

Лукан откашлялся, возвращаясь к теме собрания. – Мы должны начать расширять патрули. Я ничего не хотел бы так сильно, как полностью избавить Бостон от Отверженных, но это заставляет другие города нуждаться в зачистке. Рано или поздно, дела будут идти своим чередом. Нам нужно оценить наши возможности.

- О чем ты говоришь, Лукан? – спросил Рио. – Ты имеешь в виду привлечение новых членов в команду?

Он неопределенно кивнул. – Возможно, в каком-то смысле это неплохая идея.

- Орден начинался с восьмерки. – сказал Тиган. – Мы пребываем в шестерке уже на протяжении долгого времени.

- Да, – согласился Лукан. – но дела не становятся лучше. Возможно в перспективе мы не обойдемся восьмеркой.

Конлан оперся локтями на край стола и осмотрел всех сидящих с ним. – Я знаю парня, который мог бы стать хорошим кандидатом, я считаю. Уроженец Сибири. Он молодой, но надежный. Может быть стоит поговорить с ним.

Лукан хмыкнул. – Буду иметь в виду, а прямо сейчас в приоритете позаботиться о домашних делах. Вчера ночью шестеро Отверженных были испепелены и очередное логово в центре нашего внимания это подходящее место для старта.

- Подходящее, да. – вставил Гидеон. – Но не в моем вкусе.

Рио присвистнул. – Единственная вещь, которая острее твоего ума, амиго, это твоя ненависть к Отверженным. Если бы я когда-нибудь оказался на их месте, я бы не хотел обнаружить себя на острие твоего клинка.

Гидеон не подтвердил высказывание Рио ничем, кроме мрачного взгляда в его сторону. Он не мог отрицать всю глубину необходимости уничтожать зараженных членов их вида. Его ненависть вернулась около двух веков назад. Во времена его начинаний в Лондоне.

Данте задумчиво посмотрел на него через стол. – Считая вчерашних кровососов, как много убийств он сделал для тебя, Гид?

Он пожал плечами. -Пару сотен, плюс-минус.

Про себя Гидеон сделал быстрый подсчет: сто семьдесят восемь с момента прибытия в Бостон

в 1898 году и еще сорок шесть Отверженных, были лишены головы с помощью его меча, включая троих, безжалостно убивших его маленьких братьев.

Он больше не мог видеть их лица или слышать их смех, но он до сих пор чувствовал пепел от огня, как в ночь их убийства, когда он отчаянно пытался вытащить их из горящей конюшни. С тех пор он охотится на Отверженных, пытаясь заглушить чувство вины. Пытаясь найти хоть маленькую толику искупления за то, что не смог защитить их.

До сих пор?

Он не был даже близок к этому.

Глава 5

Саванна приехала в университетский кампус из ее квартиры в Олстоне все еще сонная и с острой нуждой в кофе. У нее были беспокойные сны, мягко говоря. Слишком много беспокойных снов. Слишком много тревожащих вопросов крутились в голове после того, что она увидела, коснувшись этого чертового меча. Большую часть ночи она скорее бодрствовала, чем спала.

Еще и Рэйчел так и не вернулась со своего свидания с профессором Китом. Конечно, этого она и добивалась. Разве она не сказала об этом вчера? Но несмотря на это, Саванна лежала без сна в своей спальне в тесной квартирке, ожидая возвращения соседки по комнате. Она волновалась, что Рэйчел прыгает выше своей головы с таким парнем, как профессор Китон. Он намного старше ее и не скрывает свою готовность волочиться за женщинами. В его случае за большей частью студенток.

Саванна не хотела видеть, как ее подруга будет страдать. Она не понаслышке знала каково это, когда тебя используют люди, которым ты доверяешь. Это был урок, который она никогда не хотела бы повторить. Причем Рэйчел, вероятно, только посмеется над беспокойством Саванны. Она называла ее наседкой. На протяжении всей своей жизни, Саванна часто слышала от других людей, что она слишком замкнутая и серьезная.

По правде говоря, часть ее немного завидовала беззаботности Рэйчел. Пока Саванна беспокоилась и переживала всю ночь напролет, Рэйчел, вероятно, проводила прекрасное время с профессором Китом. Поправка: Билл. При этой мысли она закатила глаза, стараясь не представлять, как ее соседка по комнате произносит имя профессора Китона в порыве страсти.

Боже, как она собирается отсидеть сегодня занятие без произвольной и такой нежеланной мысленной картинке обнаженных их вместе?

Саванна завернула за угол к университетскому кампусу по Коммонвелт Авеню, все еще обдумывая потенциальную неловкость всего этого. Попавшие в ее поле зрения полицейские машины и припаркованная перед зданием факультета истории искусства карета скорой помощи, заставили ее остановиться. Пара репортеров и съемочная группа выпрыгнула из новостного фургона, чтобы протолкнуться через собравшуюся снаружи толпу.

Что там на земле...?

Она поторопилась туда, сильный страх нарастал в ней, пока она приближалась. – Что происходит? – Спросила она сокурсника, стоявшего позади зевак.

- Прошлой ночью кто-то напал на одного из профессоров истории искусств в его офисе. Похоже

он действительно в плохом состоянии.

- По крайней мере он живой. - Добавил кто-то рядом. Чего не скажешь о студентке, которая была с ним.

Сердце Саванны упало в пятки, став холодным, как камень. - Студентка? - нет, не Рэйчел. Этого не может быть. - Кто она?

Ответ последовал от стоящего рядом студента. - Какая-то девушка из его курса по античности. Ходят слухи, что они занимались небольшой внеклассной деятельностью, когда это дерьмо случилось.

Ноги Саванны двинулись с места, неся ее ко входу в здание. Она даже не сразу поняла, что движется. Она пробежала внутрь, уклоняясь от полиции и представителей университета, которые пытались держать собирающуюся толпу под контролем.

- Мисс, никому нельзя сейчас находиться в здании. - крикнул ей один из полицейских, когда она рванула к лестнице. Проиригнорировав предупреждение, она метнулась через три лестничных пролета так быстро, как только могла, направляясь по коридору к офису профессора Китона.

Новостной экипаж, который как она видела приехал несколько минут назад, маячил в коридоре. Камера двигалась за полицейскими и фельдшерами, которые работали за открытой дверью. Когда она приблизилась, в коридор вывезли носилки с пациентом, вверая их одному из сотрудников скорой помощи.

Профессор Китон лежал без сознания. Когда сотрудники скорой помощи катили его носилки к лифту, она заметила, что его лицо и шея были в крови, а его кожа была бледнее одеяла, укрывавшего его до подбородка. Саванна стояла без движения, в шоке, пока Китона не увезли.

- Дайте пройти! - крикнул кто-то с грубым бостонским акцентом рядом с ней. Выйдя из шока, она отошла в сторону, когда из кабинета профессора вывезли другие носилки.

Рядом не было сопровождающих медиков. Не было спешки в том, как аварийная бригада катила носилки к соседнему лифту. Саванна приложила руку ко рту, чтобы сдержать рвущийся из ее груди крик.

О, Рэйчел. Нет.

Ее маленькое тело было полностью накрыто простыней, пестрящей темными кровавыми пятнами. Одна рука выскользнула из-под простыни и безвольно свисала у края носилок. Саванна смотрела с немим горем в глазах, не способная оторвать взгляд от этой безжизненной руки и от больше дюжины браслетов, надетых на ее запястье и липких от ее крови.

Пошатываясь от неверия и ужаса, она шагнула в кабинет профессора, ее желудок моментально скрутило.

- Выйдите все! - приказал один из находящихся в кабинете детективов. Он положил руку на плечо Саванны, когда она чуть не упала, держась за живот и стараясь не потерять свой завтрак. - Мисс, Вам нужно покинуть помещение. Это место преступления.

- Она была моей соседкой по комнате. - пробормотала Саванна. Слезы душили ее. Тошнота

росла от вида разбрызганной крови возле стола и дивана профессора Китона. – Кому это могло понадобиться? Почему они ее убили?

- Это то, что мы пытаемся выяснить. - сказал коп. Его голос приобрел более сочувственный тон. - Я сожалею о Вашей утрате, но сейчас Вам нужно выйти, чтобы мы продолжили свою работу. Я бы хотел поговорить с Вами о том, когда Вы в последний раз видели свою соседку по комнате, так что, пожалуйста, подождите снаружи.

Пока он говорил, новостная бригада вероятно подумала, что это отличная возможность протолкнуться с камерами внутрь. Репортер втиснулся между Саванной и офицером, направляя микрофон к детективу. - У Вас есть какие-нибудь версии о произошедшем? Был ли это случайный взлом? Ограбление? Или что-то вроде личных разногласий? Должен ли кампус беспокоиться о безопасности своих студентов и преподавателей?

Глаза копа сузились, глядя на этого стервятника с микрофоном и он издал раздраженный вздох. - На данный момент у нас нет причин полагать, что кто-либо еще находится в опасности. Здесь нет признаков взлома, как и явных следов борьбы кроме того, что случилось в этом офисе. Хотя ничего не было украдено, мы не можем исключать кражу как мотив, до тех пор, пока мы в полной мере не изучим и не обработаем место преступления.

Саванна больше не могла слушать это. Она вышла из офиса Китона и вошла в смежную с ней учебную лабораторию, где она, Рэйчел и другие студентки работали меньше, чем сутки назад. Она опустила на стул за один из рабочих столов, не чувствуя своего тела. В залитом кровью офисе все еще продолжалось обсуждение смерти Рэйчел и с трудом избежавшего этой же участи профессора Китона.

Взгляд Саванны бесцельно бродил по справочным материалам, лежащим на лабораторных столах, затем она посмотрела в сторону кладовой архива. Дверь была широко открыта, но внутри не было ни копов, ни представителей университета.

Она встала и онемело приблизилась. Шагнула в затемненную комнату.

И несмотря на помутнение от шока и горя, она сразу поняла, что что-то было не так.

- Его здесь нет.

Она повернулась. Внезапный всплеск адреналина посылал ее обратно в кабинет профессора Китона. Она быстро осмотрела помещение, не обращая внимание на неухоженный стол и поношенный диван. Не обращая внимание на всю эту кровь.

- Он исчез. - полиция и новостная бригада замолчали и посмотрели на нее. - Кое-что было взято отсюда прошлой ночью.

***

Ева снова привела в действие кухонную пожарную сигнализацию.

Пронзительный звуковой сигнал заставил всех воинов бежать туда сломя голову, чтобы выключить эту чертову штуковину.

Гидеон прервал свою утреннюю работу над его новой одержимостью - микрокомпьютером, и

помчался на кухню по серпантину коридоров бункера. Она была специально построена для Евы и Даники – единственных представителей, биологически способных есть обычную пищу. Хотя и это было под вопросом, когда наставала очередь стоять у плиты Подруге по крови Рио.

Испанец прибыл на кухню на доли секунды раньше, чем Гидеон. Он выключил сигнализацию и нежно обнял Еву, добродушно посмеиваясь над тем, как она пыталась объяснить произошедшее.

- Я всего лишь отвернулась на минуту, чтобы посмотреть новости. – возразила она, указывая на маленький телевизор, когда Лукан, Данте и Тиган покачали головами и вернулись к своим делам. Конлан остался и обнял Данику, которая стояла рядом и скрывала улыбку рукой.

- Кстати, – упорно продолжала Ева, – В этот раз было всего лишь немного дыма. Я готова поклясться, что сигнализация ненавидит меня.

- Все хорошо, малыш. – сказал Рио сквозь сильный смех. – Готовка никогда не была твоим лучшим качеством. Посмотри на это с другой стороны, по крайней мере никто не пострадал.

- Скажи это их завтраку. – сыронизировал Гидеон. Он снял сковородку с горелыми яйцами и сосисками с плиты и выбросил все в мусорку.

Когда он проходил мимо телевизора, его поразила пара шоколадно-карих выразительных глаз, обрамленная пушистыми, густыми ресницами. Молодая девушка давала интервью около одного из местных университетов. Короткие черные кудри окружали ее очаровательное, нежное лицо. Его мягкие черты украшали идеальный овал кожи, цвета кофе с молоком, которая, казалась такой же мягкой, как бархат.

Но рот девушки был напряженный, скованный от стресса. Когда Гидеон посмотрел поближе, он увидел, что из ее прелестных темных глаз льются слезы.

- Расскажите мне побольше о том артефакте, который, как Вы говорите, пропал. – настаивал репортер, поднося микрофон к ее лицу.

- Это меч. – ответила она. Несмотря на небольшую дрожь в голосе, он соответствовал ее красивому лицу. – Это очень старый меч.

- Хорошо. – сказал репортер. – И Вы абсолютно уверены, что видели этот меч вчера в аудитории профессора Китона?

- Что там случилось? – Спросил Гидеон. Его взгляд был прикован к молодой девушке.

- Ночью кто-то напал на профессора в колледже. – Объяснила Даника. – Он был доставлен в больницу в критическом состоянии, но стабильным. Студентка, которая была с ним – убита. Похоже, они подозревают, что ограбление пошло не по плану.

Гидеон признательно кивнул, интересуясь тем, что собирается рассказать девушка.

- Меч являлся частью коллекции колониальной мебели и объектов искусства, недавно пожертвованной университету. – сказала она репортеру. – По крайней мере я считаю, что он был частью коллекции. В любом случае, он пропал. Это единственная вещь, которая пропала, насколько я могу сказать.

- Ага. А можете ли Вы описать меч для наших зрителей?

- Он английский, середины семнадцатого века. - ответила она с уверенностью. - На его рукоятке выгравирован орел или сокол.

Гидеон замер, его кровь неожиданно похолодела.

- В его наверху находится рубин, - продолжила Саванна, - удерживаемый стальными когтями.

О, Боже.

Гидеон стоял напряженный, скованный словами, которые проникли в его мозг.

Это оружие, которое студентка так безошибочно подробно описывала...он знал слишком хорошо.

Он держал тот самый меч в руке много лет назад. Клинок исчез в ту ночь, когда были убиты его братья-близнецы. Он предполагал, что его взяли те Отверженные, что зарезали их, пока Гидеона не было в Темной Гавани. Его не было дома, чтобы защитить их, что являлось его обязанностью.

Он никогда не думал увидеть меч снова, не хотел увидеть. Только не после той ночи.

Он никогда не предполагал, что меч может оказаться здесь, в Бостоне.

Как долго? Кому он принадлежал?

Точнее говоря, кому он нужен был так сильно, чтобы он смог убить за него?

Необходимость найти ответы на эти вопросы загорелась в нем огнем. Он должен узнать больше.

И пока Гидеон смотрел на милую студентку на экране телевизора, он точно знал откуда начать поиски.

Глава 6

- Эта последняя из сегодняшних возвратов, миссис Кеннефик. - Саванна заменила возвратную карточку в конце популярного романа ужасов про социального изгоя по имени Кэрри. Она посмотрела на книгу, сочувствуя вымышленной ученице старших классов из Мэна, обладающей какой-то пугающей силой. Она уже была почти готова написать такой роман о себе. Может она и написала бы, не будь сегодняшний день и так достаточно ужасным.

Ее начальница, старая миссис Кеннефик, предложила ей взять выходной, но на самом деле, последнее, что она хотела бы сделать, это потратить больше времени, чем необходимо, на пребывание дома в одиночестве. Ее вечерняя смена в библиотеке была желанным отвлечением от того, что случилось в университете.

Рэйчел была мертва. Боже, Саванна с трудом могла поверить в это. Ее живот сжался при мысли о том, что на ее подругу и профессора Китона напал кто-то неизвестный. Ее глаза защищало от наворачивающихся слез, но она сдерживала их. Она не могла позволить себе закрыться в пещере из горя и шока. Ей уже дважды за сегодня приходилось оправдываться за то, что она покидала стол с возвращенными книгами. Она едва успевала дойти до дамской комнаты, прежде чем рыдания вырывались из ее горла.

Если бы она смогла продержаться оставшиеся сорок минут ее смены без очередного приступа горя, это было бы чудом.

- Все готово, дорогая? – Миссис Кеннефик пригладила свой аккуратный пучок седых волос, затем пригладила кардиган такого же цвета и вышла из-за стола.

- Все готово. – сказала Саванна, добавляя изношенную копию Кэрри в тележку, где уже лежали остальные книги, с которыми она работала сегодня.

- Очень хорошо. – старушка взяла тележку и покатила дальше, прежде чем Саванна могла остановить ее. – Нет больше необходимости в твоём присутствии сегодня. Я пойду расставлю эти книги. Не запрешь за собой дверь, когда будешь уходить?

- Но, миссис Кеннефик, мне действительно не сложно...

Старушка слегка помахала ей и направилась дальше, сгорбившись над тележкой. Ее туфли на мягкой подошве ступали по тихому лабиринту библиотечных коридоров.

Саванна бросила взгляд на настенные часы, наблюдая, как секундная стрелка медленно тикает. Она осмотрелась, в поисках того, что можно было бы еще здесь сделать, зная, что это всего лишь предлог, чтобы не возвращаться к реальности, которая ждала ее за пределами библиотеки. Она воспользовалась возможностью привести в порядок подставку для карандашей и скрепок миссис Кеннефик, даже зайдя так далеко, что вытерла краем своего свитера несуществующую пыль с идеально чистой поверхности стола ее начальницы.

Саванна была занята распрямлением бумаг начальницы, когда почувствовала, как волоски на ее шее поднялись. Тепло начало покалывать ее кожу, странное и тревожное.

Кто-то был снаружи отдела выдачи книг на дом.

Хотя в соседней комнате было тихо, она закрыла ящик с бумагами и вышла, чтобы посмотреть.

Там определенно кто-то находился.

Мужчина стоял посреди комнаты, отвернувшись от Саванны. На нем был длинный черный плащ, черные брюки и черные ботинки на массивной подошве. Панк, судя по его прикиду. Очень большой панк.

Боже, парень должно быть около шести с половиной футов ростом и весь состоит из твердых мышц, что делает нелепым его нахождение здесь в безмолвной медитации. Его светлые, колючие волосы были убраны назад. Он рассматривал картины на стенах, на триста шестьдесят градусов окружавшие помещение, обставленное в средневековом стиле.

Саванна шагнула к нему осторожно, но заинтересованно. – Библиотека скоро закрывается. Могу ли я помочь Вам найти что-нибудь?

Он медленно повернулся к ней лицом и...о... ничего себе...

Описание панка подходило только под его стиль одежды, на этом все. Он был красив... убийственно. Под короной его золотых волос виднелся широкий лоб, острые скулы и квадратный подбородок. Ему место на киноэкране, а не посреди зала Эбби в Бостонской общественной библиотеке.

- Просто смотрю. - сказал он после долгой паузы. В его низком голосе слышались нотки Англии.

И он смотрел, правда теперь не на объекты искусства. Его пронзительные голубые глаза встретились с ней взглядом и задержались на ней. Его взгляд был таким острым и прохладным, как будто он считал и обработал всю информацию о ней в одно мгновение.

Саванне стало тесно от его взгляда. Мягкий трикотаж ее водолазки, цвета слоновой кости, натирал шею и грудь, словно наждачная бумага. Ей было слишком жарко от осознания огромных размеров и мужественности незнакомца, стоящего перед ней.

Она попыталась проявить спокойствие и профессионализм, несмотря на странную реакцию ее центральной нервной системы на этого мужчину.

Подойдя к нему, только бы избежать его пристального взгляда, она посмотрела на серию из пятнадцати оригинальных работ, изображающих короля Артура и его рыцарей круглого стола. Они были нарисованы для библиотеки художником по имени Эдвин Остин Эбби на стыке веков. - Так что Вас больше интересует: работы Эбби или легенды о короле Артуре?

Он проследил за ее взглядом. - Меня интересует все. Ум — это не сосуд, который надо заполнить, а факел, который необходимо зажечь.

Саванна отметила про себя выражение, зная, что слышала его на каком-то из занятий. - Плутарх? - предположила она.

Она была награждена косой ухмылкой от великолепного не-панка, стоящего рядом с ней. - Изучаете философию, я так понимаю?

- Это не самый сильный мой предмет, но я достаточно хорошо справляюсь на большинстве занятий.

Он улыбнулся так, как будто мысленно засчитал очко в ее пользу. У него была приятная улыбка. Полные, сочные губы, окружавшие ровные белые зубы, заставили ее пульс немного подскочить. И этот английский акцент тоже что-то делал с ее пульсом. - Дай угадаю, - сказал он, продолжая изучать ее тем же пристальным взглядом, - Уэлсли? Или может быть Рэдклифф?

Она покачала головой при упоминании двух престижных, частных женских колледжей. - Бостонский университет. Я на первом курсе факультета истории искусств.

- История искусства. Необычный выбор. В наше время большинство колледжей выпускают дорогостоящих врачей и юристов, или математически одаренных детей, в надежде, что они станут Эйнштейнами будущего.

Саванна пожала плечами. - Можно сказать, что мне более комфортно с прошлым.

Это было бы стопроцентной правдой, но не в последнее время. Только не после того, что отразилось вчера в истории меча. Теперь она хотела бы вернуться и отменить прикосновение, которое показало ей ужасы, наложенные на пару мальчиков из прошлого. Она также хотела бы отрицать и другой ужас, увиденный в истории клинка: чудовищ, которых просто не может существовать, за исключением самых темных жанров фантастики.

Она хотела бы вернуть время к тому моменту, когда Рэйчел сказала ей о свидании с профессором Китом, чтобы уговорить ее не идти.

Сейчас, после всего того, что недавно случилось, она больше не чувствовала себя комфортно с прошлым.

- Я Гидеон, кстати. – низкий, глубокий голос вернул ее в настоящее. Желанный спасательный круг, даже если он предложен незнакомцем. Он протянул руку, но она не смогла набраться смелости, чтобы пожать ее.

- Саванна. – тихо ответила она. Заложив руки за спиной, она пыталась удержаться от соблазна протянуть руку, даже зная, что ее дар не работает на живых. Сама идея прикосновения к нему была непреодолимой и тревожащей одновременно. Ей показалось, что она знает его. Возможно, видела в библиотеке или где-то в городе. Но нет, она была уверена, что никогда его раньше не видела. – Люди обычно не тратят много времени в этой части библиотеки. Читальный зал Бейтс и холл Сарджент пользуются большей популярностью у посетителей.

Она начала болтать о пустяках, но он, кажется, не замечал этого или не придавал значения. Эти приковывающие внимание глаза смотрели на нее, изучали. Она практически ощущала, как механизм в его голове анализирует все, что она делает и говорит. Выискивает что-то.

- А что насчет Вас, Саванна?

- Меня?

- Какой зал Ваш любимый?

- Оу. – она издала нервный смешок, чувствуя себя глупой рядом с ним, что было ей непривычно. словно ничто из ее обучения и образования не могло подготовить ее к встрече с кем-то, вроде него. Было безумием даже подумать об этом. В этом не было логики. И все же она чувствовала это. Гидеон. Она задумалась, размышляя над этим именем, оно казалось вечным и каким-то старинным одновременно. Он держался с уверенностью, которая, казалось бы, говорит, что его ничто не может удивить. – Этот зал мой любимый. – пробормотала она. – Я всегда любила истории про героев.

Он усмехнулся. – Мужчины, убивающие драконов? Спасают принцесс из башен?

Саванна покосилась на него лукавым взглядом. – Нет, поиски истины кем-то, кто не боится следовать до конца, неважно какой ценой.

Он принял ее парирование легким кивком головы. – Даже если это значит рискнуть Гибельным седалищем?

Вместе они взглянули на картину, изображающую эту часть легенды о короле Артуре. Стул за Круглым столом, приносящий смерть всем на него садящимся, кому не удалось найти Священный Грааль.

Саванна чувствовала, что Гидеон изучает ее, несмотря на то, что его взгляд был зафиксирован на картине. Тепло от его большого тела, такого близкого, что она и не заметила, словно прожигало ее одежду и отпечатывалось на ее коже. Ее пульс застучал немного быстрее, когда молчание начало затягиваться.

- Первокурсница. – сказал он. В его тоне была странная задумчивость. – Я и не думал, что Вы так молоды.

- Через несколько месяцев мне будет девятнадцать. - ответила она необъяснимо обороняясь. - А что? Сколько Вы думали мне лет? И сколько Вам лет?

Он медленно покачал головой. Затем он перевел свой взгляд на нее. - Мне пора идти. Как Вы сказали, библиотека закрывается. Я не хочу отвлекать Вас от работы.

- Вы можете остаться, если хотите. Мне не придется Вас выгонять еще пятнадцать минут, а до тех пор, наслаждайтесь искусством. - она бросила последний взгляд на сэра Галахада, которого вели на стул, который либо подтвердит его честь, либо обозначит его гибель, и не могла не сказать другую цитату Плутарха: - Живопись - это немая поэзия, а поэзия - это говорящая живопись.

От улыбки Гидеона у нее задрожали колени. - Действительно, Саванна. Так и есть.

Она не смогла удержаться от ответной улыбки. И впервые за весь день, она чувствовала себя расслабленной. Она чувствовала себя счастливой. Она была полна надежд, каким бы странным это не казалось. Не придавлена горем и оцепенением, шоком и смятением.

Все, что потребовалось, это встреча с незнакомцем, одна непредвиденная беседа. Несколько минут доброты от того, кто не имел ни малейшего представления о том, через что она прошла. Кто-то, кто забрел на ее рабочее место по прихоти, и в конечном итоге сделал самый худший день ее жизни немного лучше, просто побывав в нем.

- Приятно познакомиться, Гидеон.

- Взаимно, Саванна.

На этот раз она была первой, кто протянул руку. Он не постеснялся пожать ее. Как она и ожидала, его рукопожатие было теплым и сильным, его пальцы без труда обхватили ее руку. Когда они разорвали контакт, она задалась вопросом, почувствовал ли он те же ощущения, что и она. Боже, их короткий контакт прошел сквозь нее, как мягкий электрический ток, разливая тепло и энергию по ее венам.

И она не могла уйти от того факта, что что-то в нем казалось ей смутно знакомым.

- Мне пора. - сказал он второй раз за вечер. Она не хотела, чтобы он так скоро уходил, но не могла просить остаться.

- Может быть я увижу Вас снова когда-нибудь. - выпалила она, прежде чем поняла, что позволила эмоциям взять верх над разумом.

Он смотрел на нее в течение длительного времени, но так ничего и не сказал.

Затем, такой же таинственный, как и при первом взгляде на него, он просто повернулся и зашагал прочь за дверь, в ожидающую ночь.

***

Гидеон ждал, пригнувшись как горгулья на краю библиотечной крыши, пока Саванна не вышла из здания через несколько минут.

Он собирался уйти, как и сказал. Он решил это после того, как поговорил с ней всего

несколько минут. После того, как узнал, что она всего лишь восемнадцатилетняя первокурсница. Его поиски того, кому понадобился этот проклятый меч, придется развернуть без привлечения светлой, невинной молодой девушки.

Он не мог использовать Саванну ради информации.

Он не стал бы использовать ее ни ради чего-то другого.

И уж тем более он не должен слоняться возле ее работы, бесшумно следовать за ней с одной крыши на другую, пока она идет к остановке общественного транспорта. Но именно это он и делал. Он уверял себя, что всего лишь должен проследить, как она безопасно доберется до дома в городе, кишящем скрытыми опасностями.

И неважно, что она могла бы по праву считать его одной из таких опасностей, если бы знала, кто он на самом деле.

Гидеон спрыгнул на улицу, чтобы проскользнуть на станцию, держась на нужном расстоянии от нее. Он прыгнул в соседний вагон, вглядываясь в толпу, чтобы убедиться, что она в безопасности продолжает свой путь домой. Когда она вышла на Нижнем Олстоне, он проследовал за ней до пятиэтажного жилого дома на краю улицы Уалбридж. За занавешенным окном на втором этаже зажегся свет.

Он подождал еще немного, находясь на незапланированном дежурстве, пока тусклый свет в квартире Саванны не погас через полтора часа.

Затем он растворился в темноте, которая была его домом и полем боя.

Глава 7

Естественно, на следующий день занятие по истории искусств было отменено.

В здании факультета было тихо, там не было ни одного студента. Только профессора работали в своих кабинетах. Вокруг кампуса ходят слухи, что профессор Китон скоро полностью поправится. Он до сих пор находился в больнице, но кто-то слышал, как другой профессор упомянул, что Китон будет выписан и вернется к работе через несколько недель или меньше. Это было единственным положительным моментом из всей этой ужасной ситуации.

Саванна только хотела бы, чтобы и Рэйчел повезло также.

Хотя она знала, что занятия отменены, смерть подруги привела ее этим утром в здание факультета истории искусств. Она проскользнула внутрь, ее необъяснимо тянуло к месту ужасного преступления.

Почему на Рэйчел и профессора Китона напали? И кто?

Антикварный меч был, безусловно, ценный, но разве он стоил того, чтобы пойти на такой гнусный поступок?

Пока Саванна поднималась по лестнице на второй этаж, ей казалось, будто она находится в пути к своему Гибельному седалищу. В своем стремлении к истине, она была не совсем уверена, что готова узнать ее.

Полицейские детективы давно ушли, ограждения и ленты были убраны. Тем не менее, просто

находясь здесь, по ее венам прошелся холодок, когда она подошла к кабинету профессора Китона. Но ей нужно увидеть кабинет снова. Она надеялась найти там что-то, что упустила из виду. Что-то, что помогло бы разобраться в том, что случилось и почему.

Дверь в кабинет профессора Китона была закрыта и заперта, но рядом был архив и аудитория.

Вот дерьмо.

Саванна подергала ручку, но ничего хорошего из этого не вышло. Не было никакой возможности пробраться внутрь. Только если она не захочет спуститься и попробовать убедить одного из профессоров впустить ее.

Даже если она пыталась найти причину в обход лжи и манипуляций, ее мозг начал придумывать различные оправдания для того, чтобы попасть внутрь: она случайно оставила один из учебников по другому предмету внутри, и он нужен ей для предстоящего экзамена; она потеряла свой студенческий пропуск и подумала, что могла оставить его здесь вместе с тетрадкой; ей нужно внести в каталог последний предмет в архивной коллекции, чтобы наверняка получить свои дополнительные баллы, когда вернется профессор Китон.

Отлично. Одна идея убедительней другой.

Ну уж настоящая причина точно не была более убедительной: она хотела попасть в кабинет профессора Китона и дотронуться до всего, что будет в ее поле зрения, надеясь найти какие-нибудь улики, которые пропустила полиция.

Расстроившись, она собралась уходить. Когда она развернулась, что-то в конце коридора на полу привлекло ее внимание. Тонкий кружок металла.

Могло ли это быть тем, о чем она подумала?

Она поспешила туда и почувствовала волнение и отвращение одновременно, когда увидела тонкий браслет у ее ног. Она сразу же его узнала. Один из браслетов Рэйчел. Он должно быть упал с ее запястья, когда ее увозили.

Все существо Саванны испытывало ужас при виде залитого кровью доказательства страданий Рэйчел. Но она должна дотронуться до браслета. Не важно, каким трагическим будет момент, Саванна должна знать.

Она подобрала его с пола, обхватила пальцами холодный металлический круг.

Ее сверхъестественный дар сразу же проснулся. Толчок от браслета ошеломил ее, воспоминания в металле были такими ужасающе свежими.

Она увидела Рэйчел в кабинете Китона. Ее лицо было искажено в абсолютном, смертельном ужасе.

И Саванне не потребовалось много времени, чтобы понять почему...

Она внезапно увидела перед собой лицо нападавшего на Рэйчел, когда чудовище приблизилось.

И это было именно чудовище. Одно из таких же клыкастых чудовищ с огненными глазами, о которых Саванна пыталась забыть после прикосновения к мечу. Только это не было одето в

плащ с капюшоном как группа тех, кто убил маленьких мальчиков. Этот зверь был одет в дорогой темный костюм и в чистую белую рубашку. Изысканная одежда джентльмена и роскошно уложенные каштановые волосы, но лицо кошмарного чудовища.

Это существо набросилось на Рэйчел. Его пасть, полная острых, как бритва клыков, открылась, когда он наклонился к шее девушки.

О, боже.

Невероятно. Она не могла видеть это снова. Это нереально.

Она сходит с ума?

Саванна не могла дышать. Ее легкие сжались, полыхали в груди. Ее сердце сильно стучало, барабанил в ушах. Она не могла издать ни звука, хотя все ее тело, казалось, кричало.

Она уставилась на браслет, который сейчас покоился на ее перевернутой ладони. Каждая клеточка ее тела кричала о том, чтобы она выбросила его как можно быстрее и дальше. Но он был всем, что осталось от ее подружки.

И хрупкое кольцо из металла содержало в себе, возможно, единственные данные об убийце Рэйчел.

Она должна кому-то рассказать о том, что видела.

Но кому?

Ее психометрическая способность и так была слишком необычной, но как заставить кого-то поверить в то, что она дважды видела чудовищ с помощью ее дара?

Они подумают, что она сошла с ума.

Черт, может она и сошла.

Сестра Саванны, Амели, часто говорила, что их мать была немного не от мира сего. Может быть и Саванна была такая же. Потому что прямо сейчас, только в этом был какой-то смысл. Это было единственным объяснением того, чему она стала свидетельницей за последние пару дней.

Она не знала, что делать или к кому обратиться.

Ей нужно было время подумать.

Нужно взять контроль над собой, пока она окончательно его не потеряла.

Саванна кинула браслет Рэйчел к себе в портфель и выбежала из здания.

***

Гидеон во второй раз постучал в дверь квартиры Саванны. Он не был уверен, что его нахождение здесь является хорошей идеей.

Также, как и не было логики в том, чтобы уйти с патрулирования в первый же час и прогуливаться рядом с Бостонской библиотекой, в надежде увидеть ее. Тем не менее, он сделал это и был обеспокоен увидев, что Саванна отсутствовала на работе. Плохое решение или нет, но он не мог удержаться от того, чтобы не промчаться через весь город к ее скромной квартирке.

Когда он постучал в третий раз, он наконец-то услышал какое-то движение внутри. Он знал, что она дома. Его талант выдал ее, несмотря на то, что она, казалось бы, решила игнорировать всех, кто бы ни стоял у двери. Глазок потемнел, когда она потянулась к нему, чтобы посмотреть. Затем за дверью послышался легкий вдох. Открылся один замок. Затем второй.

Саванна открыла дверь, на ее лице читалось немое удивление. Гидеон упивался ее видом; от очаровательных темных глаз и чувственного рта, до прелестных изгибов ее тела и стройных, длинных ног. Она была одета в комфортные джинсы-клеш, обтягивающие ее бедра и в майку с изображением рок-группы, которая виднелась из-под расстегнутой и полинявшей джинсовой рубашки.

Боже правый, под ярким красным логотипом Роллинг Стоунз не было бюстгальтера. Неожиданный вид, открывшийся на ее выпирающую маленькую грудь, заставил забыть его зачем он пришел.

- Гидеон. - не совсем гостеприимное приветствие, учитывая, что ее прекрасные черные брови сошлись на переносице, когда она посмотрела на него. Она бросила быстрый взгляд на лестничную клетку позади него. Она казалась рассеянной и раздраженной. Когда ее внимание вновь было на нем, она нахмурилась. - Что Вы тут делаете? Откуда Вы узнали, где я живу?

Он знал, что его небольшая разведка окажется проблемой, как только пришел сюда, но это был риск, на который он был готов пойти. - Я прогуливался мимо библиотеки сегодня вечером и подумал, что смогу увидеть Вас. Ваша начальница сказала, что Вы себя плохо чувствуете сегодня. Она казалась весьма обеспокоенной Вами. Я надеюсь, Вы не возражаете, что я пришел поведать Вас.

- Миссис Кеннефик дала Вам мой адрес?

Она не давала, но Гидеон ни подтвердил это, ни опроверг. - Вы нездоровы?

Саванна перестала хмуриться. - Я в порядке. - сказала она, но он видел, что она была взволнована и на нервах. Ее щеки были бледными, а лицо напряженным. - Вам не стоило приходить. Я правда в порядке, просто сейчас не подходящее время для этого, Гидеон.

Что-то здесь было не так. Он чувствовал волны беспокойства, исходящие от нее. Страх Саванны висел в воздухе между ними. - С Вами что-то случилось.

- Не со мной. - она тихонько покачала головой, обхватывая себя руками. Ее голос был тихий и слабый. - Кое-что случилось с моей подругой Рэйчел, с которой я делила здесь комнату. Она была убита пару ночей назад. На нее и на одного из профессоров Бостонского университета напали. Профессор Китон выжил, но Рэйчел...

- Я сожалею о Вашей подруге, - сказал Гидеон, - Я не знал.

Это было правдой, или достаточно близко к правде. Он не знал, что Саванна была близка с одной из жертв. Он видел, что ей больно, но здесь скрывается что-то большее. Воин в нем начал сомневаться, что он знает все об этой ситуации.

- Я что-то слышал недавно в новостях об ограблении в здании факультета истории искусств. - поверхностно сказал он. - На Вашу подругу и профессора напали во время взлома и кражи какой-то реликвии, да?

Саванна смотрела на него некоторое время, словно не могла решить, отвечать или нет. - Я не уверена в том, что произошло той ночью. - наконец-то пробормотала она. Она перестала обхватывать себя руками и потянулась к краю двери. Она сделала шаг назад и потихоньку начала закрывать дверь. - Спасибо, что провели меня, Гидеон. Я не в настроении сейчас разговаривать, так что...

Когда дверь начала закрываться, он вставил ногу. - Что случилось, Саванна? Вы можете рассказать мне.

Она покачала головой. - Я не хочу говорить об этом. Не могу...

Внутри Гидеона возросло беспокойство. - Вы потеряли того, кто был Вам дорог. Но вчера вечером, в библиотеке, Вы казались другой. Не так явно расстроенной, как сейчас. Что-то напугало Вас, Саванна. Не пытайтесь отрицать это. Что-то случилось с Вами сегодня.

- Нет. - слово прозвучало неестественно. - Пожалуйста, Гидеон. Я не хочу больше говорить об этом.

Он видел, как она отчаянно пыталась держать себя в руках. Но на самом деле ее потрясло что-то большее, чем просто горе или страх.

Она была перепугана до смерти.

Он внимательно изучал ее, видя всю глубину ее страха и дрожь, окутывающую ее с головы до ног. Боже, что, черт возьми, могло довести ее до такого состояния?

- Саванна, Вам кто-то угрожал? - его кровь закипела при этой мысли. - Кто-то Вас обидел?

Она покачала головой и тихо прошла в квартиру, оставив его стоять у открытой двери. Он без приглашения последовал за ней. Он не собирался уходить и оставлять ее справляться в одиночку с тем, что ее так напугало.

Гидеон закрыл за собой дверь и шагнул в тесную гостиную. Он посмотрел налево, в сторону спальни, где на кровати лежал открытый чемодан. В нем были сложены несколько предметов одежды.

- Вы куда-то собираетесь?

- Мне нужно ненадолго уехать, - сказала она, расхаживая впереди него по небольшой гостиной, - я должна разобраться в себе. И единственное знакомое место, где я могла бы это сделать, это мой дом в Атчафалайя. Я позвонила своей сестре днем. Амели тоже считает, что мне стоит поехать домой.

- Луизиана? - сказал он. - Нужно проделать чертовски длинный путь для того, чтобы просто разобраться в себе.

- Это мой дом. Именно там мне и место.

- Нет. - сказал он. - Вы запаниковали от чего-то и убегаете. Я полагал, что Вы сильнее этого,

Саванна. Я думал, что Вам нравятся герои, идущие до конца в поисках истины, не важно какой ценой.

- Вы ничего не знаете обо мне. – выпалила она, поворачиваясь к нему лицом. Ее темно-карие глаза пронзили его со жгучей примесью страха и гнева. Она скрестила руки на груди, принимая защитную позу.

Он подошел к ней неспешными шагами. Она не сдвинулась с места, наблюдая за ним. Она не отступила, но прижала руки крепче, запрещая ему приблизиться действительно близко.

Гидеон крепко, но нежно взял ее руку. – Вам не нужно защищаться от меня. Я один из хороших парней.

Затем он взял и вторую руку и обе их опустил. Ее грудь начала опускаться и подниматься с каждым мелким, быстрым вдохом, когда он потянулся и взял ее за нежный подбородок. Ее кожа под его пальцами была гладкой, ее пухлые губы были мягкими, как атлас, цвета темной винной розы.

Он не мог удержаться, чтобы не попробовать ее, хотя бы только в этот раз.

Обхватив пальцами ее теплый затылок, он придвинул ее к себе и коснулся губами ее губ. Она была слаще, чем он представлял. Теплота ее рта и нежность поцелуя, пробуждали в нем такую же потребность, с какой жаждущий человек нуждался в холодной, чистой воде.

Гидеон не смог удержаться и притянул ее ближе к себе, обводя контур ее губ кончиком языка. Она позволила ему проникнуть в них со сладким стоном. Ее руки легли ему на плечи, прижимаясь к нему в восхитительной капитуляции.

Он снял с нее джинсовую куртку и теперь мог чувствовать кожу ее рук. Это было ошибкой, потому что теперь ее затвердевшие соски упирались ему в грудь. Осознание этого прожигало прямо через его черную кожаную куртку и футболку, возбуждая его так же быстро, как если бы она стояла перед ним голая.

Когда желание охватило его, как лесной пожар, он почувствовал, что кончики его клыков начали удлиняться. Хорошо, что его глаза были закрыты, иначе светящиеся радужки быстро выдали бы его нечеловеческую природу.

Гидеон прорычал около ее рта, уверяя себя, что эта быстрая, опасная страсть всего лишь результат длительного, добровольного воздержания.

Конечно. Если бы он только верил в это.

То, что он чувствовал, было гораздо более удивительным. И беспокоящем.

Потому что это была не любая женщина, которую он в данный момент хотел, а единственная.

Может быть, она почувствовала всю мощь его необходимости в ней. Да Бог знает, что она должна была чувствовать. Его член был твердый, словно сталь; в его венах пульсировала потребность взять ее. Обладать ею.

- Гидеон, я не могу. – она вырвалась, пытаясь отдышаться. Она поднесла руку ко рту и дотронулась до блестящих, набухших от поцелуя губ. – Прости, я не могу сделать это. – судорожно прошептала она. – Я не могу хотеть чего-то, что кажется таким правильным, когда

все остальное вокруг меня летит к чертям. Я просто запуталась.

Черт, он тоже. Замешательство было незнакомым для него чувством. Эта женщина выбила его из колеи, когда он встретил ее, и когда она остроумно отвечала ему в библиотеке. Он испытывал к ней сильное притяжение, просто хотел находиться рядом с ней.

Он не пришел к ней с целью соблазнить, но после того, как поцеловал, он хотел ее. Сильно. Их поцелуй заставил пробудиться в нем яростному желанию, первый раз за несколько лет. Ему понадобился весь его самоконтроль, чтобы янтарь в его глазах успел погаснуть прежде, чем он встретится с ней взглядом, и чтобы его клыки втянулись прежде, чем он попытается заговорить.

Саванна вздохнула. – Я еще никогда не была в таком замешательстве за всю мою жизнь. И ты прав, Гидеон. Я напугана. – она выглядела такой ранимой и милой. Такой одинокой. – Я боюсь, что я схожу с ума.

Он подошел ближе, слегка покачал головой. – Ты не кажешься мне сумасшедшей.

- Ты не знаешь. – ответила она тихим голосом. – Никто не знает, кроме Амели.

- Чего никто не знает, Саванна?

- Того, что я... вижу некоторые вещи. – Она позволила фразе повиснуть между ними на некоторое время. Ее взгляд искал его глаза, ожидая реакции. – Я видела нападение на Рэйчел. Я видела, как она была убита. И я видела... чудовище, которое сделало это.

Гидеон напрягся при упоминании ею слова чудовище. Выражение его лица было нейтральным, тщательно вышколенное показное спокойствие и терпеливое понимание, несмотря на то, что внутри его инстинкты были в боевой готовности. – Что ты имеешь в виду, ты видела, как убили твою подругу? Ты была там?

Она покачала головой. – Я увидела это после, когда нашла один из браслетов Рэйчел возле кабинета профессора Китона. Он был на ней в ту ночь. Я дотронулась до браслета, и он мне все показал. – ее губы сжались, словно она не была уверена, продолжать или нет. – Я не могу объяснить, как и почему, но, когда я дотрагиваюсь до вещей, мне открывается мимолетное видение их прошлого.

- И когда ты дотронулась до браслета, ты увидела смерть своей подруги.

- Да. – Саванна посмотрела на него уверенным взглядом. С суровым, непоколебимым осознанием сказанного. – Я видела, как Рэйчел убило что-то нечеловеческое, Гидеон. Оно выглядело, как человек, но не могло им быть. Только не с острыми клыками и отвратительно светящимися желтым цветом глазами.

Проклятье.

Забыв о том, что она только что призналась, что у нее есть сильная экстрасенсорная способность, многие смертные подделывали их, но мало кто действительно обладал, было и другое откровение Саванны, которое заставило пробежаться холодку по его венам.

Когда он сразу не ответил, Саванна невесело рассмеялась. – Теперь ты думаешь, что я сумасшедшая.

- Нет. - Нет, он не думал, что она была сумасшедшая. Далеко нет. Она была умная и красивая. Сотни лет мудрости были в ее нежных, карих глазах, которым не было и двадцати лет. Она была необычной, и теперь Гидеону было интересно, есть ли что-то еще, что ему предстоит узнать о ней.

Но прежде, чем он начал задавать вопросы о ее способности и есть ли у нее на теле необычные родимые пятна, она отвернулась от него и ответ предстал перед его глазами. Маленький красный след на ее левой лопатке, лишь частично видимый под тонкой лямкой ее майки. Его нельзя было перепутать: капля падает в изогнутую колыбель тонкого полумесяца.

Саванна была не просто человеком.

Она была Подругой по Крови.

О, черт. Это было не к добру. Совсем не к добру. Существует протокол, который должен соблюдаться при обнаружении таких женщин, которые как Саванна живут среди обычных людей. Этот протокол определенно не включал в себя соблазнение или двуличность, между которыми сейчас балансировал Гидеон, словно человек на проволоке.

- Поскольку я, очевидно, заставила тебя онеметь из-за своей психической нестабильности, - продолжила она, пока он до сих пор молчал, - я могу рассказать тебе еще об одном видении. В коллекции факультета истории искусств был меч, очень старый меч. Единственная вещь, которая пропала той ночью. Недавно я дотронулась и до него, Гидеон. - она повернулась, чтобы посмотреть на него. - Он показал мне такое же существо, точнее группу. Используя этот меч, они зарезали двух маленьких мальчиков когда-то давно. Я никогда не видела ничего более ужасного. До того момента, пока не увидела, что случилось с Рэйчел. Я знаю, ты, вероятно, мне не веришь...

- Я верю тебе, Саванна. - его мысли перемешались от осознания всего, что он услышал, и от того что видел в этой испуганной, но откровенной женщине. - Я верю тебе и хочу помочь.

- Чем ты можешь мне помочь? - он услышал нотки отчаяния в ее голосе. Она была истощена, эмоционально опустошена. Она села на провисший диван и взялась руками за голову. - Чем хоть кто-нибудь может мне помочь с этим? Я имею в виду, что то, что я видела, никак не может быть реальным. В этом нет никакого смысла, верно?

Боже, помоги ему, он чуть не выпалил ей правду, прямо здесь и сейчас. Он хотел помочь ей во всем разобраться, найти смысл в том, что ее так тревожило.

Но он не мог. Он не имеет на это права.

Орден должен быть предупрежден о существовании Саванны. Как воин, -- черт, да как любой член Рода --, Гидеон был обязан осторожно ознакомить эту женщину с их миром и ее местом в нем. Она должна выбрать, стать частью этого мира или нет, не погружаясь так неосторожно в самую худшую его сторону.

- Все, что я видела, не имеет смысла. - пробормотала она. - Но в любом случае, возможно, мне стоит пойти в полицию и все им рассказать.

- Ты не можешь этого сделать, Саванна. - его слова прозвучали слишком быстро и решительно. Это был приказ, и он не мог взять свои слова обратно.

Она подняла голову, ее брови нахмурились. – Я должна рассказать кому-то, не так ли?

- Ты уже рассказала. Мне. – Он подошел и сел рядом с ней на диван. Она не вздрогнула и не встала, когда он положил руку ей на спину и начал тихонько гладить. – Позволь мне помочь тебе пройти через это.

- Как?

Свободной рукой он потянулся к ее лицу и погладил по бархатной щеке. – Сейчас мне просто нужно, чтобы ты доверилась мне.

Она смотрела ему в глаза некоторое время, затем кивнула и свернулась в его объятии. Ее голова покоилась на его груди, ее стройное тело, такое теплое и нежное, было так близко, в его руках. Было нелегко держать в узде желание, когда Саванна так сладко прижималась к нему.

Но сейчас ей нужен был комфорт. Ей нужна была безопасность. Он мог дать ей это, по крайней мере сейчас.

Пока Гидеон держал ее, она заснула крепким сном в его руках. Через несколько часов он поднял ее с дивана и нежно уложил на кровать, чтобы ее отдых был полноценным.

Он стоял практически до рассвета, наблюдая за ней. Убеждаясь, что она в безопасности.

Интересуясь, во что, черт возьми, он ввязался?

Глава 8

- Скажи мне, что это какая-то чертова шутка.

Лукан Торн был крайне недоволен тем, что Гидеон ушел в самоволку с ночного патруля. Он был еще менее заинтересован в том, на что Гидеон потратил это время.

- Подруга по Крови? О чем ты, черт возьми, думал? – лидер Ордена выпалил гневное проклятие. – Может, ты и не думал. По крайней мере не головой. Одно это уже является поводом для беспокойства. Ты никогда не забывал о своем долге перед Орденом, Гидеон. Ни разу за все эти годы.

- Но я и сейчас не забыл.

Он сидел в военной комнате с Луканом и Тиганом. Глава Ордена излучал ярость и метался по помещению, как пойманный зверь. Тиган развалился в кресле на другом конце стола, проявляя незначительный интерес к головнойке Гидеона и лениво крутя ручку над тетрадкой с обзором миссии.

- Мой интерес к этой женщине не имеет ничего общего с целями Ордена. Я сказал тебе, это личное.

- Вот именно. – Лукан впился в него своими серыми глазами, полными ярости. – Личным планам нет места в этой операции. Личные планы делают нас неосмотрительными. Ты стал неосмотрительным - ты получил убитых людей.

- Я разберусь с этим, Лукан.

- Это не тебе решать, Гид. Ты знаешь протокол. Мы должны сообщить в Темную Гавань о ней,

позволить им взяться за это. Мы не занимаемся дипломатией. К счастью.

- Она стала свидетельницей нападения члена Рода на человека. - выпалил Гидеон. - На студентку, которая оказалась в морге после этого и на профессора из университета. Погибшая девушка была соседкой по комнате Саванны. Она была убита одним из нас.

Челюсть Лукана еще больше сжалась. - Ты уверен в этом? Эта Подруга по Крови - Саванна, она была там, когда это случилось?

- Ее талант, Лукан. Это психометрия. Она дотрагивается до предмета и видит частичку его прошлого. Таким образом она увидела смерть подруги.

- Она кому-нибудь рассказала об этом? - протянул Тиган со своего места в конце стола.

- Нет. Только мне. - ответил Гидеон. - И я прослежу, чтобы так и оставалось, ради нее самой и всего нашего вида. И это не единственное, что она видела с помощью своего дара.

Оба воина G1 посмотрели на него.

- Есть что-то похуже этого дерьма? - проворчал Лукан.

- Во время нападения из университетского архива был украден меч. Меч, который мне очень знаком, так как именно его обратила против моих младших братьев банда Отверженных в ту ночь, когда они были зарезаны в нашей семейной Темной Гавани в Лондоне. - Гидеон откашлялся, все еще ощущая дым, который месяцами не рассеивался после сожжения конюшни. - Саванна дотрагивалась до этого меча тоже. Она видела Отверженных и то, что они сделали с моими близкими. Я никогда не думал об этом чертовом мече до этого момента. Пока я не понял, что он появился в Бостоне, спустя три сотни лет.

Тиган хмыкнул. - Появился, чтобы снова исчезнуть.

- Верно. Я должен узнать, у кого сейчас этот клинок.

Тиган неопределенно кивнул. Его слишком длинные рыжеватые волосы спадали на глаза, но не сильно скрывали напряженность в его изумрудно-зеленом взгляде. - И ты думаешь, что есть связь между нахождением меча в Бостоне и убийством твоих братьев несколько веков назад?

- Это вопрос, на который необходимо найти ответ. - сказал Гидеон. - И я не смогу сделать этого, пока Саванна не опознает члена Рода, ответственного за нападение в университете.

- Что насчет той жертвы, которая выжила? - спросил Лукан. - Это еще один потенциальный свидетель, который был там и может проболтаться.

Гидеон покачал головой. - Он все еще в больнице в критическом состоянии. К тому времени, как он придет в себя и будет готов для частного допроса и стирания памяти, Саванна уже даст мне все, что нужно.

Хотя Лукан почти ничего не сказал, Гидеон мог видеть подозрение в глазах G1. - Ты слишком рискуешь, сближаясь с этой женщиной. Она Подруга по Крови, Гидеон. Это было бы нормально для Кона и Рио, но, а для любого из нас? - он посмотрел на Тигана, потом снова на Гидеона. - Мы дольше всех являемся членами Ордена. Мы его основа. Каждый из нас прошел через достаточное количество дерьма, чтобы не знать о том, что отношения и кровная связь не сочетаются с войной. Кто-то в конечном итоге страдает.

- Я не ищу себе пару, черт возьми. – ответ Гидеона был резким и прозвучал слишком оборонительно, даже для его ушей. Он выдохнул сдержанное проклятие. – И я не собираюсь причинять ей боль.

- Хорошо. – сказал Лукан. – Тогда у тебя не будет проблем, когда я договорюсь с одним из представителей Темной Гавани, чтобы он наведался к ней домой и взял под свою защиту, пока ее вводят в курс дела о Роде и о ее месте в нашем мире.

Гидеон ошетинился, выходя из-за стола, чтобы встретиться лицом к лицу со своим старым другом и командиром Ордена. – Ввести ее в транс и свалить на одного из лидеров бостонской Тихой Гавани? Ни за что! Она всего лишь напуганный, растерянный ребенок, Лукан.

- Ты не ведешь себя так, словно она просто ребенок. Ты ведешь себя так, будто несешь ответственность за эту женщину. Словно ты чувствуешь что-то большее, чем мимолетный интерес.

Черт, и вправду? Гидеон хотел опровергнуть обвинение, но слова застряли у него в горле.

Он не предназначен для того, чтобы что-то чувствовать к Саванне. Он никак не ожидал, что будет испытывать к ней чувство собственности при одной только мысли, что он сейчас уйдет и оставит ее безопасность и благополучие в руках гражданского общества Рода.

Также он и представить себе не мог, что в один прекрасный день будет стоять напротив Лукана Торна и оспаривать его приказ, хотя нутром он понимал, что решение Лукана правильное. По крайней мере для блага Саванны.

Лукан задержал на Гидеоне мрачный взгляд. – Прямо сейчас она там, ходит со словом вампир на языке. Как думаешь, скольким людям она успеет рассказать об этом, прежде чем мы остановим ее? Хорошо, она сказала об этом тебе. Но что если следом она расскажет все полиции?

- Она не станет. – сказал Гидеон, - Я сказал ей, что помогу во всем разобраться. Сказал, что она может доверять мне.

- Доверять тебе? Она только что встретила тебя. - заметил Лукан. – У нее есть друзья и однокурсники, которым она могла рассказать? Семья?

Гидеон кивнул. – Сестра в Луизиане. Насчет остальных не знаю, но я могу выяснить. Я могу позаботиться обо всех возможных контактах. Я хочу сам все объяснить Саванне. После прошлой ночи я должен.

Лукан недовольно проворчал, выражение его лица было каменным, неубежденным.

Гидеон настаивал на своем. – Я хочу знать, что делает меч, убивший моих братьев, в Бостоне. Я хочу знать у кого он и зачем. Я думаю Ордену тоже будут интересны ответы, видя, как какой-то сукин сын ради него убивает одного человека, а второго оставляет при смерти.

- Мы не можем позволить ей оставаться там одной, Гид. То, что она знает, это угроза для всего Рода. Это также угроза и для нее, когда тот, кто убил ее соседку по комнате, узнает про свидетеля и отправится прямиком к Саванне.

Кровь Гидеона застыла при одной только мысли. Он выпотрошит любого, кто только попробует

дотронуться до нее, с намерением причинить вред. – Я не позволю кому-то навредить ей. Она должна быть под защитой.

- Согласен. – сказал Лукан. – Но это означает и днем, и ночью. Кое-что мы не сможем обеспечить, пока она находится среди людей. И мы уж точно не будем приводить гражданскую женщину сюда. – Лукан пристально смотрел на Гидеона, на его лице ходили желваки. – Ты хочешь рассказать ей о Роде и о нашем мире? Хорошо. Я даю согласие. Ты хочешь увидеть, поможет ли ее талант найти того ублюдка, что напал на тех людей? Так и быть, дерзай.

Гидеон кивнул, благодарный за эту возможность и через чур облегченный, чем должен был быть, от перспективы позаботиться о Саванне.

Лукан демонстративно откашлялся. – Ты введешь ее в курс дела. Ты допросишь ее. Но все это ты сделаешь внутри охраняемого убежища одной из Темной Гавани. Это лучшее место для нее сейчас, Гидеон. Ты знаешь это.

Он знал. Но это не значит, что это должно ему нравиться.

А ему не нравилось.

В данный момент он не видел никакого другого варианта.

- Я сделаю несколько звонков. – сказал Лукан. – Этот план будет приведен в действие сегодня.

Гидеон остался стоять, когда лидер Ордена вышел. Он стиснул зубы и сжал кулаки. Тиган встал со своего стула мгновение спустя. Он направился к Гидеону, изучая его своими бесстрастными глазами. Он что-то держал в руке – сложенный лист бумаги, вырванный из тетради, что лежала перед ним.

- Что это? – спросил Гидеон, когда крупный G1 протянул квадратик бумаги ему.

Тиган не ответил.

Он вышел из военной комнаты и направился вдоль по коридору.

***

В обеденное время университетский кампус был переполнен студентами. Одни сидели маленькими группами под высокими, лиственными дубами и ели ланч. Другие во что-то играли на широком зеленом газоне. Казалось, практически каждый пытался насладиться этим теплым, солнечным октябрьским днем. Красивый снимок мира, кажущегося таким невинным. Таким...нормальным.

Саванна шла мимо своих болтающих, смеющихся, беззаботных однокурсников. Ее ноги спешили на конкретную дорогу, она плотно прижимала к себе портфель.

Она только что вышла от своего научного руководителя, который дал ей разрешение на непосещение занятий. Скоро она поедет домой, через несколько часов. Хотя Саванна сказала руководителю, что вернется к занятиям через пару недель, когда решит свои «личные проблемы», она не была уверена, что в мире найдется достаточно времени, чтобы примириться с тем, что она видела в последние несколько дней.

Она до сих пор задавалась вопросом, не сходит ли она с ума. Гидеон, кажется, так не думал вчера. Это было так невероятно мило с его стороны, проведать ее, волнуясь, что она не вышла на работу из-за болезни. Его поддержка, хотя она была полностью незваная и неожиданная, была именно тем, чего ей не хватало.

Его поцелуй был неплох. Точнее, невероятен. Она не была готова к тому, как хорошо это будет - чувствовать себя в его руках, отдавать контроль над своими губами. Если бы она сконцентрировалась, она до сих могла бы ощущать тепло его губ на своих. И ее тело вспомнило бы тоже. Каждое нервное окончание начинает тепло покалывать при одной только мысли о том, чтобы быть в его объятиях.

Если бы Гидеон был более низким человеком, он мог бы воспользоваться ее шатким эмоциональным состоянием, чтобы залезть к ней в штаны. Бог свидетель, что после их поцелуя, ее не пришлось бы долго упрашивать, чтобы позволить снять с себя все остальные вещи.

Ей даже приснилось, что он провел с ней почти всю ночь. Но от него не осталось и следа, когда она проснулась утром в своей кровати, все еще одетая в джинсы и майку.

Увидит ли она его снова?

Скорее всего нет. Она понятия не имела, как связаться с ним. Не знала, где он живет и чем зарабатывает на жизнь. Она даже не знала его полного имени. Так или иначе, с момента их первой встречи, ему удавалось уклоняться от ее попыток узнать что-нибудь о нем, кроме тех фактов, что он был, очевидно, начитан и образован.

Не говоря уже о том, каким бесконечно терпеливым и понимающим он был, когда пришел к истеричке, твердящей о какой-то паранормальной способности и сверхъестественных существах, которых даже не существует, кроме как в фильмах и романах ужасов.

На самом деле Гидеон был более, чем терпеливый и понимающий. Он был источником спокойствия для нее. Он оказал ей большую поддержку, чем она могла надеяться. Какая-то часть нее поверила ему, когда он сказал, что может помочь ей разобраться во всем. Таким образом он хотел помочь ей найти смысл в том, что она ему рассказала, даже если внутренне он подозревал, что она была больше, чем немного тронутая умом.

Была часть нее, которая верила, что Гидеон способен выполнить все, что он сказал и пообещал. Он просто наполнил воздух абсолютной, непоколебимой уверенностью. Он заполнял собой любое пространство, где находился, излучая необъяснимую мощь. Его умные синие глаза говорили всем, кто смотрел в них, что он обладает мудростью и опытом человека вдвое старше его.

И все же, сколько ему лет?

Саванна мысленно дала ему около тридцати, но она не могла быть уверена. Он так и не ответил на вопрос о его возрасте тогда, в библиотеке. Он казался слишком опытным и слишком мудрым, чтобы быть старше ее на лет десять. Он должен быть намного старше, чем она предположила, но на его лице не было никаких признаков, по которым можно было бы определить возраст.

А его тело... как будто состоит из твердых мышц и сильных, нерушимых костей. Не поддающееся определению возраста, как и многое другое в нем.

И теперь, когда она думала об этом, было что-то, как ни странно, отдаленно знакомое в Гидеоне. Она представила его и у нее возникло ощущение, что они уже встречались когда-то раньше, хотя это было невозможно.

Вопреки энтузиазму ее инстинктов, -- или других частей ее анатомии -- она была уверена, что впервые встретила Гидеона два дня назад в Бостонской общественной библиотеке в зале Эбби. Еще пару дней назад он был незнакомцем для нее. Незнакомцем, который не заслуживает того, чтобы на него сваливались ее проблемы, как реальные, так и воображаемые.

Именно поэтому, когда Амели позвонила ей рано утром и сказала, что купила ей билет на автобус и будет ждать ее вечером на вокзале, Саванна согласилась, что, вероятно, ей пойдет на пользу возвращение в Луизиану на некоторое время.

У нее осталась еще одна встреча, чтобы уладить дела в кампусе, и тогда она сможет вернуться в свою квартиру и закончить собирать вещи. Она хотела бы найти способ увидеться с Гидеоном перед отъездом, хотя бы чтобы попрощаться. Но не прибегая к походу в библиотеку, в надежде увидеть его там, в то время, как она якобы болеет, она понятия не имела, где он может находиться.

Может быть миссис Кеннефик знает о нем больше? Она работала с библиотечными документами всю ее сознательную жизнь. Если Гидеон был постоянным посетителем, то может быть миссис Кеннефик сказала бы его полное имя и дала бы ей адрес. В любом случае, стоит начать именно с библиотеки. Саванна сможет позвонить и спросить, как только она закончит дела в отделении английского.

Эта мысль вселила в нее надежду, и она не заметила, как белый Понтиак Фаербёрд медленно ехал позади нее по параллельной тротуару дороге. Окно со стороны пассажира было опущено, диско музыка доносилась из машины.

Водитель снизил скорость еще больше, чтобы поравняться с ней, когда она раздраженно оглянулась, щурясь на солнце.

Он был последним человеком, кого она ожидала увидеть сегодня. - Профессор Китон!?

- Саванна. Как ты?

- Я? - спросила она недоверчиво. Он затормозил на остановке и нагнулся через сидения, когда она наклонилась и заглянула, чтобы лучше рассмотреть. - Я в порядке, но что насчет Вас? Что Вы делаете за пределами больницы? Я слышала Вас не собираются выписывать еще неделю или больше.

- Выписали час назад. Спасибо, Господи, за чудеса современной медицины. - его улыбка была слабой. Он казался бледным и болезненным, его загорелая кожа была цвета воска, по сравнению с его темными усами и густыми бровями. Он выглядел осунувшимся и истощенным, словно тусовщик, возвращающийся с крупной попойки.

И ничего удивительного - две ночи назад его без сознания увезли в отделение интенсивной терапии. Сейчас он был за рулем своей мощной машины, в колонках звучал Барри Уайт. Она подошла и наклонилась, чтобы поговорить с ним через пассажирское окно. - Вы уверены, что Вам уже можно за руль? Вас чуть не убили той ночью, профессор Китон. Просто кажется, что после того, через что Вы прошли...

Он смотрел, как она подыскивает нужные слова, его взгляд протрезвел. – Меня вообще не должно здесь быть, ты это имеешь в виду, Саванна? Я не должен быть живым, в то время, как твоя подруга умерла.

- Нет. – Она покачала головой, растерявшись от того, что он неправильно понял ее слова. – Я не это имела в виду. Я бы никогда так не подумала.

- Я пытался защитить ее. Я пытался спасти ее, Саванна. – он тяжело вздохнул. – Я ничего не мог сделать. Я надеюсь, что ты веришь мне. И надеюсь, что сможешь простить меня.

- Конечно. – пробормотала она. – Я уверена, что Вы сделали все, что могли. Никто не может Вас винить в том, что случилось с Рэйчел.

Пока она говорила слова утешения, она не могла удержать свое воображение от формирования картинки лица того чудовища. Такие ужасные клыки. Огненные угли, бывшие его глазами. Ее кожа похолодела от воспоминания, по спине побежали мурашки.

Но Китона, казалось бы, это не волновало. Он казался, каким-то образом, удаленным от того, что с ним случилось той ночью. Спокойно принявшим чудо своего спасения, после нападения кого-то нечеловеческого и ужасного. Либо он действительно не осознавал всю глубину ужаса, которого пережил, либо он прятал его от нее.

Либо это дару Саванны нельзя было доверять. Он никогда не был полностью под ее контролем, возможно теперь он стал ненадежным. В конце концов, может она и не сходит с ума. Может быть она окончательно теряет контроль над способностью, которую так долго скрывала от всего мира.

- Я не могу себе представить, каким ужасным потрясением это было для Вас, профессор Китон. Для вас обоих. – она внимательно посмотрела на него, отыскивая какие-нибудь подсказки в его поведении. – Когда Вы пытались спасти Рэйчел, Вам удалось увидеть нападавшего?

- Да. – ответил он. – Я успел взглянуть на него перед тем, как потерял сознание.

Саванна перестала дышать. – Вы кому-нибудь рассказали об этом?

- Конечно. Я рассказал полиции этим утром. Они пришли увидеть меня перед тем, как меня выписали.

Саванна сглотнула, не уверенная, что хочет услышать то, что ее мучило, от другого человека. – Что Вы им рассказали, профессор Китон?

- Я рассказал то, что видел. Бродяга, который, вероятно, бродил по улице в поисках чего-то ценного, чтобы продать и купить на эти деньги наркоту. Рэйчел и я застали его врасплох, и он напал на нас как дикое животное.

Саванна слушала, не в состоянии говорить. То, что он сказал, не имеет смысла. Не то, чтобы видение Саванны от прикосновения к браслету Рэйчел имело смысл, но она могла с уверенностью сказать, что профессор Китон лжет. – Вы уверены в этом? Уверены, что это был бродяга, а не...кто-то еще?

Китон рассмеялся. Он резко выключил радио, его движения были быстрыми. – Уверен ли я? Я был единственный, кто видел, что произошло. Конечно я уверен. Что все это значит, Саванна? Что с тобой происходит?

- Ничего. – она покачала головой. – Я просто пытаюсь понять, что случилось.
- Я сказал тебе. – Он потянулся к дверной ручке со стороны пассажира. – Кстати, куда ты направляешься?
- В отделение английского. – ответила она бесцветно. Ее охватило необъяснимое чувство тревоги. – Я должна встретиться с моим преподавателем, чтобы взять немного работы на дом, так как я освобождена от посещения занятий.
- Ты бросаешь учебу? – Он казался удивленным, но его лицо оставалось неизменным, пустым и нечитаемым. – Это из-за того, что случилось?
- Мне просто нужно уехать. – она отошла от двери, стараясь идти и говорить легко и непринужденно, поспешно формулируя убедительную ложь. – У меня небольшие проблемы дома и моя семья нуждается во мне.
- Понятно. – кивнул Китон. – Я уверен, что ты слышала о похоронах Рэйчел на этой неделе в Бруклине. Я знаю, что ты одна в Бостоне и если хочешь, я могу взять тебя с собой.
- Нет, спасибо. – Конечно она слышала о службе, и уже передала свои соболезнования и сожаления матери Рэйчел, когда убитая горем женщина позвонила ей, чтобы сообщить место и дату проведения похорон. – Я уезжаю в Луизиану сегодня. У меня уже забронирован билет на автобус.
- Так скоро. – заметил он. – Хорошо, тогда позволь хотя бы подвезти тебя до отделения английского. По пути мы сможем побольше поговорить об этом всем.

Беспокойство Саванны усилилось. Она ни за что не сядет к нему в машину зная, что он ведет себя не естественно. – Я уже опаздываю. Будет быстрее, если я срежу путь и пройду через кампус пешком. – она непринужденно улыбнулась. – Но спасибо за предложение, профессор Китон. Мне правда надо идти.

- Как хочешь. – сказал он и снова включил радио. – Еще увидимся, Саванна.

Она кивнула ему и отступила назад на тротуар. Сотни студентов все еще толпились вокруг во время своего обеденного перерыва. Саванна наблюдала, как Китон уезжал.

Когда он исчез из поля зрения, его машина пропала за углом другой части кампуса, она облегченно выдохнула. Затем развернулась и побежала в противоположную сторону так, словно в ее ноги вселился сам дьявол.

Глава 9

Саванна сидела на краю своего чемодана в терминале Южного вокзала, нервно потряхивая правой ногой. Ее автобус опаздывал. Она пришла на вокзал за пару часов до наступления вечера, в надежде уже быть на пути домой.

Ее тревожная встреча с профессором Китоном и так достаточно напугала ее, но этот звонок в библиотеку после того, как она вернулась домой, еще больше усугубил ее состояние запутанности.

Миссис Кеннефик не смогла помочь Саванне найти Гидеона. О, она помнила крупного светловолосого мужчину, одетого в черную кожу, который спрашивал о Саванне.

- Сложно не запомнить такого мужчину, как он. - сказала она. Преуменьшение года! - Он точно не типичный клиент библиотеки.

Нет, в Гидеоне все было не типично. Кроме того, что он мужчина и, видимо, умел лгать женщинам в лицо. Потому что, когда она спросила миссис Кеннефик, говорила ли она ему где она живет, старушка отреклаась от самой идеи.

- Нет, конечно нет, дорогая. К сожалению, никто не может быть слишком осторожным в эти дни. Но он сказал мне, что он твой друг. Я надеюсь, что я не перегнула палку, сказав ему, что ты приболела?

Саванна завершила свою любезную старую начальницу, что она не сделала ничего плохого, но внутренне она была наводнена сомнениями касательно всего. И теперь она приплюсовала к ним и Гидеона. Если миссис Кеннефик не посылала его к ней домой, то как он нашел ее? И почему он позволил ей думать, что узнал ее адрес честным путем?

Больше ничего не имело смысла для нее. Она не могла избавиться от ощущения подозрительности ко всем и ко всему, как будто весь ее мир сбился с пути реальности.

Ей нужна хорошая доза домашнего уюта, чтобы навести порядок в себе и вернуть на место свою жизнь. Вернуть все на свои места. Ей не терпится отведать хорошую стряпню Амели и приложиться к ее теплоте, мягкому плечу.

Если только этот чертов автобус приедет.

Он задерживается уже на двадцать минут. За пределами вокзала уже давно наступила ночь. Пассажиры вечернего час пика заполнили все пространство, спеша к своим поездам и автобусам. Выхлопные газы валили через дверные проемы и искаженные объявления звучали практически неразборчиво из динамиков над головой.

Не успели они прийти, как снова исчезли, оставив Саванну и еще несколько пассажиров ждать какого-нибудь знака, что они смогут вообще уехать сегодня. Она встала и зевнула, как раз в тот момент, когда динамики затрещали и прохрипели что-то неразборчивое об автобусе в Луизиану.

Саванна взяла чемодан и подошла к одному из работников вокзала. - Я только что пропустила объявление. Они не сказали, сколько ждать до посадки на автобус в Новый Орлеан?

- Десять минут.

Наконец-то. Достаточно времени, чтобы найти туалет, а затем отправиться в путь. Саванна поблагодарила работника и отправилась в дамскую комнату с багажом в руках. Громоздкий чемодан мешал нормально идти. Мешал так сильно, что когда она приблизилась к кабинкам таксофона и туалету, то почти споткнулась о ногу бездомного, сидящего в темном алькове прямо за дверью в дамскую комнату.

- Извините. - пробормотала она, когда поняла, что задела его.

Его, похоже, это не волновало. Или может он даже не был в курсе, что она тут; был без сознания или спал, она не могла сказать. Человек, в рваной темно-серой толстовке и грязных рабочих штанах, даже не поднял голову. Саванна не могла видеть его лица. Длинные грязные волосы свисали от его густых бровей прямо до подбородка.

Саванна покрепче ухватилась за чемодан и обошла его, направляясь в туалет.

***

Гидеон знал, что Саванны нет дома, даже перед тем, как постучал в дверь. Внутри не было света. Не доносилось и звука. Не было даже свечения через стены, когда он искал ее с помощью своего дара.

- Вот дерьмо.

Может быть стоило поискать ее в библиотеке, прежде чем идти к ней домой. Но когда он высчитывал, как быстро он до туда доберется через весь город, его охватило глубокое чувство страха.

Саванна же не стала бы покидать Бостон?

Как-никак это было ее намерением прошлой ночью. Он думал, что ему удалось убедить ее остаться и разрешить ему помочь, но что он дал ей, чтобы она поверила? Горячий поцелуй и расплывчатое обещание, что он каким-то чудом сделает все лучше?

Черт. Он был идиотом, если подумал, что для нее это будет убедительным стимулом. Он не смог бы винить ее, если бы она закончила паковать свои вещи и уехала в Луизиану сразу же, как только он вышел из ее дома двенадцать часов назад.

Он не мог так легко ее потерять.

Он не собирался так просто ее отпускать, черт возьми. И его это заботило больше, чем цели Ордена или протокол Темной Гавани.

Если Саванна уехала, он последует за ней.

Гидеон вцепился в дверную ручку мертвой хваткой. Заперто.

Он был достаточно силен; он мог бы просто вырвать эту чертову ручку. Но он был членом Рода, а это значило, что он не будет прибегать к тактике дикаря, когда у него в распоряжении есть более хитрые приспособления.

Он мысленно освободил два засова от штифтов. Дверь открылась и Гидеон проскользнул в квартиру. Быстрый осмотр спальни подтвердил его самое худшее предположение.

Чемодана Саванны не было. В тесном маленьком шкафу куча пустых вешалок.

- Черт. – прорычал он, следуя в гостиную, где он поцеловал ее прошлой ночью и держал в своих руках, пока она спала у него на груди. Он осмотрел помещение в поисках хоть чего-то – зацепки, которая могла бы привести его к ней.

Он остановил свой взгляд на блокноте, лежащем рядом с телефоном на кухне. Он скорее пролетел, чем прошел по комнате, чтобы взять блокнот. Дрожащей рукой кто-то написал Южный вокзал, дату и время. Расписание автобуса.

Отправление Саванны в Новый Орлеан.

Она уезжала.

И если расписание верное, то она уже была в пути.

Уехала больше двадцати минут назад.

Так или иначе Гидеон вылетел оттуда, решив догнать ее. Он побежал, его генетические особенности Рода позволяли передвигаться быстрее, чем любой человеческий автомобиль.

Для людей он был не более, чем холодным воздухом. Его ноги пролетали над асфальтом, через забитые трафики на улицах, напрямиком к Южному вокзалу.

***

Саванна поставила свой чемодан рядом с дозатором бумажных полотенец в пустом туалете и вошла в среднюю кабинку. Она закрыла замок, услышав мягкий свист входной двери, когда кто-то зашел в туалет через несколько секунд после нее. Она надеялась, что этот кто-то не подумает своровать ее потрепанный чемодан.

Она уже собиралась расстегнуть джинсы, когда в помещении раздался звук скобления металла по бетону. Как будто кто-то тащил переполненное мусорное ведро по полу. Был ли это уборщик?

- Эй, здесь кто-то есть? - позвала она.

А затем она пожалела, что открыла рот, так как ей никто не ответил.

В помещении все еще было тихо, только вода мягкой струйкой капала в одну из забитых белых раковин. Саванна замерла, каждый ее животный инстинкт бил тревогу.

Она прислушивалась, в надежде услышать чей-то голос - неловкое извинение за вторжение, просьбу покинуть кабинку, хоть что-то. Но она ничего не слышала. Она была там одна.

Нет, не одна.

Где-то за шаткой металлической дверью кто-то громко дышал открытым ртом. Тяжелые ботинки потерлись о грязный бетонный пол. Они остановились прямо перед ее кабинкой.

Саванна мгновенно их узнала.

Это был бездомный, который спал за терминалом.

Волна страха прокатилась по ней, оставляя на ее коже мурашки, но она сказала наиболее грозным тоном голоса, на который была способна. - Тебе лучше убраться отсюда прямо сейчас, придурок, если ты не хочешь провести ночь в тюрьме.

Сквозь его дыхание прозвучал смешок. Низкий и злобный. Не совсем здоровый. Может даже не совсем человеческий.

О, Господи.

Саванна тяжело сглотнула. Она была заперта в кабинке и не знала, то ли ей кричать и

привлечь еще кого-то в свой кошмар, то ли молчать и молиться, что это всего лишь очередной трюк ее раскалывающегося сознания.

По крайней мере угроза была с другой стороны двери. Металлическая панель была не самой надежной, но она была заперта изнутри. Пока эта дверь была между ними, она была в безопасности.

Но как долго?

Она получила ответ секунду спустя.

Пока она стояла между унитазом и дверью, замок начал открываться сам по себе.

***

Когда Гидеон резко остановился внутри терминала, Южный вокзал был переполнен пассажирами из прибывшего пригородного поезда. Петля между потоком входящих людей, Гидеон нашел табло с расписанием автобусов и просмотрел отправление автобуса Саванны до Нового Орлеана.

Задерживается.

Что было бы отличной новостью, если бы табло не показало, что автобус покинул вокзал. Отправился всего лишь две минуты назад.

Гидеон с трудом сдержался, чтобы не ударить кулаком что-нибудь. – Черт побери!

Он решил бежать за автобусом. Если он не догонит его на трассе, то были хорошие шансы найти его на его ближайшей остановке. И что потом? Сесть в него и искать Саванну среди других пассажиров?

Какая тактика будет лучше для нее: ввести ее в транс и вынести из автобуса, пытаясь не привлекать внимания сотни свидетелей? Или кинуть свою задницу на сидение рядом с ней и дать ей краткое изложение о Подругах по Крови, Роде, Отверженных и других пришельцах-вампирах прямо здесь, в автобусе номер пятьдесят девять, следующем в Новый Орлеан?

Боже, что за катастрофа.

Не то, чтобы у него было много вариантов сейчас.

Гидеон прошел глубже в терминал, мысленно просчитывая все потенциальные исходы обоих, далеких от идеала сценариев. Когда он шагнул в сторону коридора, ведущего к посадке, он уловил запах чего-то приторного.

Характерное для Рода чутье, вонь подсказала ему, что где-то рядом был Отверженный.

Гидеон осмотрелся, ища источник запаха. Никого, кроме людей вокруг него не было. Тем не менее, волосы на его затылке уверенно стояли дыбом. Его взгляд скользнул по желтому конусу, блокирующему вход в женский туалет. Он шагнул ближе и неприятный запах от дикого вампира усилился.

Его талант проник через дерево и сталь раздвижных дверей, остановившись на двух источниках тепла внутри. Один из них был крупный и огромный, а второй высокий и стройный, застывший на месте перед лицом угрозы.

О, черт.

Саванна.

Все тело Гидеона зажглось горячей, свирепой яростью. Одна секунда – и он был в коридоре терминала, вторая – и он уже в закрытом общественном туалете. Он оттолкнул перевернутую мусорку и накиннулся на Отверженного как раз в тот момент, когда кровосос собирался зайти в кабинку и напасть на Саванну.

С низким рычанием Гидеон оттащил вампира от Саванны. Он швырнул Отверженного в стену из белых раковин и грязных зеркал, находящихся на противоположной стороне помещения. При ударе одна из раковин с грохотом разбилась у ног Гидеона. Вода захлестала из разбитого крана шипя так же яростно, как и дикий вампир, пытающийся освободиться из крепкого захвата Гидеона.

Кровосос зарычал, скрипя своими желтыми клыками. От них несло Кровожадностью и доказательством того, что он недавно питался, но его янтарные глаза и тонкие, узкие зрачки говорили о том, что хищный зверь все еще жаждет крови.

То, что этот зверь подобрался слишком близко к Саванне, -- лишь в нескольких секундах от того, чтобы дотронуться до нее, укусить ее, убить ее -- заставило кровь Гидеона пульсировать от необходимости в расправе.

Выпотрошить сукиного сына, намеревавшегося навредить ей.

И он сделал бы это, не будь Саванны в помещении.

Ее пораженное лицо отражалось в треснувшем зеркале позади вырывавшегося Отверженного. Темные, выразительные глаза Саванны были полны ужаса, ее милый рот был открыт в немом крике, когда она смотрела на Гидеона и на чудовище, зажатое между ним и стеной туалета.

- Выйди отсюда. – сказал ей Гидеон, готовый прикончить кровососа, но не хотел делать это при ней. – Подожди меня снаружи, Саванна. Ты не хочешь на это смотреть.

Но она не сдвинулась с места. Возможно, не могла. Или, может быть, это было чисто женское упорство и ее острый, пыливый ум не сдастся даже перед лицом опасности, когда ему необходимы ответы на вопросы.

Отверженный дергался и бился, пытаясь отбросить Гидеона. Не было времени колебаться. Шум терминала за пределами туалета маскирует большинство звуков борьбы, но он должен покончить с этим как можно быстрее, пока они не привлекли лишнее внимание. Гидеон вытащил из ножен, висевших под плащом, один из его длинных кинжалов.

Янтарные глаза кровососа проследили за движением. Осведомленность о своей предстоящей смерти мелькнула усмешкой на его открытой пасти. Он взревел, одна грязная рука пыталась нащупать вокруг себя что-то похожее на оружие.

У него не было шанса.

Гидеон сместил хват и поместил кинжал между их телами. С сильным толчком лезвие глубоко вонзилось, погружаясь прямо в центр груди Отверженного. Кровосос замер, быстро задыхаясь. Угольки его глаз не отрывались от Гидеона, отвратительное лицо потухло в поражении.

Гидеон держал кинжал на месте, пока зараженный член Рода бился в конвульсиях от убийственной, окантованной титаном стали.

Смерть была мгновенной. Гидеон бросил огромный труп, когда титан начал растворять Отверженного изнутри. В считанные минуты, кусок умирающей плоти и костей превратится в пепел, а затем все доказательства его существования исчезнут насовсем.

Гидеон повернулся к Саванне. - Ты ранена?

Она молча покачала головой. - Гидеон...кто это был? Что это было? - ее дыхание прерывалось. - Господи, что, черт возьми, происходит?

Гидеон убрал окровавленный кинжал и подошел к ней. Он притянул к себе ее дрожащее тело и нежно приподнял ее лицо. - Он тебя тронул?

- Нет. - пробормотала она. - Но если бы тебя тут не было...

Он поцеловал ее - краткое, легкое прикосновение его губ к ее. - Я здесь. Я сохраню тебя в безопасности. Ты мне доверяешь?

- Да. - прошептала она. - Я тебе доверяю. - она посмотрела туда, где мертвый Отверженный быстро разлагался, оставляя только одежду. - Но я ничего не понимаю. Как все это может быть реальным?

- Пойдем. - он взял ее руку в свою. - Здесь могут быть еще такие же, как он. Нам нужно идти.

Он вывел ее из туалета, обратно в свету вокзала. Когда они стояли на обочине недалеко от него, в прохладном ночном воздухе, Гидеон понял, что понятия не имеет, куда идти.

Квартира Саванны была в другом конце города, за пару миль. Не то, чтобы отвести ее туда казалось хорошей идеей. Он сильно сомневался, что преследование ее Отверженным на вокзале было случайностью. Тот, кто навел кровососа на ее след, несомненно следит и за ее квартирой тоже. И как бы сильно Гидеон не хотел узнать кем был этот кто-то, сейчас благополучие Саванны было его единственной заботой.

Одно это являлось веской причиной, чтобы отправиться вместе с ней в ближайшую Темную Гавань.

Несомненно, это было наиболее логичным и прагматичным решением, но в данный момент ему было наплевать на логику и прагматизм.

Он не был готов выдернуть Саванну из ужасной ситуации и тысячи вопросов, нуждающихся в ответах, только чтобы передать ее в дипломатические руки Рода. На самом деле, он не представлял себе сценарий, по которому вообще сможет быть готов когда-либо передать ее в чьи-то руки и уйти. Он почувствовал, как ее нежные пальцы сжали его широкую ладонь, пока она стояла рядом с ним в темноте и ждала его решения.

Доверяя ему свою безопасность.

Гидеон посмотрел в ее бархатные карие глаза и внезапно ощутил желание яростно оберегать ее. Об отправке ее в Темную Гавань теперь не было и речи. Аккуратно ввести ее в его мир было его долгом. Он ошетинился при мысли о том, что позволит кому-нибудь из Исполнительного Агентства или гражданскому чиновнику вмешиваться в то, чем эта женщина была обеспокоена.

Его женщина.

Эта мысль всплыла откуда-то из глубины его подсознания, острая и первобытная. Она пульсировала в его жилах, барабанила в ушах при каждом ударе сердца.

И он тоже нуждался в Саванне.

После того, как она была так близка к опасности там, на вокзале, -- после того, как он понял, что может в один миг ее потерять сегодня -- Гидеон не хотел ничего больше, чем прижать Саванну к себе и никогда не выпускать ее из поля зрения.

Он не собирался спихивать ее ни на Темную Гавань, ни на Исполнительное Агентство, даже если это означало умышленное игнорирование протокола Рода.

Даже если это означало явное неповиновение приказам Лукана.

Гидеон полез в карман своего боевого облачения и вытащил клочок бумаги, который дал ему Тиган в бункере. Он во второй раз прочитал его. Только адрес и больше ничего.

Адрес, который был всего в нескольких кварталах от места, где он сейчас стоял.

Он не знал, что их там ждет, но в данный момент это казалось лучшим и единственным вариантом.

- Пойдем. - пробормотал он, нежно касаясь губами ее теплого виска.

Он обнял рукой Саванну, которая прижималась к нему, словно он ее единственная опора и повел прочь от шумного вокзала.

Глава 10

- Что это за место?

Саванна стояла рядом с Гидеоном на тихой, жилой исторической улице примерно за милю от Южного вокзала. Перед ними вырисовывался узкий трехэтажный дом из красного кирпича. Он был статный, но неприметный, в отличии от его красивых, гостеприимных соседей.

Внутри не горел свет, никаких звуков не исходило от его стен. Его окна были темными, полностью закрытыми черными панелями. Свет на крыльце не включался, оставляя ступеньки и тротуар неосвещенными, пока она и Гидеон не шагнули к тяжелой деревянной двери.

Дом, всеми усилиями пытавшийся гармонировать с остальными на улице, неприступно стоял в полной тишине.

Саванна мужественно стояла перед этим темным и кирпичным домом, растирая холодок, пробежавший по ее рукам. - Здесь кто-нибудь живет? Здесь тихо, как в могиле.

- Я никогда не был здесь раньше. - сказал Гидеон. Опустив голову, он с устойчивым намерением посмотрел на замок, находящийся в толстой, дубовой двери. И хотя она не заметила, чтобы у него был ключ, в считанные секунды замок открылся и Гидеон отворил дверь.
- Заходи внутрь.

Она последовала за ним, остановившись в незнакомом, сомнительном месте. Ее все еще трясло от того, что случилось на вокзале. - Здесь так темно.

- Стой, где стоишь. - Его низкий голос с успокаивающим акцентом раздался рядом с ней, его кончики пальцев согревали ее лицо там, где он его гладил. - Я поищу какой-нибудь свет.

Она подождала, пока он без труда пересек комнату и включил маленькую лампу в нескольких шагах от нее.

Мягкое освещение разлилось по практически пустой гостиной. Одинокий стул -- неотесанная реликвия, как минимум начала прошлого века -- стоял возле простого деревянного стола, на котором горела лампа. В другой части комнаты виднелась холодная, черная пасть камина, казалось бы, давно не используемого. Он был пронизан спертым воздухом с едким оттенком старого древесного дыма.

Саванна осторожно последовала за Гидеоном, когда он покинул гостиную и направился в соседнюю комнату. Она скрестила руки на груди, пряча пальцы, чтобы избежать случайного прикосновения, которое могло разбудить ее экстрасенсорную способность. Она подозревала, что дом никогда не был наполнен семьей и смехом. Ей не нужно пробуждать свой дар, чтобы подтвердить это.

Нет, у нее было достаточно тьмы, чтобы хватило на долгие годы.

- Мы будем в безопасности здесь, Саванна. - Гидеон включил лампу в том месте, где они сейчас стояли. Он снял свой кожаный черный плащ и положил на кровать. На его бедрах был закреплен толстый пояс, усеянный всевозможным оружием: пара пистолетов, множество ножей, включая тот, каким он воспользовался на вокзале. Он снял его и положил поверх плаща. - Саванна, я даю тебе слово, что не позволю ничему случиться с тобой. Ты же знаешь, что можешь доверять мне, да?

Она кивнула и вошла в скромную спальню, заметив отсутствие декора и личных вещей. На кровати имелось несколько простых простыней и одна подушка.

Такую кровать скорее можно увидеть в солдатской казарме, чем дома.

В этом месте была печаль.

Глубокая, мрачная печаль.

И ярость.

Черная, сырая... всепоглощающая.

Саванна вздрогнула под гнетом этого места. Но было воспоминание того, чему она сегодня стала свидетелем и что выбивало землю из-под ее ног.

- Гидеон, что случилось на вокзале? - Боже, даже говоря об этом, ее голова начинает кружиться снова и снова. У нее было так много вопросов. Они быстро посыпались из нее. -

Откуда ты знал, где меня искать? Откуда ты знал, где я была? -- что я была в беде за закрытой дверью в туалете? Откуда ты умеешь делать то, что ты сделал с тем...тем чудовищем? Я видела, что случилось. Ты ударил его ножом, и он... -- она сделала неуверенный вдох, желая отрицать то, что видела, но понимая, что это было реальным. -- Ты ударил его ножом, и он начал разлагаться. Ты убил его так, как будто это было пустяком. Словно ты сотни раз видел таких чудовищ раньше.

- Больше, Саванна. -- Гидеон подошел к ней, его красивое лицо было серьезным, таким тревожным. -- Я убил сотни таких, как он.

- Сотни. -- пробормотала она, анализируя сказанное. -- Гидеон, тот мужчина...то существо...оно не было человеком.

- Не было.

Саванна посмотрела на него, пытаясь осмыслить его спокойный ответ. Она надеялась, что он даст ей какое-то логическое объяснение всего этого, какое-то разумное опровержение, способное умирить панику, растущую в ней.

Но от его находчивости и обнадеживающей уверенности, которыми обычно светились его глаза, не осталось и следа. Выражение его лица было наполнено тихой уверенностью, которая делала его нежным и смертоносным одновременно -- два качества, которые она первым делом отметила за то короткое время, что знала его.

Она вздохнула, пытаясь унять истерику, которая грозила начаться и лишить ее воздуха. -- Такое же чудовище убило Рэйчел. И тех двух мальчиков, что я видела в истории меча из университетской коллекции -- они были зарезаны группой таких же чудовищ. Я пыталась рассказать тебе это вчера, когда ты пришел проведать меня. Я не хотела в это верить тогда. Я до сих пор не хочу.

- Я знаю. -- он протянул руку и нежно погладил ее по щеке. -- И как я и говорил тебе вчера, я здесь ради тебя, Саванна. Я хочу помочь тебе во всем разобраться.

Она посмотрела ему в глаза. -- Вампиры. -- сказала она тихо, страх все еще сковывал ее внутри. -- Вот о чем мы говорим, не правда ли? Этот мужчина на вокзале. Те, кого я видела, коснувшись меча и браслета Рэйчел...были вампирами.

Что-то мелькнуло в его взгляде. Были нехарактерные колебания в его твердом голосе. -- По большинству основных признаков, да. Это то, чем они были.

- О, Боже. -- было достаточно трудно бороться с этой идеей, когда она была только в ее голове. Но теперь, слушая его, -- видя, как Гидеон распотрошил одного из созданий прямо перед ней -- ее реальность рушилась на глазах. -- Ты говоришь мне, что вампиры существуют. Они реальны, и ты каким-то образом знаешь, как убить их.

- Я, вместе с несколькими другими такими же, как я, знаю. -- он изучал ее, в какой-то мере оценивал, словно не был уверен, что она выдержит его ответы. -- Не все члены Рода такие, как тот, что был на вокзале. Или тот, кто убил твою подругу. Или те, кто убил тех двух невинных мальчиков. Только Отверженные так поступают, Саванна. Наиболее испорченные и зараженные индивидуумы.

- Это безумие, Гидеон. Я не хочу больше ничего слышать сейчас. Я не могу.

- Саванна, ты должна понять, что в этом мире много опасностей. Опасностей, которых некоторым людям в действительности не удалось избежать. После сегодняшнего вечера -- после того, что ты видела -- ты не можешь вернуться к своей прежней жизни. Возможно, что никогда не сможешь. Ты стала частью чего-то более темного теперь, и есть вещи, которые тебе необходимо узнать, чтобы выжить.

- Нет. - она покачала головой и отстранилась от успокаивающего прикосновения Гидеона. Все случилось слишком быстро. Она была растеряна и потрясена, слишком перегружена, чтобы осмыслить что-то еще. - Я услышала достаточно. Я не хочу больше слышать о чудовищах и смертельной опасности. Я пытаюсь связать все это вместе, Гидеон, но мне просто чертовски страшно.

Она закрыла лицо руками, пытаясь не разреветься перед ним, но ее попытка с треском провалилась. Она сотрясалась от рыданий. Затем Гидеон обхватил ее рукой и прижал к своему сильному, теплему телу. Он ничего не говорил, просто держал ее в объятиях и давал ей время прийти в себя.

- Я в замешательстве. - пробормотала она у его груди. - Я в ужасе.

- Не стоит. - он гладил ее по спине, его прикосновение было желанным, успокаивающим ее тревогу. Его тело было мощным, твердым и надежным, она растворялась в его устойчивой энергии. - Последнее, чего бы я хотел, так это чтобы ты была в замешательстве. - прошептал он у ее виска. - Я не хочу, чтобы ты чего-то боялась. Тем более меня.

- Бояться тебя? Нет. - она слабо кивнула, затем прижалась лбом к его груди, чувствуя его сильное сердцебиение. - Ты единственное, что кажется реальным для меня, Гидеон. Из всего, что случилось за последние несколько дней, единственное, что я знаю наверняка, так это то, что ты заставляешь меня чувствовать.

Его ответное ворчание было низким, вибрируя где-то глубоко внутри него. Она чувствовала, как перекачиваются его мышцы, пока он держал ее. Его убийственная сила сейчас окутывала ее с предельной нежностью.

Саванна подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Его глаза потемнели в тусклом свете лампы, но в глубине этой бурной синевы, казалось потрескивало завораживающее пламя. Его тепло было ощутимым, разливалось по ней всюду, где они соприкасались.

- Ты поступил правильно, Гидеон, когда поцеловал меня вчера. Я тогда тоже испугалась, но это было правильно. - она потянулась, чтобы взять его подбородок в свои руки. - Как это возможно, что ты пришел в мою жизнь именно тогда, когда я больше всего в тебе нуждалась?

Он произнес ее имя - хриплый шепот, просочившийся сквозь его сжатые зубы. Его словно охватило мучение, каждая мышца была напряжена, пока они стояли в скромной спальне.

- Если меня что-то и пугает, когда дело касается тебя, - тихо призналась она, - так это то, как сильно я нуждаюсь в том, чтобы чувствовать твои объятия, как сейчас. Ты заставляешь меня чувствовать себя в безопасности, Гидеон. Ты заставляешь меня думать, что ничто плохое не сможет коснуться меня, пока я с тобой.

- Не сможет. Я не позволю. Так долго, пока я дышу. - его голос был громовым, глубоким и громким. - Ты всегда будешь в безопасности, Саванна. Я клянусь своей жизнью.

Она улыбнулась от его неистовой клятвы. – Сказано, словно одним из благородных рыцарей Артура. У меня никогда не было своего собственного героя.

Он выплюнул низкое, приглушенное проклятие. – Нет, не благородный. И безусловно не чей-то герой. Просто кто-то, кому ты не безразлична. Человек, который хочет, чтобы ты всегда была в безопасности. Человек, который хочет, чтобы ты нашла счастье, которого заслуживаешь. Человек, который хочет...о, черт. – его взгляд горел, когда он смотрел на нее. – Я человек, который хочет чертовски многого, в то время как тебя терзает беспокойство.

Саванна наблюдала как напряжение играло на его острых скулах и на широкой линии рта. Оно усилилось, когда его горячий взгляд встретился с ее решительным взглядом. – Чего ты хочешь, Гидеон?

Его жгучие глаза впились в нее и когда он начал говорить, его ответ больше походил на гортанное, почти животное рычание. – Я хочу это. – сказал он и притянул ее ближе в свои объятия, малейшим движением мышц, которые держали ее как в клетке. Его сила текла по телу едва сдерживаясь, его пульс отдавался на ее коже везде, где их тела соприкасались.

- И это. – он нежно прошелся подушечками пальцев по ее лицу, затем его большой палец скользнул по ее нижней губе. Опустив свою голову к ее, он приблизился к ней, пока между ними не осталось расстояния даже для вдоха. – И я хочу это.

Он поцеловал ее.

Не та неспешная встреча их губ, как той ночью, а жадный поцелуй, смявший ее рот без стеснений. Его язык проталкивался мимо зубов с лихорадочной настойчивостью. Он что-то неразборчиво прорычал, когда прижал ее к себе, быстро, тяжело и горячо дыша напротив ее лица.

Его рот пожирал ее. Он выпивал ее с такой свирепостью, что это и поражало, и распалило ее.

Гидеон сжал ее еще сильнее. Его возбуждение было очевидным. Его твердое, крепкое соседство взывало к ее самым первобытным инстинктам. Тело Саванны отвечало, желание теплом разлилось по ней. Она застонала, когда поцелуй Гидеона углубился. Наполненный страстью и таким явным желанием, он забирал дыхание из ее легких.

Он взял ее затылок в свою большую руку. Его пальцы горели, окутывая ее шею, оставляя обжигающие следы на ее коже.

Его поцелуй также принадлежал и ей.

Ее пульс бился повсюду, где он дотрагивался до нее. Рык заполнил ее уши, когда его губы и язык пожирали ее. Она подалась к нему, встречая его язык своим и проталкивая его глубже. Наслаждение грохотало в нем как гром, вибрируя около ее груди и живота.

Саванна выгнулась ему навстречу, когда его свободная рука нашла край ее свитера и проскользнула внутрь. Его жесткие, горячие пальцы пробежались по ее ребрам и по тонкому кружеву ее лифчика. Она застонала от удовольствия, когда он начал сминать ее грудь и продолжать сеять хаос в ее ощущениях от его поцелуя.

- Я хочу обладать тобой, Саванна. – прохрипел он ей в губы, затаив дыхание. – Боже...Я никогда так сильно не хотел кого-то, как тебя. Я хочу тебя. Всю тебя.

Он не стал ждать разрешения. Сняв с нее свитер и лифчик, он отбросил их в сторону и наклонился, чтобы ласкать ее грудь теплом своего рта. Ее соски набухли и затвердели от его прикосновений. Она стала влажной от желания, которое разлилось по ее телу огненной лавой от каждого движения его рта.

Она потянулась к молнии на штанах его униформы и почувствовала стальную выпуклость его члена, который набухал еще больше под ее ладонью и пальцами. Он был грубой силой в ее руке, которая пульсировала от плотской потребности.

Она тоже была крайне возбуждена. Снедаемая тем же желанием, той же необходимостью почувствовать его сильное тело на ней, внутри нее. Она схватила его член через ткань, и Гидеон оторвался от ее груди с резким рычанием. Спускаясь ниже, он целовал нисходящую тропу огня от ребер к животу, спускаясь на корточки перед ней. Затем его рот опустился ниже, дразня ее чувствительную кожу над обтягивающими джинсами с низкой талией.

- Да, Гидеон. - она задышалась, дрожа от ощущений. Ее слова были не более, чем выдыхаемые звуки. - О, Боже, да. Мне тоже это нужно. Ты нужен мне сейчас.

Она сделала неглубокий вдох, когда он расстегнул кнопки и стянул джинсы и трусики вниз, одним быстрым, уверенным движением. Холодный воздух ударил ее по бедрам и по обнаженной копне кудрей между ними. Мгновение спустя там стало тепло, когда Гидеон прижался к ее влагищу и целовал это самое сокровенное место.

Она опустила руки ему на плечи, сдерживаясь изо всех сил, когда его рот сомкнулся на ее плоти. Его язык проникал в ее интимные складочки, такие влажные и горячие, превосходные. Он ласкал ее, взяв упругую жемчужину между зубами, играя с ней, проводя своим языком по ее плоти и заставляя стонать от приближающегося удовольствия.

- Ты такая сладкая, Саванна. - сказал он ей между двумя эротическими, чувственными поцелуями. - Я хочу тебя съесть. Облизать каждый сладкий дюйм твоей кожи. Слышать, как ты выкрикиваешь мое имя.

«О, Боже, это не займет много времени», подумала она, закрыв глаза и откинув голову назад, когда он схватил ее за аппетитные задние полушария и уткнулся лицом между ее расставленных ног. Он дразнил ее клитор своим ртом. Подвергал мучениям, когда нежно расправлял ее набухшие, влажные лепестки кончиками пальцев, которые блестели от соков ее тела.

- Такая тугая. - пробормотал он, медленно проникая в нее одним пальцем. Ее тело прильнуло к нему мгновенно, жадно. Ее бедра вздрагивали, когда он прижимался к ней и работал своим пальцем внутри нее. - Боже, Саванна...Я знал, что ты необычная, но черт возьми. Я не был готов к такому. Ты так сладко отвечаешь мне. Это так чертовски прекрасно.

Она застонала от его чувственной похвалы - единственный ответ, который она могла дать, пока ее кровь лихорадочно текла по венам, заставляя каждое нервное окончание гореть в огне.

Но Гидеон не давал ей пощады. Его пальцы играли с ней с искусным мастерством. Его рот был неумолим, его язык очень, очень хорош.

Она переставала чувствовать свои ноги. Она вцепилась в его голову, погружая пальцы в светлый шелк его волос, когда ее наслаждение достигло своей вершины, готовое вырваться из нее. - Гидеон. - выдохнула она. - Я больше не выдержу. Пожалуйста...ты должен остановиться...

- Никогда. - прорычал он. - Выброси из головы, малыш. Позволь мне закончить начатое.

Ее колени стали ватными, мышцы бедер подрагивали, когда волна оргазма обрушилась на нее.

- Мм, вот так, Саванна. - уговаривал он. - Покричи для меня. Дай мне услышать тебя.

Она издала сдавленный крик, когда он начал посасывать ее плоть сильнее. Он доводил ее до следующего оргазма, пока кульминация не достигла своего пика. Она не могла замедлить это. Не могла удержать еще на мгновение.

Затем она прокричала его имя. Она издала рваный вдох. Все ее существо разбивалось вдребезги от умелых ласк его рта. Она все еще дрожала после волны оргазма, когда он встал с корточек и быстро сбросил штаны.

- Футболку тоже. - пробормотала она, утопая в наслаждении, но желая чувствовать его обнаженную кожу рядом с ней. Он помедлил, отвернувшись - странная пауза, которую она смогла бы заметить в полной мере, не будь она окутана туманом самого невероятного оргазма в ее жизни.

Гидеон снял рубашку, и прежде чем он навалился на нее с лихорадочным поцелуем, она мельком увидела замысловатые, как будто этнические татуировки на его груди. - Мне нужно быть внутри тебя. - его рык прозвучал мрачно и голодно. Скрип его глубокого голоса был практически неузнаваем. - Прямо сейчас, Саванна.

- Да. - согласилась она, желая сильнее почувствовать его. - Сейчас.

Он поцеловал ее дико и чувственно, это завело ее еще больше. Она почувствовала, что стремительно движется назад, ее ноги едва доставали пола. Она жестко облокотилась о стену спальни, прижатая большим телом Гидеона. Не отрываясь от поцелуя, он схватился руками за ее зад. Он властно сжал ее, его горячий, набухший член упирался ей в бедра. Он переместил свой вес на ноги и держал теперь ее в другой позе. Затем он поднял ее, как будто она была легче перышка, и она обвила его ногами.

Он чувствовал себя так хорошо рядом с ней. Было так горячо и приятно.

Так реально.

Посреди всего этого ужаса и замешательства, только находясь рядом с Гидеоном она чувствовала себя в безопасности.

Она никогда не знала ничего, что казалось бы таким правильным.

- Возьми меня. - пробормотала она. - Бери все, что ты хочешь, Гидеон.

Он ответил ей, но не словами.

Держа ее на руках, он придвинулся ближе и насадил ее на свой член. Он двигался настойчивыми толчками, взад и вперед глубоко, а затем еще глубже, входя в нее на всю длину.

Саванна чувствовала напряжение в его теле, когда он увеличил темп до лихорадочных высот. Его плечи были гранитом под ее пальцами, его мышцы выступали и перекатывались. Она прижалась к нему, позволяя ему достигнуть своего собственного апогея.

Это не заставило долго ждать. Его бедра неистово двигались, погружаясь глубже с каждым сантиметром его плоти. Саванна уже снова разбивалась и раскалывалась от удовольствия. Гидеон прорычал бессловесное, но трепетное проклятие и наполнил ее своим горячим выбросом наслаждения.

Глава 11

Билл Китон знал, что в его доме кто-то есть, еще до того, как высокий человек в безупречном костюме выскользнул из тени и зашел через переднюю дверь.

Он ожидал этого визита. Ему было запрещено когда-либо искать этого человека, но он всегда должен был ждать его приказов и выполнять их без лишних вопросов. Он не хотел разочаровать его, но знал, что новости, которые он должен передать, ему не понравятся.

Он встал с кресла, чтобы поздороваться с гостем, оставив свой ужин на сервировочном столике. Рядом с ним из телевизора доносились звуки сирен и стрельбы. Одна из полицейских драм, которую он смотрел каждую неделю, но сейчас не мог вспомнить почему. Он обнаружил, что больше не чувствует вкус вещей, которыми раньше наслаждался. Также было и со стейком с пюре, который он разогрел час назад.

Он изменился после того случая в университете.

Он был другим человеком.

И причина этих изменений сейчас стояла в доме Китона в выжидающей тишине. Китон почтительно кивнул в знак приветствия, так же уважительно, как если бы он поклонился.

- Ты послал человека, чтобы разобраться с девушкой?

- Да, - ответил Китон, он услужливо опустил голову. - Все было в порядке, как мы и обсуждали.

- Итак, девушка мертва?

- Нет. - Китон ответил с волнением. Он рискнул поднять голову и встретить тяжелый взгляд того, кому служил. - Она жива. Я видел, как она покидала вокзал с мужчиной.

Проницательный взгляд сверлил его, искрясь смертельным огнем. - Что за мужчина?

- Крупный. - сказал Китон. - Высокий. Светловолосый головорез в черном плаще. Я видел пояс с оружием на нем, но он не был полицейским офицером или представителем закона. И он не был смертным.

Это Китон понимал с полной уверенностью, благодаря новому чувству, которое он приобрел несколько дней назад, когда очнулся в темном, скрытном, новом мире. Мир, который показал ему этот человек, когда изменил его.

- Они тебя видели, девушка и ее спутник?

Китон медленно покачал головой. - Нет. Я понял кем он был и поэтому постарался остаться незамеченным. Он один из вас.

Прозвучал рык осознания. Огонь в глазах хищника затрепал еще более хладнокровно. - Конечно, он один из нас. Хуже того, он из Ордена. - затем, говоря скорее себе, он начал размышлять. - Может ли он обо мне знать? Осознает ли, что у меня тот меч, спустя столько

времени?

Острый взгляд вернулся к Китону. – Ты видел, как они покинули вокзал вместе. Куда они пошли?

- Я не знаю. – Китон ответил, полагая, что должен чувствовать страх от своего признания, но пока что он был вынужден говорить только правду тому, кому он сейчас служил. – Я видел, как девушка и ее спутник вышли из терминала, но затем они просто испарились. Я не знаю, куда они пропали. Я направился в ее квартиру в Олстоне, но они там так и не появились.

Рычание вырвалось сквозь стиснутые зубы. – Мне нужно найти эту девку прежде, чем она расскажет Ордену то, что знает. Черт, возможно уже слишком поздно.

- Должен ли я найти человека, которого мы отправили на вокзал, и велеть ему следить за ее квартирой? – предложил Китон, желая предоставить решение.

Его предложение заработало только пренебрежительный отмах рукой. – От этого конкретного оружия нет никакой пользы сейчас. Гидеон наверняка убил Отверженного. Впрочем, эта неудача может обернуться в мою пользу. – мрачная улыбка появилась на его нестарющем, гладком лице. – Если подумать, я чуть не убил свою Подругу по Крови за то, что она отдала ряд моих личных реликвий университету. Естественно, она не знала. Не могла знать. Я никогда не говорил ей об этом мече и как я его получил.

- И теперь он снова в Вашем распоряжении. – сказал Китон. – Я рад, что помог вернуть то, что принадлежит Вам.

Ответный смешок был резким, мрачным. – Насколько я помню, – пробормотал он, – я не оставил тебе выбора, Китон. После того, как ты увидел, что я сделал с той шлюхой, которую ты имел в своем кабинете, ты сломался достаточно быстро.

Китон не отреагировал на напоминание о его трусости. Он был отдален от этого события, освобожден от всех своих слабостей. Все, что имело значение для него сейчас – это делать то, что нужно. То, что его Хозяин велел ему.

- Я прослежу, чтобы задача была выполнена так, как Вы хотите, сэр. Саванна Дюпрэ умрет.

- Нет. Я так не думаю, – вампир, которому сейчас принадлежала жизнь и разум Китона, -- сама душа -- неспешно размышлял. – У меня есть план получше. Найди ее. Приведи ко мне. Так как Гидеон, очевидно, в ней заинтересован, она может помочь мне уровнять счет, начатый им много веков назад.

***

Бери все, что ты хочешь.

Нежное предложение Саванны стучало в висках Гидеона -- в его крови -- спустя несколько часов после того, как они занимались любовью. Он оставил ее удовлетворенной и нежно спящей в спальне, а сам проскользнул в гостиную, чтобы высвободить немного нерастраченной энергии.

Одетый лишь в штаны своего боевого облачения, он отработал серию быстрых, стремительных

маневров с длинным ножом, снятым с его пояса. Он держал свои руки и тело в необходимом движении. Его разум пестрил воспоминаниями о страсти, разделенной с Саванной. Потрясающей страсти, которая до сих пор жгла и волновала его кровь. Другие части его тела были тоже на коротком поводке.

Но за невероятным удовольствием, которое он получил от Саванны, скрывалась вина за то, что он прятал себя -- истинного себя -- от нее, даже когда она полностью сдалась ему.

Бери все, что ты хочешь, Гидеон.

- Черт. - пробормотал он себе под нос. Если бы она только знала, как много он хотел.

Он повернулся, чтобы нанести свирепый удар по невидимому противнику. По себе самому или по Отверженному, что напал на Саванну? Он не был уверен, кто из них был большим злодеем сегодня.

Он обязан рассказать ей о том, кем он был. Она сама должна решить, что думать о нем после того, как он несколько часов назад сказал ей правду, которую она заслуживала.

Правду, которую она заслуживала с того момента, как он узнал, что милая, юная студентка является Подругой по Крови, а не простой человеческой женщиной. Саванна заслуживает чертовски больше, чем он дал ей.

И если быть честным с собой, то она заслуживала большего, чем он мог когда-либо надеяться ей дать как ее пара, чье прошлое было погружено в кровопролитие и неудачи. Воин, чье будущее было полностью обещано Ордену.

Он должен объяснить Саванне все это и многое другое. Черт возьми, он должен был это сделать до того, как все вышло из-под контроля. Он позволил себе слишком сильно втянуться в это и теперь был пойман в свою собственную ловушку.

Потребуется время и нужно что-то делать, чтобы все исправить. Быть наедине с Саванной - это роскошь, которая долго не продлится.

После того, что случилось на вокзале, было необходимо, чтобы Саванна получила полную защиту и убежище, которое мог предложить Род. Перед опасностью, что очередной ее преследователь окажется ближе, чем тот, на вокзале.

Как бы сильно Гидеон не хотел отрицать, но то, что Отверженный просто решил пойти за Саванной на вокзале, не было совпадением. Он выслеживал ее. Не из-за жажды крови или принципиальной возможности. Гидеон давал руку на отсечение, что кто-то послал кровососа за ней.

Более чем вероятно, что этот же кто-то убил ее соседку по комнате и оставил профессора умирать. Тот же кто-то, кто, по-видимому, сейчас владеет мечем, которым зарезали родных Гидеона.

Он должен найти ублюдка и убить его прежде, чем Саванна опять окажется вовлеченной в очередную опасную ситуацию.

Они не могли здесь оставаться вечно. Где бы они ни были. Тиган никогда не упоминал об этом месте. Даже если воин и предложил старый дом Гидеону, он понимал, что Тиган подразумевал

его как весьма временное убежище. Честно говоря, Гидеон был согласен с Саванной, что это место было больше похоже на заброшенную могилу, чем на дом.

Насколько бы сильно Гидеон не хотел признавать это, она должна быть переведена в более подходящее и постоянное место. И если он не сошел с ума и не хотел пренебрегать приказом Лукана Торна во второй раз за несколько дней, то он не мог привести Саванну в бункер. Гидеон мог только представить себе, как непоколебимый лидер G1 отреагирует на привод гражданского лица в обход многолетнему протоколу Ордена.

Но если он приведет ее как свою пару?

Эта мысль сильно ударила его. Не потому, что это была чертовски сумасшедшая и плохая идея, а потому, насколько нормальной и правильной она ему казалась.

Саванна рядом с ним, они связаны кровью и жизнью, близкой к вечности.

Бери все, что ты хочешь, Гидеон.

Саванна - его Подруга по Крови.

Подумать только...

Эта мысль пробудила что-то горячее и глубокое в его груди. Сильное желание. Такое тотальное, оно обездвижило его и заставило практически не дышать.

О, Боже.

Последнее, что ему было нужно, так это позволить себе влюбиться в Саванну.

Он откровенно ругался, нанося жестокий удар в воздухе длинным ножом, которым он выпотрошил Отверженного, преследовавшего Саванну. Повернувшись, он нанес другой мнимый удар. Этот был предназначен для неизвестного врага, которого Гидеон собирался разоблачить прежде, чем заставит этого члена Рода проглотить ту же сталь, что убила его марионетку Отверженного.

В этот же момент Гидеон уловил легкие движения в другой комнате.

Саванна встала с кровати. Она прошла через открытую дверь в соседнюю комнату, где стоял он. В его руке был длинный нож, он застыл в позе человека, готового убивать.

- Саванна.

Она посмотрела на него. Ее большие карие глаза были все еще сонными, а гибкое, красивое тело совершенно голым. Таким потрясающим.

Гидеон впился в нее жадным взглядом, его пульс подскочил от резкого, сильного желания.

Но она не смотрела на него также.

Она, казалось, чем-то поражена. Застыла в немом шоке.

- О, Господи. - пробормотала она через мгновение. Ее голос был тихий и она едва дышала, и это было не от сна или желания. Она уставилась на него со смесью шока и боли, ее красивое лицо искажилось от непонимания. - О, Господи...Я знала, что ты кажешься мне знакомым. Я знала,

что видела тебя где-то раньше.

- Саванна, что случилось? - он положил клинок на каминную полку и пошел к ней.

- Нет. - она потрясла головой, протягивая руки, как бы не позволяя подойти ему ближе. - Я видела тебя раньше, Гидеон. Когда я держала старый меч, я видела убийство двух маленьких мальчиков... но я также видела и тебя.

Его кровь похолодела от страха на ее лице. - Саванна...

Я видела тебя с клинком в руках - также, как ты выглядишь сейчас. - сказала она, убеждая его. - Только это был не ты. Не мог быть.

Он молчал, не мог опровергнуть то, что она говорила. То, что она увидела с помощью ее дара.

- Я имею в виду, как это мог быть ты, верно? - продолжила она. - Человек, которого я видела, должно быть уже пару веков как мертв.

- Я могу объяснить. - запинаясь предложил он.

Он подошел ближе, но она вздрогнула и отошла от него. Она прикрыла себя руками, как будто стояла голая перед незнакомцем. - Ты не человек. - пробормотала она. - Не можешь им быть.

Он слабо выругался. - Я не хочу, чтобы ты меня боялась, Саванна. - Если бы ты просто выслушала меня...

- О, Боже. - она издала резкий смешок. - Ты даже не будешь пытаться это отрицать!?

Он почувствовал, как его подбородок напрягся. - Я хотел все объяснить тебе, но ты была слишком расстроена. Ты сама сказала, что не готова услышать больше.

Она, шатаясь, сделала шаг назад, качая головой в неом отрицании. Ее взгляд удалялся, замыкался в себе. Он ее терял. Она отстранялась от него как от чего-то, чему не доверяли, боялись. Может быть даже гневно осуждали. - Мне нужно выбираться отсюда. - решительно пробормотала она. - Мне надо домой. Я должна позвонить сестре. Она ожидала, что я буду в автобусе сегодня, а я...

Она сорвалась с места и побежала обратно в спальню. Она петляла по комнате, поднимая свою одежду.

Гидеон последовал за ней. - Саванна, ты не можешь убежать от этого. Ты слишком глубоко завязла во всем этом. Мы оба.

Она не ответила. Она схватила трусики с пола и торопливо надела их, сверкая копной темного шелка между ее ног и открывая ему интимный вид на ее длинные, атласные бедра и сливочно-кофейную кожу.

Кожу, которую он попробовал везде и жаждал насладиться еще раз.

Не разговаривая с ним и не смотря на него, она искала свой лифчик. Ее маленькая грудь покачивалась в такт ее движениям, пока она надевала небольшой клочок кружева.

Возбуждение нарастало в Гидеоне. Слишком мощное, чтобы сдержать. Он не смог обуздать свою быструю физическую реакцию на ее вид. Такая милая и растрепанная от его любовных

ласк несколько часовой давности. Его глифы начали оживать на его коже. Его десны покалывали от удлиняющихся клыков.

Наспех, она схватила и прижала к себе свой свитер и джинсы и бросилась мимо него из спальни с опущенной головой.

Он быстро пошел за ней, преследуя ее.

- Саванна, ты не можешь уйти. Я не могу отпустить тебя домой. Слишком поздно. - его голос был словно гравий, шероховатый от нарастающего желания и жесткой необходимости донести до нее всю правду прямо сейчас.

Он метнулся к ней быстрее, чем она могла бы проследить за ним. Он положил руку ей на плечо, где находилось маленькое алое родимое пятно в форме капли, спадающей в колыбель полумесяца. Отметка Подруги по Крови виднелась на ее безупречной коже. - Черт возьми, хватит меня игнорировать! Выслушай меня.

Она обернулась, ее глаза были широко раскрыты. Его собственный взгляд горел, должно быть сверкая так ярко, словно светящиеся угли. Каким-то чудом и отчаянной силой воли он был в состоянии скрыть от нее свою трансформацию ночью, но не сейчас. Сейчас он даже не пытался.

- О, Господи. - простонала она. Страх лился сквозь ее голос. Она боролась с его захватом, отвернула голову, издавая сдавленный вздох ужаса.

Гидеон взял ее за подбородок и нежно повернул обратно к себе. - Саванна, посмотри на меня. Увидь меня. Доверься мне. Ты говорила, что доверяешь.

Ее глаза медленно опустились к его открытому рту и кончикам клыков, которые удлинялись с каждой секундой. После долгой паузы она снова посмотрела в его огненный взгляд. - Ты один из них. Ты чудовище, как и они. Отверженный...

- Нет. - решительно отрицал он. - Не Отверженный, Саванна. Но я член Рода, как и они. Такой, какими они были, пока не потеряли себя в Кровожадности.

- Вампир. - уточнила она. Возможно, ей было нужно сказать это слово вслух. Ее голос упал до чего-то меньшего, чем шепот. - Ты живой мертвец?

- Нет. - Он сопротивлялся желанию рассмеяться от грубого, нелепого заблуждения, но только потому, что она была явно в ужасе от этой мысли. - Я не живой мертвец, Саванна. Вот где миф и реальность отличаются больше всего, когда дело касается моего вида. Род неземного происхождения. Это большая разница.

Теперь она уставилась на него, изучая. Он не возражал против ее явного осмотра, так как чем дольше он стоял перед ней, тем спокойнее она, казалось бы, становилась. - Тебе не нужно бояться меня. - сказал он, словно обещание. Торжественная клятва. - Тебе никогда не придется меня бояться, Саванна...

Она сглотнула, ее взгляд изучал каждый дюйм его лица, его рот, его грудь и плечи, покрытые дермаглифами.

Когда она нерешительно подняла руку, затем опустила обратно, Гидеон взял ее ладонь и

нежно поднес ко рту. Он поцеловал ее, не задевая острыми клыками, только нежность и тепло его губ. Затем он положил ее руку себе на грудь, где тяжело стучало его сердце. - Почувствуй меня, Саванна. Я состою из плоти, крови и костей, как и ты. И я никогда не причиню тебе вред.

Она продолжала держать там руку, даже когда он ее отпустил. - Скажи мне, как это возможно? - пробормотала она. - Как все это может быть реальным?

Гидеон погладил ее по щеке, затем спустился к сонной артерии. Под его пальцами она пульсировала, словно птица в клетке. - Сначала оденься. - велел он ей нежно, больше ради его собственного блага, чем ее. - Затем присядь и мы поговорим.

Она посмотрела на одинокий деревянный стул в гостиной заброшенного дома Тигана. К облегчению Гидеона, когда она снова посмотрела на него, в ее глазах не было ужаса и отвращения, но была мудрость и острый ум женщины, старше ее раза в два. - Настало мое время сесть на Гибельное седалище?

- Сомневаюсь, что на нем когда-либо был кто-то более достойный.

И если он уже не был наполовину влюблен в нее, то в данный момент он влюблялся еще сильнее.

Глава 12

Гидеон ходил перед ней на протяжении всего времени, что он говорил.

Теперь, когда он закончил, он наконец-то остановился и выжидающе посмотрел на нее с каким-то влюбленным молчанием, пока Саванна пыталась осмыслить все, только что услышанное.

- Ты в порядке? - осторожно спросил он, когда вес свалившейся на нее новой информации лишил ее дара речи. - Ты все еще со мной, Саванна?

Она кивнула, стараясь сложить все части паззла в своей голове.

Вся эта невероятная история о его виде и откуда они пришли, как они тайно жили рядом с людьми на протяжении тысячи лет. И как Гидеон и небольшое количество единомышленников, мужественных членов Рода, работали как единое целое прямо здесь, в Бостоне, охраняя город от насилия Отверженных.

Это все было довольно ошеломляющим.

Но она верила ему.

Она поверила ему на слово, что эта фантастическая сказка, которую он ей рассказал, является правдой.

Это было правдой, вне зависимости от того, готова ли она принять это или нет. Ее новую реальность.

Эта реальность казалась менее ужасающей, пока она рядом с Гидеоном.

Она посмотрела на него. - Вампиры из космоса, значит?

Он криво улыбнулся. - Древние были из другого мира, а не маленькие зеленые человечки.

Смертельные хищники, которых эта планета еще не видела. Самая вершина пищевой цепочки.

- Верно. Но их потомство...

- Род.

- Род. - сказала она, все еще складывая все в уме. - Они наполовину люди?

- Потомство гибридов от Древних и Подруг по Крови, таких женщин, как ты. - прояснил он.

Саванна потянулась к своей левой лопатке, где небольшое родимое пятно выявляло в ней вторую половинку для членов Рода. Она издала легкий смешок и покачала головой. - Мама говорила, что это поцелуй феи.

Гидеон подошел ближе к старому деревянному стулу, на котором она сидела. Он слегка пожал плечами. - Что-то заставило тебя и других таких же родиться с этим знаком, отличающим вас от остальных женщин. И кто скажет, что это были не феи? - он нежно и интимно улыбнулся. - Это делает тебя очень особенной, Саванна. Удивительной. Но ты была бы такой даже без этого родимого пятна.

Их глаза встретились, и они смотрели друг на друга в течение долгого времени. Саванна наблюдала, загипнотизированная, как огненные искры в его ярко-голубых глазах сверкали, словно звезды. Его зрачки стали узкими, вертикальными - нечеловеческими, как кошачий глаз. Возможно, ее это должно было встревожить, оттолкнуть, но вместо этого она была зачарована, поражена тем, как интригующе и фантастически происходит трансформация.

Она потянулась к нему, притаскивая ближе. Он встал между ее колен и сел на корточки. Его огромное тело излучало осязаемое тепло. Там, где ее колени и бедра касались его, она могла чувствовать тяжелый молот его пульса. Ее собственный пульс, казалось, отвечал ему, словно они были одним целым.

Саванна не могла устоять от прикосновения к нему.

На его обнаженной груди, плечах и мощных, мускулистых руках оживали запутанные, переплетенные дуги и завитки, всего лишь на оттенок темнее, чем его золотистая кожа.

Дермаглифы, как он объяснил, наряду со всем остальным.

Она провела пальцем по одному из узоров на его груди, удивляясь, как его цвет потемнел от ее прикосновения. Продолжая исследовать узор, она наблюдала, как он оживает и переливается от рыжевато-золотистого, до темно-золотого тона.

- Они прекрасны. - сказала она и услышала низкий гул одобрения из его груди, когда дразнила цвета в других местах на его бархатистой коже. Он очаровал ее с самой первой встречи под фресками Эбби в библиотеке. Но сейчас он вызвал в ней новый интерес. Она хотела лучше узнать его, хотела узнать больше о своем возлюбленном, который был чем-то большим, чем человек. - Я могу играть с твоими дермаглифами весь день. - призналась она, не в силах скрыть свое удивление и восторг. - Мне нравится, как цвет меняется на темно-красный и индиго, когда я к ним прикасаюсь.

- Желание, - прохрипел он - Вот что значат эти цвета.

Она посмотрела вверх и увидела растущий голод на его красивом лице, услышала в его низком,

хриплом голосе. - Твои глаза, - сказала она, заметив, как искры размножились, светясь теперь янтарем, медленно поглощая синеву его радужки. - Когда мы занимались любовью, я чувствовала тепло от твоего взгляда. Я видела, как в твоих глазах оживал огонь. Такой же, как сейчас. Ты прятал его от меня.

- Я не хотел напугать тебя. - прямое, невозмутимое признание.

Сейчас я не боюсь, Гидеон. Я хочу знать. - она потянулась к нему, обхватывая его жесткий подбородок ладонями. - Я хочу понять.

Он смотрел на нее в течение долгого времени, затем прорычал ее имя и накрыл ее рот долгим, медленным поцелуем.

Саванна растворилась в нем, устремляясь ввысь от жара и наслаждения от его поцелуя. Она жаждала более глубокого вкуса, касаясь его губ своим языком. Но он не уступал, словно отказывал.

Она больше не позволит ему прятаться от нее. Ни сейчас, ни когда-либо еще, когда они будут вместе.

Она подвинулась к краю стула и обвила руками его голову, запуская пальцы в шелк его коротких волос. Она настойчиво провела языком по его губам, прижимаясь к нему.

Он сдался, издав тихое проклятие и она протолкнулась глубже, в стремлении почувствовать его голодный рот. Острые кончики клыков оцарапали ее язык, когда она поцеловала его глубже. Когда она больше не могла терпеть этого, она отодвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо.

В нем не осталось практически ничего, из-за чего его можно было бы спутать со смертным мужчиной. Его глаза горели, клыки были огромные и острые, словно бритва. Его дермаглифы переливались темными цветами, мелькая на коже, словно что-то живое.

Он был великолепен.

И она не боялась, смотря на его полную трансформацию.

- Отнеси меня в постель, Гидеон. Займись со мной любовью снова, в таком облике. Я хочу быть с тобой таким, какой ты есть.

С нечеловеческим рычанием он взял ее со стула на свои сильные руки.

Затем встал и отнес в спальню, как она и приказала.

***

Гидеон не видел ничего более прекрасного, чем вид удовольствия на лице Саванны в момент оргазма. Ее темные глаза встретились с его взглядом, когда она вела его в неспешном, но медленно нарастающем темпе.

Они покинули кровать незадолго до того, как за пределами закрытого панелями дома наступило утро. Теперь они сидели лицом к лицу в горячей ванне. Саванна сидела на нем, его

член находился глубоко в ее плоти. Ее грудь танцевала дразнящими движениями перед его жадными глазами и голодным ртом. Он не смог устоять, чтобы не взять в рот один из твердых, коричневых сосков, лаская его языком и нежно покусывая кончиками своих клыков выпуклости ее плоти.

Она потонула в шумном, трепетном дыхании, когда его рот сомкнулся немного сильнее. Достаточно, чтобы напомнить ей кем он был и мучиться от желания взять от нее больше - сделать ее своей во всех смыслах.

Заниматься с ней любовью открыто, без страха и сокрытия его истинной природы, было удивительно. Умопомрачительно. Они исчерпали друг друга прошлой ночью и ненадолго заснули в объятиях, иногда просыпаясь, чтобы поцеловаться, поласкаться и опять все сначала.

Гидеон знал, что в какой-то момент ему придется оторваться от нее и пойти с отчетом в бункер, но он был не в состоянии найти силу воли, чтобы покинуть постель, которую он разделил с Саванной. То, что случилось утром, он уже не сможет вернуть назад. Саванна потрясла его, их глаза встретились, ее лицо пылало от янтарного света в его удовлетворенном взгляде.

Он погладил ее по лицу и шее, когда она начала двигаться на нем в более глубоком, быстром ритме. Вода в ванне шумно плескалась вокруг них - влажный и эротический звук их любовных ласк. Она была близка к оргазму, мягкие стоны вырывались из ее приоткрытых губ.

Гидеон крепко схватил ее за зад и начал двигаться в такт ее движениям. Его член был словно горячая сталь внутри ее плоти. Клыки увеличились на максимальную длину. Когда Саванна откинула голову назад и закричала от очередного оргазма, его десны пульсировали от желания впиться в ее грациозную шею.

Гидеон последовал за ней мгновение спустя. Оргазм сотряс его тело, сопровождаясь грубым криком высвобождения. Он вздрагивал внутри нее, волна за волной изливая жгучее тепло. Он произнес ее имя как молитву или ругательство, он и сам не знал.

Она улыбнулась, когда он наполнил ее. Ее темные глаза впились в него, хотя он знал, что наверняка выглядит дико и жутко. Она не отшатнулась. Только не его Саванна, и только не сейчас.

Она безвольно упала на него, удовлетворенная. Гидеон прижал ее к себе и погладил по спине. Ее дыхание на его шее было теплым. Мягкие и влажные губы на его пульсе заставляли сонную артерию стучать в ответ.

- Я не могу насытиться тобой. - пробормотала она. - Ты отработываешь на мне какой-то приемчик Рода, который заставляет меня хотеть тебя так сильно?

Он усмехнулся. - Если бы только у меня была такая сила. Я бы никогда не выпустил тебя из своей постели. Или ванны.

- Или со стула в соседней комнате. - напомнила она о еще одном месте, которым они воспользовались в течение нескольких последних блаженных часов.

Возбуждение в Гидеоне снова проснулось, когда он задумался, какими насыщенными были бы их занятия любовью, если бы они были связаны кровью. Один маленький укус и она будет его навечно. Опасные мысли. Это то, что он не был готов обдумывать сейчас, несмотря на то, что его тело считало иначе.

- Я тоже не могу насытиться тобой. - сказал он, целуя ее в висок. - Прошло много времени с тех пор, как я был с кем-то. Мне пришлось все заново вспоминать. Правда, я не могу думать ни о чем, кроме изучения твоего тела и всех способов доставить тебе удовольствие.

Он почувствовал ее улыбку. - Ну, ты делаешь все правильно.

- Я быстро учусь.

Саванна засмеялась и практически легла на него сверху в тесной викторианской ванне. Она обвила его ногами и обхватила руками. Гидеон погладил ее по руке. - В течение долгого времени я вкладывал всю свою энергию и внимание в миссии Ордена. Я определенно прохлаждаюсь сейчас. Меня скорее всего ждет строгий выговор, -- а так оно и было -- когда я вернусь, чтобы отчитаться.

Саванна подняла голову, изучая его лицо. - Как давно?

- Как давно я хотел кого-то настолько сильно, как тебя?

Она кивнула.

- Никогда. - сказал он. - Ты первая. У меня были любовные связи. Легкомысленные интрижки, которые ничего не значили для меня.

- Как давно ты последний раз занимался любовью? - надавила она.

- Последний раз? - он пожал плечами. - Восемнадцать или девятнадцать лет назад, насколько я помню. - промежуток всей ее жизни. - Это не было запоминающимся, Саванна. Ни одна из них не была, по сравнению с этим. По сравнению с тобой.

Она затихла, вода по глифу на его груди. - До этого у меня был лишь один парень - Дэнни Микс. Он был из моего родного городка. Спортсмен-старшеклассник, квотербек футбольной команды, король школьного бала...парень, с которым мечтала быть каждая девочка в школе.

Гидеон хмыкнул, чувствуя прилив примитивного чувства собственности. Он хотел сказать едкий комментарий о пустоголовых атлетах, чей IQ меньше, чем их размер обуви, но почувствовал, что Саванна не решается говорить дальше.

- Что он тебе сделал? - спросил он. Его чувство собственности перерастало в ярость от подозрений, что этот глупый мальчишка каким-то образом ранил ее.

- Я думала, что действительно нравлюсь ему. Он мог выбрать любую, кого хотел, и он только что расстался с самой красивой и популярной девушкой из моего класса. И его целью стала я. - она тихо вздохнула, все еще вода пальцем по изгибу его дермаглифа, который начал менять цвет не от страсти, а от гнева за ее боль. - Мы сходили на несколько свиданий и спустя пару недель он начал давить на меня, требуя пойти дальше в наших отношениях. Я была... Я хотела подождать, пока не встречу того самого, понимаешь?

Гидеон погладил ее руку, позволяя говорить дальше, но внутри он уже знал, чем все закончилось и ему это не нравилось.

- И наконец я сдалась. - сказала она. - И это было ужасно. Было больно. Он был неуклюжим и грубым.

Гидеон зарычал. Он не хотел представлять ее с другим мужчиной, не говоря уже о том, как тот небрежно обошелся с ней.

- После этого мы встречались еще пару месяцев. - продолжила она. - Дэнни не стал относиться ко мне лучше. Он просто взял то, что хотел от меня. Через некоторое время до меня дошли слухи, что он снова звонил своей бывшей девушке. Он был со мной, просто чтобы заставить ее ревновать. Они снова были вместе, и я даже не знала об этом, пока не увидела, как они обнимаются на одной из его игр. Ему никогда не было дела до меня. Он притворялся, что я ему не безразлична, но все то время, что мы были вместе, он просто использовал меня чтобы получить то, что ему действительно было нужно.

- Ублюдок. - прорычал Гидеон. В нем пульсировала ярость и единственное, что он сейчас хотел, это преподать урок маленькому козлу. - Извини, Саванна.

- Все нормально. - он почувствовал, как она покачала головой у него на груди. - Я получила урок. Это сделало меня более осторожной. Я стала лучше защищать себя и свое сердце. А затем появился ты...

Она посмотрела ему в глаза. - Я никогда не могла представить, что буду чувствовать то, что чувствую с тобой, Гидеон. Я никогда не понимала, насколько потерянной я была, пока не встретила тебя. Мне кажется, это судьба свела нас в библиотеке пару дней назад.

Он почувствовал укол вины при упоминании их первой встречи. Только он знал, что это не судьба послала его в тот вечер к ней. Он искал ее как воин на частной миссии, с целью собрать данные о мече и о том, у кого он сейчас находится.

Эта миссия вскоре изменилась, как только он узнал Саванну получше. Как только он так стремительно и сильно начал заботиться о ней. Он должен рассказать ей правду о их первой встрече. Он должен был сделать это еще тогда, но прежде, чем он успел сказать хоть слово, она накрыла его рот нежным поцелуем.

Все, что он мог, это не дать закончить ей свой сладкий поцелуй, чтобы не ляпнуть чертовы слова, крутящиеся у него на языке: будь со мной. Соединись со мной. Позволь мне быть твоей парой.

Но было несправедливо просить у нее так много, когда она только что вошла в его мир. И у него осталось еще незаконченное дело.

Ему все еще надо было устранить скрытых врагов. Он не питает иллюзий о том, что, убив Отверженного, поджидавшего ее на вокзале, он избавился от всей угрозы, нависшей над Саванной.

Воспоминания о той встрече отрезвили его и напрягли. Она, должно быть, почувствовала перемену в нем и отстранилась. - Что такое? Что случилось?

- Прошлой ночью, в терминале. - сказал он. - Тебе не казалось, что тебя кто-то преследовал? Наблюдал за тобой до или после того, как ты пришла туда? Я не имею в виду Отверженного, загнавшего тебя в угол, а кого-то другого. Кого-то, кто мог знать о том, что происходит.

- Нет. А что? - тревога мелькала в ее ищущем взгляде. - Думаешь, Отверженный был не один? Думаешь, я являюсь чьей-то целью?

- Я думаю, что это вполне реально, Саванна. Я не могу предположить что-то другое. - Гидеон не хотел понапрасну тревожить ее, но она должна понять, насколько опасно ей находиться одной.
- Я думаю, что Отверженный был послан, чтобы найти тебя для кого-то другого.

Более чем вероятно, был послан заставить ее замолчать. Эта мысль заставила его кровь похолодеть.

Саванна смотрела на него. - Из-за того, что случилось с Рэйчел и профессором Китонем? Ты думаешь, что тот, кто напал на них, теперь охотится за мной? Но почему?

- Меч, Саванна. Что еще ты увидела, когда прикоснулась к нему?

Она покачала головой. - Я уже рассказала тебе. Я видела Отверженных, убивших маленьких мальчиков. И я видела тебя с этим мечем в руках, нападавшего на кого-то. Ты кого-то им убил.

Гидеон мрачно кивнул. - Да, в дуэли, много лет назад. Я убил члена Рода, сделавшего этот меч. Его звали Хью Фолкнер. Он был G1 и лучшим кузнецом в Лондоне на то время. Но он также был ублюдком и психом, находящим удовольствие в кровопролитии. В частности, когда дело доходило до человеческих женщин.

- Что случилось?

- Однажды ночью, в Лондоне, Фолкнер показался в таверне «Чипсайд» в обществе человеческой женщины. Она была в плохом состоянии, бледная и ни на что не реагировала, практически обескровленная. - Гидеон не смог обуздать отвращение в голосе. Среди их расы существовали законы, предназначенные для защиты людей от злоупотреблений членов Рода, но были и такие личности, как Фолкнер, которые ставили себя выше всех законов.

- Мало кто из членов Рода, находящихся в здании, хотел связываться с G1, особенно с таким мерзким, как Фолкнер. Но я не смог вынести того, что он сделал с женщиной. Слово за слово и вот мы с ним уже стоим на улице в полной темноте, сражаясь насмерть за судьбу этой женщины. - Гидеон помнил это так хорошо, словно это произошло вчера, а не триста лет назад.
- Я имел большую известность за свое умение владеть мечем, чем Фолкнер, как выяснилось. Он почти сразу же потерял свой клинок и споткнулся. Это было роковой ошибкой. Я должен был отрубить ему голову еще тогда, но из акта милосердия, -- скорее глупости -- я остановил свою руку.

- Он схитрил? - догадалась Саванна.

Гидеон неопределенно кивнул. - В то время, как я повернулся, чтобы уйти и забрать его меч, Фолкнер начал подниматься и идти на меня. Я сразу же понял свою ошибку. Я быстро среагировал и прежде, чем Фолкнер успел встать на ноги, я развернулся и разрубил его пополам его же чертовым мечем.

Саванна вздохнула. - Это то, что я видела. Тебя, убивающего его этим мечем.

- Я выиграл дуэль и проследил, чтобы за человеческой женщиной присмотрели, пока ей не станет лучше. - ответил Гидеон. - Что касается меча Фолкнера, я хотел бы, чтобы он оставался лежать там, рядом с его трупом.

Понимание озарило нежные глаза Саванны. - Те близнецы, игравшие в конюшне с мечем перед тем, как на них напали Отверженные...

- Мои братья. - подтвердил он. - Саймон и Родерик.

- Гидеон... - мрачно прошептала она. - Мне очень жаль.

- Это было давно. - сказал он.

- Но ты все еще переживаешь. Разве нет?

Он тяжело вздохнул. - Я винил себя за то, что не защитил их. Наши родители умерли. Я нес ответственность за них. Спустя пару недель после стычки с Фолкнером я кутил в городе. Саймон и Родди были маленькими, им не было и десяти лет, но они были достаточно взрослыми, чтобы охотиться самостоятельно, как юные члены Рода. И я был уверен, что могу их оставить одних в безопасности в течение нескольких часов.

Саванна потянулась к его руке, сжатой в кулак, и приложила к губам. Она поцеловала каждую костяшку его пальцев со сладким сочувствием. Он разжал кулак и сплел ее пальцы со своими. - Из-за своих братьев я и приехал в Бостон. Я вступил в Орден, чтобы охотиться на Отверженных. Я убил тех трех, что убили мальчиков, и еще несколько десятков на всякий случай.

- Более сотни. - напомнила Саванна.

Он хмыкнул. - Я думал, убивая Отверженных, я искуплю свою вину перед мальчиками, но это не так.

- Как долго ты уже пытаешься это сделать, Гидеон?

Он тихонько ругнулся. - Саймон и Родди были убиты три века назад.

Она подняла голову и уставилась на него. - Так сколько тебе на самом деле лет?

- Триста семьдесят два. - протянул он. - Плюс-минус несколько месяцев.

- О, Боже. - она уронила голову ему на грудь и засмеялась. - Я считала безумием то, что Рэйчел нравился профессор Китон, хотя ему только около сорока. А я влюбилась в целую реликвию!

- Гидеон замер. - Влюбилась?

- Да. - ответила она тихо, но без тени смущения. Она посмотрела на него. Одна тонкая черная бровь выгнулась. - Только не говори, что этого достаточно, чтобы запугать трехсот семидесяти двухлетнего вампира.

- Нет. - сказал он, внезапно насторожившись.

Не от ее сладкой исповеди; он вернется к этому заманчивому высказыванию в другой раз.

В данный момент его инстинкты воина били тревогу. Он сел прямо и нахмурился.

- Китон. - решительно сказал он. - Когда он должен выйти из больницы?

- Он уже вышел. - ответила Саванна. - Я видела его вчера в кампусе. Он выглядел ужасно, но сказал, что полностью восстановился и его выписали раньше, чем ожидалось. Он вел себя несколько странно.

Гидеон напрягся. - В каком смысле странно?

- Я не знаю. Неестественный. Жуткий. И он соврал мне, когда я спросила его о нападении.

- Расскажи.

Она пожала плечами. - Он сказал мне, что видел кто напал на них с Рэйчел в ту ночь. Китон сказал, что это был бродяга, но то видение из браслета Рэйчел показало мне человека в дорогом костюме. Человека с янтарными глазами и клыками.

Вот черт! Гидеон понятия не имел, почему он не увидел этого раньше. Нападавший убил соседку по комнате Саванны, но оставил профессора в живых. Это было не случайно. - Что еще Китон сказал тебе?

- Ничего особенного. Как я и сказала, он странно себя вел и не был похож сам на себя. Я не чувствовала себя в безопасности рядом с ним.

- Китон знал, что ты собираешься на вокзал вечером?

Она задумалась. - Я сказала ему, что собираюсь домой в Луизиану. Я могла упомянуть, что у меня уже есть билет на автобус.

Гидеон зарычал и вылез из ванны. Вода стекала по его обнаженному телу. - Я должен сам увидеть Китона. Только тогда я буду уверен. - он подумал о том, который сейчас час -- вероятно полдень -- и резко выругался.

Саванна вылезла тоже и встала рядом с ним. Она положила руку ему на плечо. - Гидеон, в чем ты будешь уверен?

- Повреждения Китона после нападения. - сказал он. - Мне надо знать, был ли он укушен.

- Я не знаю. Я не особо много видела, когда коснулась браслета Рэйчел. - она смотрела на него в замешательстве. - А что? Если Китона укусили, о чем это тебе скажет?

- Если я увижу его, я буду знать наверняка, он все еще человек или он был укушен и нападавший обескровил его. Мне нужно знать, сделал ли вампир, забравший меч из университета, его своим Миньоном.

- Миньон. - сказала тихо Саванна. - Если Китон был укушен, то ты будешь знать то, что тебе нужно?

- Да. - он провел рукой по своей голове. - Но проблема в том, что я заперт здесь до заката.

- Гидеон. - сказала она. - А что если я увижу Китона прямо сейчас?

- Что ты имеешь в виду? - он ошетинился от мысли, что она может быть схвачена где-то рядом с этим человеком. - Ты никуда не пойдешь без меня. Я не буду так рисковать.

Она покачала головой. - Я имею в виду, что возможно я смогу сказать тебе, был ли укушен Китон во время нападения. У меня до сих пор есть браслет Рэйчел.

- Где?

- Здесь, со мной. Он в моей сумочке.

- Мне нужно, чтобы ты дотронулась до него, Саванна. Сейчас.

Глава 13

Саванна проснулась от необычайно тяжелого сна одна в постели.

Как долго она спала? Ее голова была ватная, словно она только что отошла от легкого наркоза.

Где был Гидеон?

Она позвала его, но пустой дом молчал. Выталкивая себя с матраса, она мутным взглядом просканировала темную спальню. - Гидеон?

Ответа нет.

- Гидеон, где ты?

Она села и сбросила с себя простынь. Повернулась к лампе. На подушке рядом с ней лежала записка. Послание было написано на обратной стороне ее неиспользованного билета на автобус, лежавшего в ее сумочке. Почерк был четкий, точный, с наклоном в перед и мощный - прямо как он.

«Извини, что пришлось так поступить. Ты здесь в безопасности. Скоро вернусь.»

Саванна осмотрела спальню. Одежда Гидеона пропала. Его обувь и оружие. Ни осталось и следа от его присутствия.

Она знала куда он ушел.

Сквозь туман от того, что он сделал с ней, она вспомнила его взрывную реакцию после того, как она использовала браслет Рэйчел, чтобы снова увидеть нападавшего вампира.

Китон был укушен, как и подозревал Гидеон.

Он не был больше человеком, лишь рабом для своего Хозяина.

Существо, которое Гидеон настойчиво стремился разыскать.

Он практически лез на стены, не зная куда деть нерастрченную энергию, пока не наступил вечер. Он не мог дождаться момента, когда сможет вырваться отсюда. Он с нетерпением мерил шагами комнату, ожидая шанса выйти и столкнуться с Китоном, затем начать охоту на Хозяина Миньона.

Саванна хотела пойти с ним, но его отказ был жестким и непоколебимым. Он был твердо уверен в том, что она останется там, где была, оставляя его одного разбираться во всем этом. Или с его братьями из Ордена, если возникнет необходимость.

Так было, пока она не начала настаивать на том, что она не будет стоять в стороне и ее настойчивость не уступала его. И он смягчился.

Он нежно ее поцеловал. Обнял и осторожно коснулся ее лба своей ладонью. Затем...

Затем пустота.

Это все, что она могла вспомнить за последние несколько часов.

«Извини, что пришлось так поступить» - написал он в записке.

Черт с ним!

Саванна вскочила с кровати. Она оделась и побежала к входной двери, дернула защелку, но она не сдвинулась с места.

Он запер ее внутри?

Злая она пошла к окнам и попыталась открыть их. Намертво заклеены, каждое из них закрыто ставнями снаружи. Она поняла, что весь дом заперт, когда отчаянно проверила весь периметр дома.

Наконец она остановилась в маленькой кухне, задыхаясь от возмущения.

Не было ни единой возможности выбраться отсюда.

Она была словно в тюрьме здесь, пока Гидеон где-то там самостоятельно искал встречи с сильным противником.

Она знала, что не могла помочь ему; только не в бою. Но оставить ее тут ждать и волноваться? Насильно удерживать ее здесь по его воле, используя на ней силу Рода? Если бы она так сильно не беспокоилась за него, она бы сама лично убила его при их следующей встрече.

Она подавила рвущуюся панику. Господи, позволь мне увидеть его снова.

Она опустилась на колени на грубый, деревянный пол...и заметила что-то в дальнем углу кухни. То, что она не заметила, когда искала выход из дома.

В полу была дверь.

Едва заметная, сделана из досок и идеально ровнялась с остальной частью пола.

Со смесью любопытства и дурного предчувствия, Саванна подкралась к ней и прощупала ее края. Она сунула пальцы между парой досок и обнаружила скрытую, квадратную панель, которая была снята с петель и не заперта. Она подняла ее, отодвинула в сторону и отшатнулась, когда поток холодного, сырого воздуха хлынул из темного проема.

Саванна заглянула в пространство, пытаясь рассмотреть во мраке вел ли проход куда-то или это был просто старый погреб. Покалывание на затылке говорило ей, что это было ни то, ни другое, но теперь, когда она открыла эту дверь, она не могла закрыть ее не получив ответ.

Сырая лестница была встроена в земляной вал. Она скользнула в отверстие и осторожно спустилась. Она оказалась на глубине примерно двадцати футов.

Это была глубокая, неосвещенная яма, за исключением скудного освещения, попадавшего с кухни.

Разве не думала она, что этот дом похож на склеп, когда они вошли сюда с Гидеоном? Это вырубленное в холодной, темной земле помещение вернуло то ощущение, усиленное в десять

раз.

Кто его сделал?

Для чего оно?

Саванна осмотрела заброшенное пространство. Ничего, кроме сырых стен и пола - место печали и одиночества. Место забвения.

Нет, подумала она, увидев цель спрятанной комнаты. В дальней стене была ниша, созданная, чтобы хранить сырой деревянный ящик, который аккуратно стоял в уголке.

Это отверстие в земле было местом воспоминания.

Покаяния.

Она подошла ближе к нише и ящику, что находился в ней. Даже не касаясь его, она почувствовала боль, которой был окутан этот реликварий.

Откуда этот ящик? Почему он был здесь? Кто специально поместил его сюда?

Она должна узнать.

Саванна слегка провела рукой по древнему ящику.

Горе навалилось на нее, просачиваясь прямо в сознание.

Останки молодой девушки были помещены туда много лет назад. Прах и кости, омытые слезами. Слезами человека.

Нет, не человека.

Незнакомому Саванне члена Рода, оплакивающего свою пару. Винящего себя в гибели этой девушки.

Саванна увидела его с помощью своего дара: крупный воин с лохматыми, рыжеватокаштановыми волосами и пронзительными зелеными глазами. Его глаза горели от ярости, горя и ненависти к себе.

Его боль была такой сильной, такой безумной.

Такой мучительной, что она не смогла больше выдержать ее.

Она отдернула руку и поспешно отступила, оставляя как можно больше пространства между собой и страшным прошлым, хранящемся в ящике.

Потрясенная, она не желала больше знать о скрытых секретах и комнатах этого дома. Она взбежала вверх, чтобы дождаться возвращения Гидеона.

***

После наведения справок в здании администрации университета, Гидеон направился в район рабочего класса на юге Бостона. Его взгляд остановился на доме одного профессора - Уильяма

Чарльза Китона.

Дом, построенный в начале прошлого века, не был похож на берлогу холостяка, однако рядом с ним был припаркован Фаербёрд, который выдавал в Китоне охотника за юбками студенток.

Точнее, раньше он был таким.

После того, как Саванна подтвердила подозрения Гидеона о том, что Китон был укушен, он был уверен, что единственное, что сейчас интересует Китона, это подчинение приказам своего Хозяина.

Гидеону было необходимо узнать кому служит Китон.

Он должен был узнать кому и зачем настолько сильно понадобился меч Хью Фолкнера, что он готов убивать за него.

Он и не надеялся, что Китон легко даст ответы на эти вопросы, если вообще даст. Допрос Миньонов не часто являлся продуктивным методом. Верность человеческих рабов полностью принадлежит их Хозяину.

Тем не менее, Гидеон должен попытаться.

Хотя бы ради безопасности Саванны.

Он корил себя за то, что ему пришлось ввести ее в транс перед заходом солнца, но у него не было выбора. Он никогда бы не вышел из этого дома без нее. Но и то, что он запер ее внутри, также не делает ему чести.

Вот дерьмо.

Ему придется добавить извинения за это ко всем остальным, которые он должен будет ей принести. Начиная с того, что он планировал высказать ей сразу, как только снова увидит.

Он должен извиниться за то, что позволил ей думать, что их первая встреча была случайной. Судьба, как она ее окрестила, как раз перед прелестным признанием в том, что она влюбилась в него.

Она должна знать, что несмотря на причины, побудившие его искать с ней встречи, его чувства -- проснувшиеся сразу, как он увидел ее -- были настоящими.

Она должна знать, что имеет большое значение для него. Даже больше, чем его личные поиски ответов об этом проклятом мече и о том, кто готов убивать за него.

Она должна знать, что он любит ее.

Он не знал лучшего способа доказать это, кроме как устранить любого, кто осмелится навредить ей.

Начиная с Миньона, находившегося внутри этого дома.

Гидеон незаметно проник внутрь. Слабый замок на старой двери не был помехой для ментальной команды, с помощью которой он открыл его. В гостиной гремел телевизор, оставленный без внимания. Ужин дневной давности, находившийся на журнальном столике

рядом с мягким, коричневым креслом, засыхал в контейнере из фольги. На кресле была разложена карта Луизианы.

Сукин сын.

Гидеон с трудом мог подавить ярость, закипавшую в нем, когда он увидел, что на карте карандашом была проведена линия до южной части штата.

Он обвел взглядом пространство вокруг себя, ища излучение энергии жильца дома с помощью своего дара. Он нашел слабое оранжевое свечение Китона прямо у себя под ногами. Миньон был в подвале.

Гидеон шагнул в сторону коридора, ведущего к лестнице в подвал.

Внизу горел тусклый свет.

Звуки неясного копошения заглушали шаги...затем, полная тишина.

Миньон только что убедился в присутствии члена Рода, не являющегося его Хозяином.

Когда Гидеон спустился по лестнице, в его руках было одно из его оружий. Китон пропал. Без сомнений убежал, чтобы спрятаться. Но он не мог далеко уйти.

Гидеон осмотрелся, его взгляд упал на неотесанный верстак, деревянную полку с ремонтными инструментами и небольшие контейнеры с различными материалами. Мрачный вещевой мешок лежал открытым на верстаке. Внутри лежали веревка, охотничий нож и серебристая изолянта.

Кровь Гидеона закипела от вида явного набора для похищения.

Хозяин Миньона по-видимому изменил свое мнение по поводу натравливания Отверженных на Саванну и теперь хотел взять ее живьем. Эта мысль тоже не радовала Гидеона.

Он осмотрел захламленный подвал в поисках Миньона.

Он увидел, что он скрывается в дальней комнате помещения.

Гидеон шагнул вперед, в сторону соседней комнаты, отделенной бисерной занавеской. Он отодвинул ее и вошел в помещение, где находилось старинное военное снаряжение. На стене была обширная коллекция мушкетов, булав, рапир и пороховниц. Видимо, Китон предпочитал историю с примесью кровопролития.

Гидеон шагнул к светящемуся силуэту Китона, который скрывался за дверцей шкафа в дальнем конце комнаты. Гидеон хотел просверлить дыру в этом ублюдке через деревянную панель, но он нужен ему живым, чтобы вытрясти имя Хозяина.

- Планируешь поездку, Китон? – спросил он.

Ответа не было. Гидеон видел, как Миньон слабо шевельнулся внутри шкафа. Он не мог убить Китона прямо сейчас, но мог оставить его без одной конечности, чтобы показать всю серьезность своих намерений.

- Нам нужно поговорить, Китон. Ты должен рассказать, кому ты служишь.

Миньон тихо засмеялся. Гидеон выдохнул проклятие и покачал головой. – Ты можешь выйти прямо сейчас или же ты выйдешь оттуда по кусочкам.

Ответа опять не последовало. Гидеон выстрелил в дверь.

Миньон хмыкнул после выстрела, но вряд ли отреагировал на боль. Затем он начал посмеиваться. Маниакально.

Гидеон слишком поздно осознал свою ошибку.

Китон открыл дверцу шкафа. Он улыбался, держа в каждой руке по гранате Второй мировой войны. Обе были без чеки.

Твою мать.

Гидеон развернулся и помчался в другую сторону.

Он был на полпути к выходу из подвала, когда гранаты взорвались.

Взрыв отбросил его в стену, дым и обломки летали вокруг него. Он почувствовал боль от осколков, вонзившихся ему в спину. Но он был жив. Он все еще был цел. Облегчение накатило на него... пока его ноздри не наполнились тревожным запахом его собственной крови.

Большого количества крови.

Он передвинулся с того места, куда упал и осмотрел себя, чтобы оценить повреждения. Сотни рваных ран и куски паленой кожи виднелись там, куда попали осколки. Ничего такого, что его генетическая особенность Рода не смогла бы залечить за несколько часов.

Но была другая рана, которая заставила его замереть.

Катастрофический разрыв на левом берде, который чуть было не оставил его без ноги, сейчас хлестал кровью с каждым ударом его сердца, словно гейзер.

Кровь сочилась из него быстро и сильно.

Его тело могло вылечить себя от повреждений. И оно делало это намного чаще, чем он потрудился запомнить.

Но эта рана была ужасна.

Она может быть смертельной, даже для его вида.

Глава 14

Что-то сильно ударило о входную дверь, заставив Саванну подскочить на стуле.

Гидеон?

Казалось, что она ждала вечность, волнуясь о нем и мучаясь тем, что пребывание в этом старом скорбном доме одной, заставляет время тянуться бесконечно.

Она пересекла комнату, чувствуя прилив облегчения. – Гидеон, это ты?

Она хотела, чтобы это был он.

Молилась, чтобы это был он...пока не услышала металлический лязг замка. Затем дверь открылась и большое, пропитанное кровью и потом тело свалилось на пол.

- О, Господи! Гидеон!

Саванна помчалась к нему. Она упала на колени рядом с ним, в ужасе от его состояния. Его лицо и волосы, его руки – каждый открытый дюйм его кожи был покрыт черным пеплом, потом и кровью. Так много крови.

Он пытался говорить, но все, что вылетало из его губ, было лишь тихим звуком. – Китон, - прохрипел он. – Миньон... он мертв... не сможет больше навредить тебе.

Она выдохнула проклятие, которое больше походило на рыдание. – Мне плевать на него, черт возьми! Все, что меня сейчас волнует, это ты.

Он попытался сесть, только чтобы снова обессиленно свалиться на пол. Кровь растекалась под ним, струясь из десятков осколочных ран и очень серьезной раны на бедре.

Она посмотрела вниз на его пояс с оружием, который был затянут вокруг ноги как жгут. Она видела мышцы в его открытой ране на бедре. Вот дерьмо. Она видела там даже кости.

- Гидеон. – плакала она. – Тебе нужна помощь. Тебе нужно в больницу...

- Нет. – прорычал он. Его голос был неземным, смертельным.

Его глаза горели, полностью окутанные ярким янтарным светом. Его зрачки сузились настолько, что их почти не было. Его острые как нож клыки виднелись из приоткрытых губ, когда он старался взять в легкие побольше воздуха.

- Уходи. – выдохнул он, когда она потянулась, чтобы убрать липкую прядь волос с его лица. Его кожа была белой, как воск. Его лицо исказилось от невыносимой боли. – Держись от меня подальше.

- Ты должен позволить мне помочь. – она наклонилась над ним, чтобы попытаться поднять.

Глаза Гидеона жадно уставились на ее горло. – Отойди!

Этот приказ заставил ее вздрогнуть и отпрянуть. Она смотрела на него не зная, чем помочь и боясь того, что он уже слишком отдалился.

- Гидеон, пожалуйста. Я не знаю, что делать.

- Орден. – хрипло сказал он. Он назвал строку цифр. – Иди...позвони им.

Она отчаянно пыталась запомнить последовательность и повторила ее ему, чтобы убедиться в правильности. Он слабо кивнул, опустив веки. Его кожа стала еще бледнее. – Поспеши, Саванна.

- Хорошо. – сказала она. – Хорошо, Гидеон. Я позвоню им. Оставайся со мной. Я приведу тебе помощь.

Она влетела в спальню, чтобы достать свой кошелек из сумочки и ручку, чтобы лихорадочно записать цифры на ладони. Затем она выбежала из дома вдоль по улице, молясь, что таксофон на углу был в рабочем состоянии.

Просунув монеты в отверстие, она стала набирать номер, который дал ей Гидеон. Послышался один гудок, затем тишина, когда кто-то поднял трубку на том конце провода.

- Мм, алло? Алло!

- Да. - раздался низкий голос. Мрачный, приковывающий внимание. Угрожающий.

- Гидеон сказал мне позвонить. - выпалила она на одном паническом дыхании. - Что-то случилось с ним, и я...

Щелчок.

- Алло?

Звук набора загудел ей в ухо.

***

Не прошло и десяти минут, как Саванна обнаружила, что стоит рядом с бессознательным Гидеоном. Она услышала шаги и подняла голову, чтобы посмотреть на жесткое лицо и нечитаемый взгляд члена Рода, одетого в черную кожу и излучавшего смертоносную силу.

Он не стучал, просто шагнул в дом без всяких слов приветствия или объяснений. И он, видимо, примчался на своих двух оттуда, откуда Саванна могла только догадываться.

С тех пор, как она встретила Гидеона и узнала о его виде, она начала принимать некоторые вещи просто как часть новой реальности.

Тем не менее, она с трудом могла обуздать желание отползти подальше с пути настораживающего мужчины, когда он прошел внутрь дома.

Это место было его, в этом не было никаких сомнений.

Он был именно тем, кто поставил ящик с прахом в скрытой комнатке под кухней.

Саванна видела его мучительное горе, когда прикоснулась к реликварию.

Он смотрел на нее без каких-либо эмоций вообще. Его зеленые глаза скорее смотрели сквозь нее, чем на нее.

Он знал. Он знал, что она спускалась в его личную комнатку, наполненную смертью.

Саванна могла увидеть это по его мрачному лицу, хотя он ничего не сказал ей. Ничего не сделал, только угрюмо подошел к Гидеону. Он склонился и сел на корточки возле него. Тихо ругнулся.

- Он не приходит в себя. - пробормотала она. - Когда я вернулась с улицы, он уже был без сознания.

- Он потерял слишком много крови. - голос был таким же низким и угрожающим, как она слышала на другом конце линии. - Ему нужен надлежащий уход.

- Ты можешь спасти его?

Он повернулся к ней лицом, его мрачные глаза посмотрели на нее. - Ему нужна кровь.

Саванна взглянула на Гидеона, вспоминая его резкий приказ, чтобы она не подходила к нему.

Он был разъярен, в отчаянии, хотя было очевидно, что он хотел выпить из нее - ему нужно было. - Он не хотел мою кровь. Он сказал держаться от него подальше.

Он смотрел на нее тревожным взглядом в течении долгого времени, прежде чем снова опустился к Гидеону. Он осмотрел рану на его бедре и зарычал, когда оценил ее степень тяжести. - Значит, ты та самая девушка.

- В смысле?

- Подруга по Крови, от которой мой друг не смог держаться в стороне после того, как увидел тебя по новостям, говорящую о мече, которым убили его братьев.

Саванна почувствовала укол замешательства. Странное ощущение страха. - Гидеон видел меня по новостям? Он знал, что я видела меч? - она покачала головой. - Нет, это не так. Мы встретились в библиотеке, где я работаю. До этого он ничего не знал обо мне.

Воин снова посмотрел на нее. Прямой взгляд, от которого ее дискомфорт только усугубился.

- Гидеон рассматривал некоторые произведения искусства в библиотеке. Это было сразу перед закрытием и...

Ее голова поплыла от нежеланного осознания, которое нахлынуло на нее.

Конечно. Он просто пришел в библиотеку, чтобы посмотреть не на книги, а на произведения искусства прямо возле ее офиса. Флиртуя с ней. Цитируя Плутарха и практически заставляя ее быть очарованной им под картинами в зале Эбби.

Он делал вид, что не знал о том, что ее соседка по комнате была убита ночью вампиром - одним из таких же, как он.

Саванна чувствовала себя словно дура, до которой дошла шутка только спустя две минуты.

- Ты хочешь сказать, что он специально разыскал меня в ту ночь?

Воин тихо выругался себе под нос, но не ответил на ее вопрос. В этом не было необходимости. Теперь она знала правду. Наконец-то, подумала она.

Гидеон увидел ее интервью в новостях и выследил ее, чтобы получить информацию о том, кого он собирался найти. О том, кого он считал своим врагом, возможно связанным с убийцами его братьев.

Он использовал ее.

Вот почему он знал, где она живет и всегда был в нужном месте, в нужное время рядом с ней.

Он выслеживал ее также, как и любую другую добычу...или пешку.

Боже, было ли все между ними лишь частью какого-то плана? Частью какой-то личной вендетты?

Саванна отпрянула на шаг, словно ее только что ударили.

Он и сегодня использовал ее, подталкивая коснуться браслета Рэйчел, чтобы узнать больше о Китоне и о вампире, который на него напал.

Сейчас Гидеон лежал у ее ног раненый и слабый, без сознания и истекавший кровью -- возможно, умирающий-- из-за своих проклятых поисков.

И она стояла над ним как идиотка, беспомощная и напуганная...в ужасе от того, что позволила себе влюбиться в него, когда она, по-видимому, была лишь средством достижения цели.

Было легче признать то, что он член Рода, --нечто большее, чем человек-- чем осознать то, что все это время ею просто играли. Боль, которую она испытывала, была похожа на холодную сталь, пронзившую все ее существо.

Один человек уже использовал ее, чтобы достичь желаемого, но Дэнни Микс взял лишь ее тело. Гидеон же забрал ее сердце.

Саванна сделала шаг назад. Затем еще один, наблюдая как товарищ Гидеона по Ордену отрегулировал жгут на его бедре и приготовился отнести его в место, к которому он принадлежал.

Она почувствовала холодный воздух на спине, когда вышла из двери в ночь.

Затем она повернулась и побежала прежде, чем первые горячие слезы начали катиться по ее щекам.

Глава 15

- Саванна!

Гидеон очнулся с криком. Она была его единственной заботой. Каждая его клеточка волновалась при мысли о ней.

Он сел и почувствовал резкую боль по всему телу, больше всего от глубокой раны в бедре. Он был в постели. Лежал в лазарете Ордена. Он вдохнул и не почувствовал пепла, пота и крови, которыми был покрыт каждый дюйм его тела после визита в дом к Миньону. Кто-то привел его в порядок перед тем, как подлатать .

- Сколько сейчас времени? – пробормотал он вслух. Как долго он был без сознания? – Вот дерьмо. Какой сейчас день?

- Все хорошо, Гидеон. Расслабься. – нежная женская рука коснулась его обнаженного плеча. – Ты в порядке. Тиган принес тебя в бункер прошлой ночью.

Прошлой ночью.

- Даника. – прохрипел он, стараясь открыть глаза и посмотреть на Подругу по Крови Конлана, стоящую рядом с ним с белыми марлевыми повязками в руках. – Где она? Где Саванна?

Высокая блондинка сочувственно покачала головой. – Мне очень жаль, но я не знаю.

Черт побери! Гидеон сбросил простыню и сел на край кровати, игнорируя острую боль от его ран. – Мне нужно ее увидеть. Я должен найти ее. Хозяин Китона все еще где-то там. Она не в безопасности...

- Она ушла, парень. – Тиган стоял на пороге лазарета. Его лицо было мрачным, стало почти виноватым, когда Даника тихо выскользнула и оставила двух воинов наедине. – По моей вине, Гидеон. Я не знал...

- Что случилось? – он почувствовал всплеск адреналина и страха. – Что ты ей сделал?

- Сказал ей правду, что, видимо, больше, чем сделал ты.

- Твою мать! – Гидеон провел рукой по волосам. – Чтоб меня! Что ты ей сказал, Ти?

Он неопределенно пожал плечами, хотя его зеленые глаза оставались нечитаемыми. – Сказал, что она стала твоей личной одержимостью после того, как ты увидел ее в том выпуске новостей про убийство в университете.

Гидеон застонал. – Вот дерьмо.

- Да, она не особо была рада услышать это.

- Я должен пойти к ней. Она может быть в опасности, Тиган. Я должен найти ее и убедиться, что она в порядке. Должен убедиться, что она знает о том, что я люблю ее. Что она нужна мне.

- Ты не в состоянии покинуть бункер.

- К черту все! – Гидеон встал на ноги, морщась от дикой боли в его ноге, но даже такой пустяк, как разорванная бедренная артерия, не мог запретить ему пойти за женщиной, которую он любит. – Она моя. Она принадлежит мне. Я собираюсь сказать ей это и затем собираюсь вернуть.

Тиган хмыкнул. – Я знал, что ты так скажешь. И я тебя опередил, мой друг – только в этот раз, возможно. Возьми самолет Ордена, который стоит в режиме ожидания, заправленный и ждущий тебя в частном ангаре. Тебе лишь нужно сказать пилотам, куда ты хочешь лететь.

- Луизиана. – пробормотал он. – Она наверняка поехала домой в Луизиану.

Тиган бросил ему стопку чистой одежды, лежавшей рядом с кроватью. – Ну и чего ты тогда ждешь? Проваливай отсюда!

***

Густые тени болот Атчифалайи замаячили впереди и Гидеон прыгнул со старого пикапа, который он поймал на выходе из аэропорта Батон-Руж. Рана на его ноге чертовски болела с каждой милей, что он пробегал. Он углублялся в густую растительность и поникшие, поросшие мхом кипарисы.

Сестра Саванны, Амели, жила на отдаленной дороге в этом малонаселенном участке болот.

Гидеон точно знал, где ее искать; после пробуждения в лазарете, он задержался в бункере только для того, чтобы по-быстрому взломать базу данных налоговой, и она выдала ему адрес в два счета.

Он подкрался к грунтовой дороге, чтобы проследовать к скромному, серому дому с открытой верандой и мягким светом в окнах. Перед домом не было ни одной машины. Когда он подошел ближе, оттуда не доносилось ни единого звука.

Он поднялся по ступенькам, ведущим к веранде, его мышцы протестовали от каждого сгиба и движения. Его талант просочился сквозь стены, в поисках видимой жизненной энергии. Кто-то сидел в гостиной, один.

Гидеон постучал в дверь только чтобы проверить, что она была не полностью закрыта.

- Саванна?

Внутри раздался приглушенный стон.

- Саванна! - Гидеон почувствовал тревогу, взял оружие и вломился в дом.

Это была не Саванна. Ее сестра, без сомнений. Чернокожая женщина среднего возраста была привязана к стулу с кляпом во рту в центре гостиной. Повсюду были следы борьбы, перевернутая мебель, сломанные вещи.

Но никаких признаков Саванны.

Глаза Амели Дюпрэ расширились, когда Гидеон подошел к ней с пистолетом в руке. Она закричала через кляп и в начала в панике вертеться на стуле.

- Ш-ш. - успокаивал он ее, несмотря на собственный ужас от того, что с Саванной могло что-то случиться. Он разорвал веревки и снял кляп с Амели. - Я не причиню Вам вреда. Я здесь, чтобы защитить ее.

- Они забрали ее!

Кровь Гидеона похолодела. - Кто забрал ее?

- Я не знаю. - она покачала головой, рыдания вырывались из ее горла. - Сюда пришли пару мужчин, появились около часа назад. Связали меня и увели мою младшую сестру под дулом пистолета.

Рык ярости Гидеона был животным, смертельным. - Куда они ее увезли? Как они выглядели?

Амели облокотилась на колени, держа голову в руках. - Я не знаю, я не знаю! Боже, кто-то должен помочь ей! Я должна позвонить в полицию!

Гидеон крепко схватил женщину за плечи, заставляя ее посмотреть на него. - Послушай меня, Амели. Ты должна оставаться на месте, никому не звонить. Ты должна доверять мне. Я не допущу, чтобы с Саванной случилось что-то плохое.

Она смотрела на него, в ее полных муки глазах было сомнение. - Ты тот самый? Тот, кто разбил ей сердце в Бостоне, что она примчалась сюда прошлой ночью в таком состоянии, словно ее мир разваливался на части?

Он не ответил на это, несмотря на то, что винил себя. – Я тот, кто любит ее. Больше жизни.

- Не дай им навредить ей. – заплакала она. – Не дай тем людям убить мою милую Саванну.

Гидеон кивнул. – Не дам. Клянусь своей жизнью.

Не успел он сказать это, как у дома остановился автомобиль. Двигатель замолк и мгновение спустя послышался стук двух закрывающихся дверей.

Гидеон поднял голову, каждый боевой инстинкт ожил в нем. Он обернулся, чтобы направиться к входной двери, его пистолет был наготове.

Там была она.

Стояла на лужайке в темноте, удерживаемая человеком – Миньоном, Гидеон сразу понял это. Огромный головорез держал пистолет у виска Саванны. Она плакала, ее лицо было залито слезами, а губы были мертвенно-бледными от ужаса.

Вся кровь отхлынула от головы Гидеона, пульсируя прямо в центре его груди.

Это случилось, когда он увидел второго мужчину, члена Рода, стоявшего поблизости в тени кипариса. Он был одет в темно-синее драповое пальто, его каштановые волосы были безупречно подстрижены и элегантно отброшены назад. Перед собой он держал блестящий кусок полированной стали. Длинный клинок сверкал в лунном свете.

Гидеону не нужно было видеть рукоятку, чтобы знать, что там изображена хищная птица – сокол.

Меч Хью Фолкнера.

Но это не был кузнец G1, которого он убил в Лондоне несколько веков назад. Он был уверен, что не видел этого вампира раньше.

- Выброси свой пистолет, воин.

Гидеон перевел взгляд от члена Рода на Миньона, державшего Саванну. Он пытался прикинуть, кого из двух ему следует убить первым, чтобы у нее были шансы уйти отсюда невредимой. Ни один из вариантов не гарантировал такого исхода и ему не хотелось допустить ошибку, которая стоила бы ему самого дорогого.

- Опусти его сейчас же. – протянул вампир. – Иначе мой человек снесет ее прелестную башку.

Гидеон ослабил хватку на пистолете и наклонился, чтобы опустить его.

- Снимай все оружие. Медленно.

Он снял свой пояс и кинул на землю. Перевязанная рана на бедре снова открылась, кровь просачивалась сквозь штанину.

Вампир драматично втянул носом воздух, его губы разошлись в довольной ухмылке. – Не такой уж ты и неуязвимый, как оказалось.

Гидеон наблюдал, как член Рода крутил меч Фолкнера, воткнутый в сырую землю двора Амели Дюпрэ. – Я тебя знаю?

Вампир усмехнулся. – Никто не знал. Не в те времена.

Гидеон пытался разобраться, где и когда их пути могли пересечься.

- Ты бы и не заметил меня. Даже он делал это с трудом. – в его тоне звучала ядовитая обида, но и кое-что еще. Старая, горькая боль. – Его непризнанный бастард. Единственный потомок, который у него был.

Гидеон посмотрел на второго мужчину. – У Хью Фолкнера был сын?

Тонкая, полная ненависти улыбка на его лице превратилась в уродливую усмешку. – Сын-подросток, который наблюдал его смерть от твоей руки. Он был убит с меньшим уважением, чем обычная свинья. Сын, который пообещал отомстить за него, даже зная, что ему не было никакого дела до меня при жизни. – бастард Хью Фолкнера теперь по-настоящему улыбнулся. – Сын, который решил забрать у убийцы своего отца единственную оставшуюся у него семью.

Гидеон ощетинился, ярость закипала в его венах. – Мои братья были невинными детьми! Ты послал тех трех Отверженных убить их!?

- Я думал, что этого будет достаточно. – ровно ответил он. – Я думал, что это сровняет счет. Так и было, на протяжении долгого времени. Даже после того, как я приехал в Америку, чтобы начать новую жизнь под новым именем. Имя, которое я сделал чем-то престижным, уважаемым: Сирил Смитсон.

Гидеон смутно вспоминал имя из числа элиты Темной Гавани. Богатое, общественно значимое имя, которое может быть разрушено в гражданских кругах Рода, если позорное прошлое убийцы всплывет наружу.

- Знания того, что я забрал твоего последнего родственника было достаточно даже после того, как я очутился в Бостоне и наблюдал, как ты проводишь свои миссии в качестве члена Ордена. – продолжил Смитсон. – Но затем моя благодетельная Подруга по Крови по глупости пожертвовала некоторые из моих личных вещей университету, в том числе и меч моего отца. Когда я пошел туда, чтобы забрать его, Китон имел в своем офисе молодую шлюху. Она увидела меня и закричала. – член Рода прищелкнул языком. – Ну, я не виноват в том, что произошло дальше. Она видела мои глаза и клыки.

- Поэтому ты убил ее тоже. – сказал Гидеон.

Смитсон пожал плечами. – С ней нужно было покончить. И с ее соседкой по комнате тоже.

Он проследил за взглядом вампира на Саванну. Она тяжело дышала, ее грудь бешено вздымалась и опускалась от страха. Ее умоляющий взгляд был прикован к Гидеону.

Смитсон лениво крутил меч в руках. – Этот клинок никогда не должен был покидать меня после того, как Отверженные принесли его с кровью твоих братьев на нем. Ты никогда не должен был узнать правду о том, что произошло в ту ночь. Теперь ты знаешь...ну, полагаю, что все возвращается к началу, не так ли?

Вампир поднял меч, определяя его вес. – Я никогда не ладил с клинками. Грубое оружие, на самом деле. Но эффективное.

- Что тебе нужно, Смитсон? Битва на смерть со мной, здесь и сейчас?

- Да. - он встретился с закипающим взглядом Гидеона. - Да, это именно то, чего я хочу. Но я не буду недооценивать тебя, как мой отец.

Он искоса взглянул на своего Миньона. Два выстрела раздалось в быстрой последовательности, по пуле в каждое плечо Гидеона.

Саванна закричала. Она пыталась изо всех сил вырваться от похитителя. Слезы заполнили ее глаза, когда она посмотрела на Гидеона и пистолет Миньона снова вернулся к ее виску.

Он практически не почувствовал боль от новых ран. Его внимание было полностью сосредоточено на ее диком, отчаянном взгляде. Он слабо покачал головой, давая ей негласную команду, чтобы она не делала ничего, что могло бы угрожать ее жизни.

- Это должно создать равные условия. - заметил Смитсон, как только утихло эхо от выстрелов. - Хотя, нужен еще один для ровного счета. - сказал он своему Миньону. - На этот раз в живот.

Рука Миньона начала сдвигаться от головы Саванны. Гидеон видел это как в замедленной съемке - движение мышц, когда запястье человека начало поворачиваться от его основной цели к новой по приказу своего Хозяина.

Саванна, нет!

У Гидеона даже не было времени, чтобы произнести слово. Она воспользовалась возможностью, чтобы переместить свой вес, когда внимание Миньона было приковано не к ней. Саванна сместила его руку вверх в тот момент, когда он нажимал на курок. Выстрел дико устремился ввысь, в деревья, и Саванна смогла вырваться из захвата Миньона.

- Убей ее. - приказал Смитсон.

И в один ужасный, разрушительный миг, другая пуля вылетела из пистолета Миньона. Она попала ей в спину. Свалила ее мертвым грузом на землю.

Амели вскрикнула и промчалась мимо Гидеона к сестре.

Гидеон взревел. Ужас и ярость сочилась из него, холодная и мрачная. - Нет! - он выл, разбитый таким горем, которого никогда не знал. - Нет!

Он налетел на Смитсона и свалил его на землю.

Он колотил и избивал его. Пара вампиров каталась по мокрой траве в рукопашной схватке. Гидеон смутно осознавал, что к ним направлялся Миньон. Его пистолет был нацелен на дерущихся, но он не решался выстрелить, чтобы случайно не попасть в своего Хозяина.

Гидеон проигнорировал угрозу и продолжил бороться со Смитсоном. Они ранили друг друга, скрипя зубами и клыками. Ярость Гидеона была голодным зверем, ждущим шанса нанести последний удар.

Когда Смитсон повернул голову, чтобы дотянуться до своего оброненного меча, Гидеон набросился с единственной целью: он схватил его за горло зубами и клыками, глубоко вонзая их.

Он сильно прокусил шею Смитсона, разрывая плоть и горло одним движением головы.

Смитсон дернулся и забился в агонии, кровь била отовсюду.

Его Миньон стоял в оцепенении. Краткое колебание, которое и было нужно Гидеону, чтобы покончить с ними обоими.

Он взял меч Фолкнера и вонзил его в грудь Смитсона.

Вампир задергался вокруг лезвия, его глаза расширились и выпятились из глазниц.

Гидеон услышал еще один выстрел где-то рядом с ним. Он почувствовал внезапный, сильный удар по черепу, прежде чем его взгляд наполнился чем-то красным. Кровь. Его кровь наливалась в глаза из отверстия в его черепе после последнего выстрела Миньона.

Грудь Смитсона хрипела и булькала при каждом вздохе, пока смерть не забрала его. В этот же момент Миньон безжизненно упал на землю. Его жизнь была связана с Хозяином.

- Саванна. - Гидеон пополз туда, где Амели склонилась над ней. Саванна не шевелилась. Ее спина была покрыта кровью. Выстрел прожег черную дыру в ее бледно-сером свитере, возле ребер.

- Она умирает! - завопила Амели не глядя на него, а полностью сосредоточившись на сестре. Она гладила Саванну дрожащими руками, ее лицо исказила мука. - Ты обещал спасти ее. Ты поклялся жизнью.

- Подвинься. - густо прохрипел он. Его голос был потусторонним, рваным от повреждений и страданий, а также из-за клыков. - Дай мне помочь ей.

Только тогда Амели повернулась, чтобы посмотреть на него. Она резко вздохнула и отпрянула. Она пятилась назад, держа Саванну рядом, как будто могла защитить ее от истекающего кровью чудовища, которым еще несколько минут назад он не был. - О, Господи! Что ты за порождение дьявола?

- Пожалуйста. - прошипел Гидеон. Его зрение ускользало, его пульс молотком бил по вискам, отдаваясь мучительной болью в черепе. Он должен действовать быстро. Было не так много времени, чтобы сделать то, что нужно, прежде чем кто-то из них умрет. Он потянулся к руке Саванны, нежно взял ее из ладони Амели. - Пожалуйста, это единственный выход. Доверься мне. Позволь спасти ее.

Он не стал ждать. Не мог позволить очередной секунде пройти, не используя силу своей крови на ее ранах.

Он прокусил свое запястье и поднес к ее приоткрытым губам.

- Пей. - прошептал он хрипло. - Пожалуйста, малыш, пей ради меня.

Густые красные капли падали в ее неподвижный рот. Поток крови набирал скорость, пульсируя из него с каждым ударом его сердца. - Давай, Саванна. Сделай это. Прими этот подарок от меня. Это все, что я могу дать тебе сейчас.

Ее язык начал слабо шевелиться. Ее горло заработало, принимая первый глоток из его вены. Она снова сделала глоток, затем еще один. Ее веки начали немного подниматься. Это был всего лишь намек на ответ, но этого было достаточно, чтобы из груди Гидеона вылетел вздох облегчения.

Она выживет.

Он чувствовал это с уверенностью, которая утормила его. Его кровь спасет ее.

Она была жива. Смитсон был мертв и не мог навредить ей.

Гидеон все же сдержал свое обещание.

Картинка перед его глазами сменилась от тускло-серого до черного. Онемение расплзлось по его голове. Он должен бороться, чтобы оставаться в вертикальном положении, но невидимые тросы тащили его вниз.

Он боролся с желанием упасть и баюкал голову Саванны у себя на руке, сосредоточившись на том, как Саванна с устойчивым ритмом пьет из его запястья, исцеляется благодаря ему.

На данный момент этого было достаточно.

Глава 16

Саванна отдыхала в кресле в дальней спальне дома Амели, когда Гидеон очнулся впервые с момента стрельбы.

Прошло почти восемнадцать часов ожидания, надежды и молитв, что каким-то чудом он вернется к ней.

Она ухаживала за ним как могла, когда полностью оправилась от тяжелого испытания, выпавшего ей. Она никогда не чувствовала себя такой сильной.

Благодаря ему.

Она подошла к его кровати, как только его веки начали шевелиться. Склонившись над ним, она погладила его лицо, пригладила мягкие шипы его светлых волос. Он потянулся к ее прикосновениям, тихо постанывая. Слегка приоткрыл глаза, щурясь от тусклого света затемненной спальни. - Где мы?

- В доме моей сестры. - ответила она нежно.

Он забеспокоился и тяжело задышал. - Мы одни? Кто-нибудь знает, что я здесь?

- Только Амели. Все в порядке, Гидеон. Она знает о тебе. Я помогла ей понять, кто ты. Она сохранит наш секрет.

- Где она?

- В соседней комнате, смотрит телевизор.

Он повернулся лицом к стене коридора, и Саванна догадалась, что он искал Амели с помощью дара, которым обладал. - Я не могу ее увидеть. Мой дар...он не работает. Он пропал.

Саванна чувствовала его волнение. От этого его пульс подпрыгнул. Он поднял руку, чтобы прикрыть глаза. - Здесь так ярко.

Она посмотрела на жалюзи, которые были опущены и не пропускали ничего, кроме скудного вечернего света. - Извини. Я думала, что здесь будет достаточно тускло для тебя.

Она подошла к комоду и принесла пару солнцезащитных очков. – Вот. – сказала она, аккуратно надевая их на него. – Попробуй так.

Он открыл глаза и слабо кивнул в знак одобрения. – Лучше. Но, вероятно, не лучший мой вид, все же.

- Для меня ты выглядишь прекрасно. – она улыбнулась и села рядом на матрас. – Я не была уверена, что ты очнешься. Не была уверена, что это сработает.

Она продолжила под его хмурым взглядом. – Той ночью, когда ты вернулся из дома Китона в ужасном состоянии, твой друг из Ордена сказал, что тебе нужна кровь. И Амели рассказала мне, что ты сделал для меня вчера. Твоя кровь спасла меня, Гидеон. Поэтому я решила попробовать спасти тебя своей.

Он тихо ругнулся. – Кровная связь, Саванна...это навсегда. Ее нельзя отменить. Это священно. – он нахмурился. – Это должно было произойти не так.

Она откинулась, почувствовав боль внутри. Такое ощущение, что она сделала что-то неправильно и он был разочарован. – Извини, если это не было тем, чего ты хотел.

Гидеон приподнялся на кровати и застонал от боли.

- Осторожно. – сказала она, пытаясь положить его обратно. – Ты не должен шевелиться, а я не должна была говорить вещи, которые тебя расстроили. В тебя тоже стреляли прошлой ночью. Пуля, попавшая в меня, прошла на вылет, но в тебе до сих пор есть одна.

- Все еще в моей голове. – предположил он хмуро. – В моем мозге.

Саванна уверенно кивнула. – Амели хотела отвезти тебя в больницу...

- Нет. – он сказал это так же твердо, как и той ночью в Бостоне, когда она хотела, чтобы ему оказали медицинскую помощь. – Человеческие доктора не помогут мне, Саванна.

- Я знаю. – сказала она. – Поэтому я сделала единственную вещь, о которой могла подумать.

Он потянулся и взял ее руку. – Ты спасла мне жизнь. – он снова выругался, на этот раз более резко. – Когда я осознал, что ты ушла...в то время, как Хозяин Китона все еще был где-то там, я не смог достаточно быстро добраться до тебя, Саванна.

Она слышала гнев в его голосе при упоминании врага, которого он так хотел уничтожить и грустно кивнула. – Я рада, что он мертв. За то, что он сделал с Рэйчел и твоими братьями, даже с профессором Китоном. За то, что сделал с тобой, Гидеон. Я рада, что Смитсон мертв. Я рада, что ты получил то, зачем приехал.

Он нахмурился. – Я приехал за тобой, Саванна. Я люблю тебя. Я должен был сказать об этом раньше. Я должен тысячу раз повторить это, чтобы ты поняла, как много значишь для меня.

Она почувствовала, как тепло разлилось у нее внутри. Это были эмоции Гидеона. Они проходили через их связь.

- Я знаю, что ты чувствуешь это. – сказал он. Его ладонь стала теплой. – Я знаю, что ты можешь почувствовать мою любовь внутри себя, в твоей крови. Скажи, что ты тоже меня любишь, Саванна. Скажи, что позволишь доказать тебе это. Будь моей парой. Возвращайся со мной в

Бостон. Позволь мне быть героем, которого ты заслуживаешь.

Она вытащила свою руку из его и слегка качнула головой. – Мне не нужен герой.

Она подумала о том, что он чуть не погиб прошлой ночью в бою. И теперь в его мозге находится пуля. Пуля, которая в любое время может сместиться и нанести такой урон, который не сможет исправить даже его генетическая особенность.

Может быть пуля уже что-то забрала у него: его дар, зрение.

- Я не смогу этого вынести. – пробормотала она. - Я не могу оставаться в стороне, когда ты каждый вечер уходишь на войну. Я недостаточно сильная, чтобы разрешить тебе бороться, истекать кровью и, возможно, никогда не вернуться.

Гидеон очень долго молчал, опустив голову. – Я убивал Отверженных всю мою сознательную жизнь, пытаюсь даже вести счет. Пытаюсь искупить вину. Это было бесполезным стремлением. Но Орден — это моя семья, Саванна. Воины теперь мои единственные братья. Я не могу отступить от них, даже ради тебя.

Ее сердце разбивалось, она молча кивнула. – Я понимаю. Было бы нечестно просить это у тебя.

Он поднял ее подбородок. – Ты и не просила. Ты попросила меня не драться. Возможно, это я смогу устроить. Возможно, есть другие пути, не боевые, где я смогу быть полезен Ордену и сдержать данное тебе обещание...моя женщина. Моя Подруга по Крови. Моя вечная любовь.

Саванна хотела позволить восторгу захлестнуть ее, но она все еще переживала по поводу того, что случилось в Бостоне. – Ты сделал мне больно, Гидеон. Ты не был честен со мной. Без этого у нас ничего не получится.

- Я знаю. – он погладил ее по щеке. – Я знаю и мне очень жаль. Позволь мне загладить вину. Позволь мне любить тебя. – он обхватил ее затылок своей большой ладонью и притянул к себе, чтобы коротко и нежно поцеловать. – Скажи, что любишь меня и позволь стать тем мужчиной, которым ты хочешь, чтобы я был.

Она вздохнула, не в силах противостоять или отказать ему. – Я люблю тебя, Гидеон.

- Тогда позволь мне провести наш ритуал связи правильно. Так, как я хочу этого для тебя, для нас. Будь моей, Саванна.

- Да. – прошептала она напротив его губ. – Да, Гидеон. Я буду твоей парой.

Он притянул ее к себе, давая почувствовать его возбуждение. – Давай сделаем это прямо сейчас.

Она потянулась указательным пальцем к его смешным солнечным очкам и спустила их вниз, на переносицу. Янтарные искры полыхали в голубизне его глаз. – Ты еще несколько часов назад был на пороге смерти, и ты хочешь этого?

Он усмехнулся. – О, я хочу сделать намного больше, чем это.

- Моя сестра в соседней комнате. – напомнила ему она возмущенным шепотом и засмеялась.

Гидеон замер на мгновение, в течение которого дверь спальни тихо закрылась сама по себе, замок мягко щелкнул.

Он поцеловал ее, затем проследовал губами вдоль ее шеи. Сердцебиение Саванны участилось в ответ на легкое прикосновение кончиков его клыков к сонной артерии. Он затащил ее на себя и прижался к ней, уперевшись своим твердым членом в ее бедра с приглашением и потребностью.

- Ты такой испорченный! – сказала она, когда он открыл рот около ее сонной артерии.

Затем она почувствовала, как его острые, как бритва клыки нежно и чувственно вонзились в ее нежную кожу. Ее вены пылали, она почувствовала возбуждение и жар, когда Гидеон сделал первый глоток.

- О, Боже. – выдохнула она, удовольствие нахлынуло на нее. – Ты очень, очень испорченный.

И когда Саванна обессиленно лежала на нем, она подумала, что жизнь с Гидеоном будет чертовски хороша.

mir-knigi.org